

336

Г-121

Редкая
книга

43115

536
Г 12

К

43115

Печатать позволяется,
съ тѣмъ, чшобы по напечатаніи, представлены бы-
ли въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра.

С. Петербургъ. Маія 20 1833 года.

Цензоръ *В. Семеновъ.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Всемилоствѣйшему Государю

ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

Всеподданнѣйш. приношеніе

отъ Сочинителя.

Зерлин
939.

О
Ф И Н А Н С А Х Ъ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

Сочиненіе сіе написано въ 1830 и 1831 годахъ , и по учрежденіи тогда же Демидовскихъ премій представлено для соспязанія въ Императорскую Академію Наукъ, копорая принявъ оное весьма благосклонно, присудило Автору полную премію въ награду , если онъ согласится дополнить сочиненіе по замѣчаніямъ Академіи.

Въ слѣдствіе сего онъ съ радостью принялся за работу. Снова прочиывая всѣ испочки, онъ повѣрялъ прежній трудъ свой, и опыскалъ въ немъ множество недоспашковъ.

Наконецъ сочиненіе сіе было впорично представлено въ Императорскую Академію въ совершенно новомъ видѣ. Первый періодъ онаго въ особенності дополненъ выписками изъ иностранныхъ писателей, во впоромъ такъ же сдѣланы нѣкоторыя важныя перемѣны , но претій почти совер-

II

шенно передѣланъ; ибо занимаясь Исторіею Россійскихъ Финансовъ до позднѣйшихъ временъ, и имѣя такимъ образомъ возможность обозрѣть весь ходъ постепеннаго развитія оныхъ, авторъ совершенно перемѣнилъ мнѣніе свое о свойствахъ нѣкотораго рода повинностей, встрѣчаемыхъ во время ига Татарскаго. Наконецъ для вящаго объясненія предмета приложены еще къ сему сочиненію два новыя разсужденія о состояніи людей, и о промышленности и народномъ богатствѣ въ древней Россіи. — Въ нынѣшнемъ 1833-мъ году Императорская Академія Наукъ признала перемѣны сіи удовлетворительными, и положила: считать сочиненіе сіе увѣнчаннымъ, и автору по напечатаніи онаго выдать полную Демидовскую премію.

Авторъ видя такимъ образомъ всѣ свои желанія совершенно исполненными, изъявляетъ живѣйшую благодарность благосклоннымъ судьямъ своимъ, но онъ единственно относитъ таковой успѣхъ къ

III

важности предмета досель еще никѣмъ не обработаннаго.

Живѣйшее его желаніе соспоитъ въ томъ, чпобы нѣкогда представился ему случай, новыми трудами оправдать столь леспное для него мнѣніе Императорской Академіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Финансовое устройство всякаго Государства находится въ столь тѣсной связи съ политическою жизнью и съ общимъ образованіемъ народа, что оно должно обратиться на себя вниманіе желающаго узнать Исторію онаго, а по сей причинѣ мы собирали матеріалы къ Исторіи Русскихъ Финансовъ, и старались посредствомъ сего опыта содѣйствовать къ полному изложенію оной.

Со временъ В. Князя Іоанна Васильевича вновь совокупленная Россія представляеть одно Государство. Эпоха сія казалась самою удобною для отдѣленія новой Исторіи Россіи отъ древней, до которой единственно касается сіе сочиненіе. Я не имѣлъ намѣренія написать систему Русскихъ Финансовъ въ древнія времена, но

VI

желалъ только объяснить предметъ свой во всѣхъ отношеніяхъ по мѣрѣ представившихся мнѣ матеріаловъ, а по сему не соблюдалъ единообразія въ изложеніи разныхъ періодовъ, на которые розысканія сіи раздѣлены.

Первый періодъ, простирающійся до введенія Христіанской вѣры, считается многими баснословнымъ, и дѣйствительно находящимся въ Несторовой лѣтописи, единственномъ для сего времени источникѣ, преданія не носящія на себѣ отпечатка исторической истины; напропивъ того большая часть его извѣстій изложена съ такою точностью, столь согласна съ преданіями другихъ хронографовъ сѣверныхъ, въ особенности Снорро Спурлесона, что мы не осмѣлились отвергнуть Нестора, но принимая основаніемъ его извѣстія, старались приводить для подтвержденія оныхъ соотвѣтственные онымъ мѣста изъ иностранныхъ писателей; по скудости же матеріала, заключающаго по нашему предмету мало точныхъ извѣстій, а бо-

VII

лѣе одни намеки, мы часпо принуждены были прибѣгать къ догадкамъ.

Во времени удѣльныхъ владѣній, также весьма не богатомъ досповѣрными извѣстіями, уже открывающіяся слѣды болѣе развившагося Государственнаго устройства, по сему казалось намъ необходимымъ пополнить выводами недоспапокъ положительныхъ свѣденій, и объяснить такимъ образомъ начало успановленій, встрѣчаемыхъ въ слѣдующемъ періодѣ.

Со времени Тапарскаго владычества сохранены многія грамопы и договоры, копорые, хопя и не всегда бывающъ ясны, но дающъ возможность соспавить довольно полную картину погдашняго соспоянія и устройства Государства; но сіи свѣденія, возбуждая въ чипапелѣ большія ожиданія, умножающъ робость сочинителя и недовѣрчивость его къ своимъ силамъ, пѣмъ болѣе, чпо онъ не имѣлъ возможности пользовапья богатыми маперіалами, собранными по порученію Императоркой Академіи Наукъ трудами Г. Спрое-

VIII

ва, которые распространяютъ новый свѣтъ на Россійскую Исторію.

Для вѣщаго объясненія своего предмета авторъ изложилъ въ отдѣльныхъ разсужденіяхъ, къ сему сочиненію приложенныхъ, мнѣніе свое о погдашнемъ положеніи Россіи; они по сему должны служить введеніемъ къ розысканіямъ о Финансахъ Россійскихъ.

Наконецъ не бесполезно будетъ замѣтити, что Исторія Карамзина (по неимѣнію вѣрнѣшаго изданія) приведена въ ссылкахъ сего сочиненія по первому.

ВВЕДЕНИЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ Государствахъ, образовавшихся изъ семейственнаго быта народа, нѣтъ финансовыхъ установленій, ибо какъ Члены такъ и Начальники таковыхъ обществъ содержатся изъ собственнаго ихъ имѣнія. Потребности таковаго общества заключаются въ потребностяхъ каждаго изъ членовъ онаго. Каждый защищаетъ себя и семейство свое, подъ предводительствомъ старшины или Начальника племени, который пользуется большимъ уваженіемъ и преимущественною частью въ общей добычѣ. Воины болѣе всего имѣютъ вліяніе на образованіе Государствъ; они для сего даже кажутся необходимыми; Государства предполагаютъ осѣдлость, кочевые народы, или не выходятъ изъ первобытныхъ связей семейственныхъ, или сливаясь съ осѣдлыми, ими покоренными. Между людьми отдѣльно другъ отъ друга живущими не можетъ произойти общественной связи, тамъ лишь, гдѣ есть постоянное сосѣдство, производятъ распри, внѣшняя непріязнь, внутреннее соединеніе. Самое привлекательное для человека

состояніе есть спокойствіе, и земледѣлецъ, не охотно расстающійся съ своимъ дворомъ, радъ жертвовать частью своего прибытка, дабы спокойно наслаждаться остальнымъ.

Таково начало подапей. Онѣ однакожь не скоро являющіяся въ Государствахъ, копорые образовались изъ семейственнаго быту народовъ; ибо въ таковыхъ народахъ угрожающія имъ опасности принуждаютъ всѣхъ жителей самимъ защищать свою собственность, и въ Государствахъ основанныхъ завоеваніями воинственныхъ племенъ востока существовало уже нѣкоторое устройство между побѣжденными ими народами.

Русское Государство въ своемъ началѣ находилось между двумя крайностями. Родъ новыхъ Варяжскихъ владѣтелей былъ ни покорителемъ туземцевъ, ни равенъ имъ. Русскіе Князья призванные въ защиту отъ внѣшнихъ враговъ, хотя не могли наложить на Славянъ дани, коей подвергались побѣжденные народы, но требовали отъ нихъ, въ вознагражденіе своихъ трудовъ, средства содержанія, и вводя опечеспвенныя свои установленія произвели явленія, удивляющія въ столь новомъ Государствѣ.

Подати суть прозякаго произхожденія: дани покоренныхъ народовъ, даже по соединеніи ихъ съ покорителями въ одно Государство, военные налоги, или взносъ за освобожденіе отъ военной повинности, взыскиваемый также съ при-

надлежащихъ къ владѣтельному племени, и подати собираемыя для храненія порядка внутри Государства.

Подати предполагаютъ во первыхъ существованіе частной собственности, а во вторыхъ заключая въ себѣ повинность одной стороны не могутъ показаться справедливыми безъ соотвѣтственнаго вознагражденія съ другой стороны. Первое изъ сихъ двухъ условій ведетъ къ заключенію: что подати не могутъ существовать, ни въ первобытномъ состояніи народовъ, ни пока они состоятъ на первой степени общественной образованности; по второму условію всякая подать должна казаться ненавистною, пока дѣятельное въ благоустроенныхъ Государствахъ Правительство не вознаградитъ своими благодѣяніями подданныхъ за ихъ пожертвованія.

Начальнику семейства не можетъ быть платима подать членами онаго, ибо собственность ихъ даже при размноженіи семейства въ племя остается общою, пока родоначальникъ сохраняетъ всѣ права отца семейства (*patris familias*). Но какъ скоро мѣсто сихъ природныхъ родоначальниковъ заняли Начальники избранные народомъ; то они съ принятіемъ обязанностей предводителей получили право требовать за оныя нѣкотораго отъ общества вознагражденія.

Пока общественное устройство еще основывается на семейственных связяхъ, родоначальникъ долженъ безвозмездно разрѣшать всѣ споры, и охранять порядокъ. Но когда распространяется племя, ослабѣваютъ семейственныя онаго связи, и Начальникъ не въ состояніи болѣе самъ входить во всѣ подробности, а нуждающіеся въ его помощи и совѣтахъ принимаютъ видъ просителей, принося ему подарки (дары, поклоны) для вознагражденія его трудовъ, тогда устанавливаются между ними новыя отношенія, которыя новѣйшими политиками часто почитаемы были первоначальными.

Но прежде чѣмъ внутреннее устройство Гусударствъ доходитъ до сей точки, внѣшнія обстоятельствова рождаютъ подать, свойство коей начала противоположно выше сказанному. Она основывается не на произвольныхъ подаркахъ, но на правѣ сильнѣйшаго и на необходимости; одна привычка придаетъ ей видъ справедливости; а необходимость оправдываетъ ее. При постепенномъ размноженіи народовъ происходили распри и непріязнь, которыя ни когда не прекращались, ибо за кровь мстили кровью; войны дѣлались по сему же изнѣжельными, и выкупныя денги (виры) принимали у кочевыхъ народовъ видъ контрибуцій, у осѣдлыхъ же видъ дани; кто не былъ въ состояніи платить пребуемой суммы, лишался свободы и дѣлался рабомъ; изъ сего произошло по-

стыдное свойство дани. Когда люди достигли первой степени образованности, и начали цѣнить оную, то испребибельныя войны замѣнились грабежами. Предводители воевались своими сосѣдами для увеличенія своей власти и для добычи, которую раздѣляли съ воинами своими, предоставляя себѣ значительнѣйшую долю.

Такъ возрастала власть ихъ, такъ образовалась привычка, и наконецъ необходимость выходить на добычу. Для дальнихъ походовъ нужно было увеличивать число воиновъ нанимая иностраннѣхъ, а по истощеніи внѣшнихъ источниковъ подданные сами спали плашью недостающее.

Пока всѣ Граждане были воинами, каждый пекся о своемъ оружіи и продовольствіи, и сражался за жизнь и свободу свою и своего семейства, но когда честолюбіе предводителей измѣнило цѣль войны, тогда большая часть подданныхъ откупалась отъ сей повинности, и малое число сопровождающее Князя спало образованіемъ сословіе воиновъ. Сверхъ вышеозначенныхъ подапей Князья получали также доходы изъ собственнаго имѣнія, часто довольствуясь только оными. Иноплеменные владѣтели требовали таковыхъ отъ своихъ подданныхъ, или брали принадлежавшія ихъ предшественникамъ. Русскіе Князья вѣроятно такимъ же образомъ снабжены были удѣльными имуществами.

Начало Русскаго Государства скрывается въ первомъ соединеніи въ Гражданскія общества Славянскихъ племенъ; общества сіи достигли уже нѣкоторой степени образованности до прибытія Варяжскихъ Князей, которые сдѣлавшись посредствомъ военныхъ своихъ подвиговъ извѣстными Грекамъ сообщили имя свое всей подвластной имъ странѣ.

По сему нельзя опредѣлить древности разныхъ установленій въ Русскомъ Государствѣ относительно начала общественныхъ въ ономъ связей; замѣчаніе весьма важное для вывода общихъ заключеній. Не должно однакожъ при томъ выпускать изъ виду, что многое, оказывающееся по несомнительнымъ доказательствамъ существующимъ въ позднѣйшее время, можетъ быть приписываемо, хотя съ оспороженностью, древнѣйшей Эпохѣ, ибо обычай и обыкновенія предупреждаютъ законы. Мы будемъ однакожъ съ точностью придерживаться извѣстнѣйшихъ, дошедшихъ до насъ въ лѣтописяхъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е:

I. ПЕРІОДЪ ДО 988. года.

- § 1. Дани, — правила наблюдаемыя при раскладкѣ оныхъ.
- § 2. Первыя Финансовыя установленія.
- § 3. О собираніи налоговъ.
- § 4. Продолженіе, — дань Новгородская.
- § 5. Финансовыя установленія сдѣланныя Ольгою.
- § 6. Удѣльныя имѣнія Князей.
- § 7. О льготахъ обывателей Столицы.
- § 8. О разныхъ родахъ податей и сборовъ.
- § 9. О содержаніи войска.
- § 10. Объ участіи войска въ дани и добычѣ.
- § 11. О долѣ предоспавленной В. Князю.
- § 12. О Княжескихъ намѣстникахъ.
- § 13. Обзорѣніе сего періода.

II. ПЕРІОДЪ ДО 1236 года.

- § 14. Объ удѣльныхъ Княжествахъ.
- § 15. О финансовыхъ отношеніяхъ Новгорода къ Князьямъ своимъ.
- § 16. Объ удѣльныхъ имѣніяхъ Князей.
- § 17. О регаліяхъ и монополіяхъ.
- § 18. О судебныхъ сборахъ.
- § 19. О личныхъ повинностяхъ.
- § 20. О налогахъ.
- § 21. О тамошнихъ сборахъ.
- § 22. О чрезвычайныхъ налогахъ.
- § 23. О дарахъ приносимыхъ Князьямъ при возшествіи ихъ на Престоль.

- § 24. О данн.
- § 25. О предметахъ, которыми уплачивались налоги.
- § 26. О собираніи налоговъ.
- § 27. О богацспвахъ Княжескихъ.
- § 28. Объ употребленіи доходовъ Государспвенныхъ.
- § 29. О духовенспвѣ въ опношеніи къ Госу- дарспвенному хозяйспву.

III. ПЕРІОДЪ ДО 1462 ГОДА.

- § 30. О финансовыхъ успановленіяхъ учреж- денныхъ Тапарами.
- § 31. Объ удѣльныхъ Княжеспвахъ-
- § 32. О финансовыхъ опношеніяхъ Новгорода къ В. Князьямъ.
- § 33. Объ удѣльныхъ имѣніяхъ Князей.
- § 34. О регаліяхъ и монополіяхъ.
- § 35. О судебныхъ сборахъ.
- § 36. О личныхъ повинноспахъ.
- § 37. О военной службѣ.
- § 38. О налогахъ.
- § 39. О таможенныхъ сборахъ.
- § 40. О предметахъ, которыми уплачивались налоги.
- § 41. О собираніи налоговъ.
- § 42. Объ употребленіи Государспвенныхъ доходовъ.
- § 43. О духовенспвѣ въ опношеніи къ Госу- дарспвенному хозяйспву.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

I. Списокъ древней Смоленской грамоты.

II. О жилищахъ въ древней Россіи, и о соспо-
яніи въ оной людей.

III. Взглядъ на первоначальное устройство
Россіи.

IV. О промышленности и народномъ богат-
ствѣ въ древней Россіи.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

§ 1.

*Дани — правила наблюдаемыя при раскладкѣ
онихъ.*

Въ древнѣйшія времена два народа являючися въ Россіи владѣтельными, Варяги и Козары; прочихъ называютъ Неспоръ, дабы означить ихъ зависимость, данниками; упоминая обыкновенно о предметѣ, съ котораго взималась у нихъ дань: „опъ дыма,, (Кенигсбергскій спр. 14, 16) „опъ двора,, (спр. 61.) „опъ рала,, (спр. 56) „опъ плуга,, (спр. 71). Всѣ сіи выраженія, имѣющія одинаковый смыслъ, значатъ: хозяйство, домъ.

Въ лѣтописи слѣдуя законамъ естественнымъ упоминается объ нихъ въ выше означенномъ порядкѣ.

Очагъ, дымовая труба, въ первобытномъ состояніи, и въ особенності въ сѣверныхъ краяхъ, означаютъ наилучшимъ образомъ жилище человѣческое; очагомъ на всѣхъ языкахъ именуется сборище семейства; клубящійся дымъ издали уже извѣщаетъ объ ономъ, служа путе-

водителемъ заблудившемуся страннику, и корысполубивому воину.

Дворы находяпся только у народовъ достигшихъ уже нѣкоторой степени образованности, ибо по словамъ Нестора заключали они въ себѣ „голубницы, клѣпи, вежи, одрины,, (Кенигсбергск. 51). Рало, плугъ, не только означали соху, но и извѣстную мѣру земли (1), на которой находпся одно селеніе, и посему употребляюща въ томъ же смыслѣ, какъ дворъ, хозяйство.

Хотя основываясь на такомъ предположеніи содержащееся въ Архангелогородскомъ спискѣ извѣстіе, будто бы Олегъ бралъ съ Древлянъ дань „съ человека,, (2), можетъ казаться позднѣйшимъ прибавленіемъ, оно подтверждается повѣствованіями лѣтописца о Варягахъ, пребывавшихъ по завоеваніи Владиміромъ съ помощью ихъ Кіева съ жилищей окупъ двухъ гривень „опъ человека,, (Кенигсб. 70). Новгородцы дабы поддержать Ярослава, собрали въ 1018-мъ году съ бояръ по 18, со старостъ по 10 гривень, а съ прочихъ жилищей („мужей,,) (3) по 4 куна (Воскресенск. I, 176).

Но пока семейственные связи находяпся еще въ полной силѣ, дѣйствительными гражданами считающа только главы семействъ (*patries familias*). Такъ и нынѣ въ городахъ, сохранившихъ древнее свое изъ средняго вѣка устройство, считающа только люди женатые, имѣющіе собственное хозяйство, дѣйствительными чле-

нами градскаго обществѣ. Въ семъ значеніи должно здѣсь безъ всякаго сомнѣнія понимать слова „человѣкъ и мужъ, „ и посему вмѣсто двора и дома упоминаются здѣсь о владѣльцахъ оныхъ. Правило, по коему налагалась подать, имѣло въ обоихъ случаяхъ одинаковое основаніе.

§ 2.

Первыя финансовыя установленія.

Въ Княженіе Олега упоминается въ первый разъ о налогахъ, распредѣляемыхъ на твердомъ основаніи. Неспоръ сообщивъ извѣстіе о походѣ его въ Кіевъ, и о значеніи сего города сполна, продолжаетъ.

„Сей же Олегъ нача города спавиши, и устави дани Словеномъ и Кривичемъ и Мерямъ, и устави Варягомъ дань даяши опѣ Новагорода гривень 300 на лѣто, мира дѣля, юже и до смерти Ярославли даяша Варягомъ, (4). Въ послѣдствіи Олегъ покорилъ еще Древлянъ, Северянъ и Радимичъ, и наложилъ на нихъ дани.

Видно что лѣтописецъ дѣлаетъ здѣсь различіе между вновь завоеванными землями и прежними владѣніями Олега. — Оно еще болѣе явствуетъ изъ слѣдующаго. Лѣтописецъ повѣствовалъ о покореніи Ольгою Древлянъ продолжаетъ: „и возложи (на нихъ) дань пѣжку, двѣ часпи идетъ къ Кіеву, а третья ко Вышеграду ко Ользѣ; бѣбо Вышегородъ градъ Олжень. И иде Ольга по

Деревской земли съ сыномъ своимъ и со дружиною, успавляючи успавы и уроки и супъ спановища ея и ловища; и прииде въ градъ свой къ Кіеву, съ сыномъ своимъ Святославомъ. И пребывше лѣто едино иде Ольга къ Новгороду и успави по Мстѣ погоспы и дани, и по Лузѣ оброки и дани, и ловища ея супъ по всей земли, знаменія, и мѣста и погоспы, и сани ея спояпѣ въ Псковѣ и до сего дни, и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ и еспѣ село ея Олжичи и доселѣ, и изрядивши возвратися ко сыну своему къ Кіеву,, (Кенигсб. 51).

Нельзя въ споль не многихъ словахъ дапѣ яснѣе понятіе объ успановленіяхъ Ольгиныхъ. Олегъ перенесши Сполицу свою изъ Сѣвера успановилъ новый порядокъ во оставленныхъ имъ спранахъ, копорыя онъ почипалъ себѣ совершенно подвласпными, и такимъ образомъ дань плапимая до тѣхъ поръ Варяго — Руссамъ Славянами, Кривичами и Мерями сдѣлалась опредѣлимою подапью. Лѣтописецъ выражаетъ сіе словомъ „успавипѣ,, вмѣспо наложипѣ, упопреляемаго имъ при возложеніи дани на вновь покоренные народы.

Сушность сбора однакожъ ни мало не измѣнилась, и по сему въ повѣспвованіи о распоряженіяхъ Ольгиныхъ въ землѣ Древлянской не говорипся уже о наложеніи новой дани, но о почнѣйшемъ только опредѣленіи до тѣхъ поръ уже собираемой, и словомъ „мира дѣля,, прибавлен-

нымъ, будто бы въ объясненіи побудительной причины установленій Ольговыхъ, выражается, можетъ быть, что подать сія еще не совершенно потеряла первобытнаго своего назначенія; вся переменна состояла посему единственно въ порядкѣ вновь установленномъ для собиранія налога.

§ 3.

О собираніи налоговъ.

Русскіе Князья проводили все лѣто на войнѣ, а остальное время года, начиная съ Ноября мѣсяца, кочевали они по свидѣтельству Константина Багрянороднаго (de administrando imperio cap. IX.) съ дворомъ и дружиною своею, продовольствуя себя и приближенныхъ своихъ на щепъ покоренныхъ народовъ и собирая при томъ съ нихъ установленныя дани. Сіе извѣстіе подтверждается повѣствованіями Нестора. Объ Игорѣ говоритъ онъ: „И приспѣ осень, и нача мыслиши на Древляны, хопя примыслиши большую дань,, (Кенигсб. 46), и такъ же объ Ольгѣ: „и приспѣ осень, и помяну Олегъ конь свой,, (Кенигсб. 33).

Главные памятники пребыванія Ольги и ея сына въ землѣ Древлянской были: „ловища и спановища,, но когда по прошествіи года, оставивъ сына своего въ Кіевѣ, Ольга въ то же время года отправилась въ Новгородъ, не упоминается уже болѣе о спановыхъ мѣстахъ, но са-

ни, сохранившіеся для памяти въ родинѣ ея въ Псковѣ, доказываютъ, что сіе путешествіе дѣлалось зимою равно какъ и пребываніе ея между Древлянами (5).

§ 4.

Продолженіе — дань Новгородская.

Дань плащимая подвластными народами, опредѣлялась на всегда при самомъ покореніи (6) и увеличивалась только въ случаѣ ихъ не повиновенія или мятежа (7); всякое изключеніе изъ сего правила, считалось произвольнымъ приписаніемъ (8). Доказательствомъ сему служатъ исторія Игоря и Древлянъ.

Дань наложенная на вновь покоренный народъ по извѣстному окладу (ср. § 1.) собиралась собственнымъ Начальствомъ (9) того народа и отдавалась самимъ Князьямъ во время ихъ объѣзда, когдаже не было причины сомнѣваться въ вѣрности подданныхъ, то Князья, не измѣняя ни существа ни названія прежней дани, поручали взиманіе оной по извѣстнымъ правиламъ своимъ чиновникамъ (10). Новгородъ, кажется, уже въ то время пользовался особыми правами и преимуществами, ибо Олегъ, не входя въ подробности раскладки, опредѣлилъ оному плащити по 300 гривенъ въ годъ.

Мѣсто сіе объясняется позднѣйшимъ повѣствованіемъ Нестора: „Ярославу сущу въ Новгородѣ, и урокъ дающе къ Кіеву 2000. гри-

вень опъ года до года, а 1000 гривенъ въ Новгородѣ раздаваху гриднемъ, и тако даваху вси посадницы Новгородскій, а Ярославъ сего не дающе къ Кіеву опцу своему,, (Кенигсб. 92).

Олегъ назначилъ сумму плащимую Новгородцами В. Князю, предоставивъ опредѣленіе порядка собиранія оной Новгородцамъ.

Сравненіе сего извѣстія съ выше (ср. § 2.) сказаннымъ подтверждаетъ мнѣніе наше, что во всѣхъ другихъ обласпяхъ порядокъ взиманія налоговъ устанавляемъ былъ правительствомъ.

Олегъ однакожъ требовалъ съ Новгородцевъ только по 300 гривенъ въ годъ, а въ царствованіе Владиміра плащили они 3000 гривенъ. Если бы не всѣ списки были въ семъ согласны, то увеличеніе сей суммы можно было почесть ошибкою, тѣмъ болѣе что многія лѣтописи прибавляютъ, что означенные 300 гривенъ плащимы были до смерти Ярослава, и что по Никоновскому списку они вимались и до временъ сочинителя лѣтописи. Можетъ быть что сіи слова относятся къ новому распорядку сдѣланному Ярославомъ касательно возложенной на Новгородцевъ повинности (11).

Подать 2000 гривенъ, которую Ярославъ пересталъ плащить опцу своему, была до тѣхъ поръ вносима въ казну всѣми Посадниками. Изъ сего кажется можно вывести заключеніе, что Новгородская дань увеличена съ опредѣленіемъ Ярополкомъ во время побѣга Владимірова пер-

выхъ въ лѣтописяхъ упоминаемыхъ Новгородскихъ Посадниковъ. Всѣ обстоятельство оправдываютъ сіе предположеніе (12).

§ 5.

Финансовыя установленія сдѣланныя Ольгою.

Спраннымъ кажется, что Ольга не долго послѣ смерти Олега почла нужнымъ, дѣлать новыя установленія въ самомъ отдаленномъ отъ Столицъ своей краѣ, но при внимательномъ разсмотрѣніи словъ лѣтописи событіе сіе объясняется само собою. Новгородъ и окрестности онаго составляли безъ всякаго сомнѣнія самую образованную спрану Россіи, тамъ была первая столица Русскихъ Князей, и Ольга родившись въ Псковѣ должна была обратить свое вниманіе въ особенности на сѣверъ.

Она успавила по Мспѣ погоспы и дани. Новое разпредѣленіе подапей сдѣлалось нужнымъ чрезъ раздѣленіе спраны сей на погоспы (ср. приложение 11). „По Лугѣ (успавила Ольга) оброки и дани,“. Здѣсь не могло быть упомянуто о погоспахъ, ибо берега Луги были заняты Чудскими племенами, на которые, хотя они съ давняго времени уже были подвластны Русскимъ, не распространялись установленія Олега, и Ольгины распоряженія касались только береговъ Луги, а не всего народа Чудскаго; посему Несторъ не называетъ здѣсь имени народа, какъ выше упомянуто имъ о Кривичахъ и Мерахъ, но

довольствуется означеніемъ ихъ мѣста жительства. Мирный всѣхъ сихъ установленій характеръ явствуетъ изъ того, что Ольга отправляясь въ Новгородъ оставила сына и дружину его въ Кіевѣ (Кенигсб. 52).

§ 6.

Удѣльные имѣнія Князей.

Лѣтописецъ повѣст্বовавши объ установленіяхъ Ольгиныхъ относительно даней и оброковъ, упоминаетъ какъ бы въ подтвержденіе истины своего разсказа о памятникахъ ея дѣятельности: „и ловища ея суть по всей земли, знаменія и мѣста и погосты, и сани ея споятъ въ Псковѣ, и до сего дни, и по Днѣпру перевѣсища, и по Деснѣ есть село ея Олжичи и доселѣ,,.

Слѣдовательно Ловища относятся ко всей странѣ по берегамъ Луги и Мсты лежащей; прочія знаменія, мѣста и погосты, находились только тамъ, гдѣ упоминаетъ объ нихъ Несторъ.

Въ мирное время охота составляла главное занятіе Русскихъ Князей (13), и они по сему предоставляли себѣ заповѣдные лѣса (14) и обведенныя плетнемъ мѣста (15), въ которыхъ содерживались собаки и проч., и за нарушеніе коихъ возлагались значительныя пени. Кромѣ того Князья имѣли также удѣльныя имѣнія и города, изъ коихъ они получали не малые доходы. Такъ на пр. нѣкоторое Село на рѣкѣ Деснѣ

называлось Ольгинымъ, и ей же принадлежалъ городъ Вышегородъ (ср. § 2.); вѣроятно получила она сіи владѣнія выходя за мужъ („за вѣно,,). Несторъ свидѣтельствуешь о шаковомъ обыкновеніи: „дасть Ярославъ сестру свою за Казимира, и вдасть Казимиръ за вѣно людіе 800,, (Кенигсб. 107).

Нельзя полагать чѣмъ сіе имѣніе было опцовскимъ, ибо Ольга была уроженкою Псковскою, и упомянутыя владѣнія находились въ южной части Россіи. О Вышегородѣ и въ позднѣйшее время упоминается, какъ состоящемъ въ частномъ владѣніи Князей. Какъ тамъ, такъ и въ Бересловѣ и въ Бѣлгородѣ построенномъ Владимиромъ жили наложницы, которыхъ содержалъ сей Государь до принятія имъ вѣры Христіанской (Кенигсб. 71). Святополкъ намѣревавшись умертвить своихъ братьевъ, полагался въ особенності на преданность жителей Вышегорода (Кенигсб. 94). Борисъ и Глѣбъ были хоронены въ ономъ (Кенигсб. 95, 96). Владимиръ скончался въ Бересловѣ (Кенигсб. 93), и Ярославъ въ особенності любилъ сіе мѣсто (Кенигсб. 108). Владимиръ посадилъ супругу свою въ Лыбеди (Кенигсб. 70). Ярославъ далъ женѣ своей Аннѣ старую Ладогу (Карамзинъ II, 25), и принимая въ соображеніе, что въ договорѣ съ Греками между Русскими чиновниками заключившими оный упоминаются вмѣстѣ и посланники Ольги и Святослава и особенные

посланники женъ Игоревыхъ племянниковъ, можно заключить, что и они имѣли удѣльные п-мѣнія (16).

§ 7.

О льготахъ обывателей Столицы.

Въ завоеванныхъ Олегомъ на Югѣ странахъ Ольга, за исключеніемъ земли Древлянской, не дѣлала ни какихъ новыхъ распоряженій, довольствуясь данью народовъ, не преодолимыхъ по ихъ дикоспи. Только роши ея находились на Днѣпрѣ, и село ея на Деснѣ. Удивительна щочность Нестора! Кіевляне будучи въ особенноспи обязаны къ содержанію двора княжескаго не платили ни какихъ подапей. Несторъ говоря о покореніи какого либо народа упоминаетъ всегда о возлагаемой на оный дани, но повѣствуя о Кіевлянахъ онъ умалчиваетъ о томъ. Оскольдъ и Диръ дошедши до Кіева спрашивали „Чій се городъ,“ и получивъ въ отвѣтъ, что онъ платитъ дань Козарамъ, не требовали оной какъ обыкновенно дѣлалось, но Лѣтописецъ говоритъ просто: „остаспа въ градѣ семъ и начаспа княжити,“ (Кенигсб. 17), и объ Олегѣ, по умерщвленіи Оскольда и Дира, рассказываетъ онъ: „и сѣде Олегъ, княжа въ Кіевѣ,“ (Кенигсб. 19). Потомъ продолжаетъ повѣствованіе о возложенной имъ на Древлянъ и Северянъ дани, и заставляетъ говорить Олега, когда на вопросъ его „кому дань даете,“ от-

вѣтили ему Радимичи „Козаромъ : не дайте Козаромъ, но мнѣ давайте,,.

Неспоръ также свидѣтельствуетъ о томъ, что окрестности Кіева чувствовали тягость Княжескаго двора. Болеславъ Польскій, пославши на помощь Святополку, и преодолевши Ярослава, велѣлъ распустилъ „дружину по городамъ на кормъ,, (Кенигсб. 99), и Изяславъ Ярославичъ, взошедши съ помощью Поляковъ на престолъ, разложилъ „Ляхи на покормъ,, (Кенигсб. 121).

§ 8.

О разныхъ родахъ податей и сборовъ.

Сверхъ собственнаго имѣнія Князей источниками Княжескихъ доходовъ были еще : дани, оброки и уроки, имѣвшіе, какъ видно изъ повѣствованія скупащагося словами Неспора, различное значеніе, а именно слѣдующее:

Данью, безъ различія предмета, съ котораго она взималась и копорымъ платилась, называлась всякая вообще подать (17). Оброки были налоги собираемые напурою, или доходы получаемые съ извѣстнаго предмета (18). Уроками именовались всякаго рода окладные сборы т. е. опредѣленные относительно количества ихъ и времени поступленія (19).

Слѣдовательно налоги взимаемы были деньгами (Кенигсб. 19, 56) и напурою. Розысканія о деньгахъ не входятъ въ составъ сего сочине-

нія, а въ числѣ послѣднихъ предметовъ упоминаюся въ особенності медь и мѣхи (Кенигсб. 50), приносимые Древлянами Русскимъ; Святославъ сверхъ того причисляетъ еще къ произведеніямъ Россіи воскъ (Кенигсб. 59).

При всемъ томъ подданные обременялись еще личными повинностями, и дабы показать совершенную покорность, Радимичи въ царствованіе Владимира, какъ Неспоръ говоритъ, „платятъ дань Руси, и повозъ везутъ,, (Кенигсб. 72). Последнее означало вѣроятно обязанность ихъ ставить подводы смотря по потребности.

§ 9.

О содержаніи войска.

Доходы получаемые Князьями изъ собственныхъ владѣній, изъ имѣнія подданныхъ, и изъ дани побѣжденных ими народовъ употреблялись единственно на содержаніе дружины и войска. Дружина не разлучная съ Княземъ составляла дворъ его, провожала его во всѣхъ походахъ и путешествіяхъ, и вмѣстѣ съ нимъ получала свое продовольствіе въ зимнее время отъ шѣхъ странъ, въ копорыхъ онъ имѣлъ пребываніе для собранія дани.

Кромѣ того всѣ, какъ подданные такъ и данники, обязаны были къ военной службѣ, но кажется безъ точной уравнительности, ибо отдаленные народы входили въ составъ войска только въ важныхъ предпріятіяхъ (на пр. Ке-

нигсб. 23), или когда военныя силы случайно собирались въ ихъ краѣ (20).

Вѣроятно княжескіе намѣстники или люди, коимъ розданы были земли, сами выступали съ собираемыми въ ихъ округѣ воинами, получавшими вмѣсто жалованья часть добычи, съ тѣмъ, чѣмъ самимъ пещись о своемъ продовольствіи. Часто однакожъ употреблялись также наемныя войска изъ Варяговъ или другихъ народовъ. Такъ на пр. Игорьъ, выступая противъ Грековъ, и Святополкъ противъ Ярослава, нанимали Печенеговъ (Кенигсб. 36, 100). Новгородцы помогавъ Ярославу противъ Святополка, отдали собранныя въ своей области деньги Варягамъ (Кенигсб. 99).

Но и полководцы получали значительныя награды, и Игорь далъ однажды воеводѣ своему Свѣнелду всю дань собираемую съ Древлянъ и Угличей (Софійск. Врем. I, 28), чему завидуя дружина говорила: „опроци Свѣнелжи изодѣлися суть оружіемъ и порпы, а мы нази, и пойдѣ княже съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы,, (Кенигсб. 46). Игорь по ихъ желанію пошелъ на Древлянъ, возложилъ на нихъ значительнѣйшую противъ прежней дань, и дружина его стала производить разныя насильства.

На обратномъ походѣ Игорь побуждаемый ненасытнымъ корыстолюбіемъ, не дошедъ до Кіева, рѣшился тогда же еще разъ сходить съ малымъ числомъ войска въ Древлянскую землю,

опустивъ дружину свою съ собраннымъ имѣніемъ въ Кіевъ. Древляне приведенные такою жадностью въ опчаяніе убили его (Кенигсб. 46).

§ 10.

Объ участи войска въ дани и добычѣ.

Такимъ образомъ Князь, какъ и всякій Полководецъ, долженъ былъ пеѣщисъ о продовольствіи своей дружины, раздѣляя съ ними дань и добычу, пріобрѣпаемыя ихъ содѣйствіемъ (21). Игорь, дабы присвоить себѣ одному всю дань, которую онъ намѣревался снова взять съ Древлянъ, долженъ былъ опослать Дружину, изъ чего видно сколь было обыкновенно уступать ей часть доходовъ. Изъ вопроса Древлянъ: „почто идеши опять, поймалъ еси всю дань?“, (Кенигсб. 46) можно бы было заключить, что и они плапили одинаковую опредѣленную сумму, и что посему Дружина участвовала во всѣхъ вообще доходахъ княжескихъ, но изъ лѣтописи видно, что Игорь всегда поступалъ съ Древлянами какъ съ мятежниками, что онъ прижды возвышалъ собираемую съ нихъ дань (Кенигсб. 34,46), и что какъ его, такъ и его вдовы намѣреніе клонилось всегда къ покоренію и совершенному усмирению ихъ. Учиненныя дружиною Игоревою насильства доказываютъ также, что отношенія его къ нимъ были не мирныя. В. К. Игорь уступилъ любимцу своему Свѣнелду всю Древлянскую дань, но жалобы на то окружавшихъ его, ко-

торые требовали себѣ за то вознагражденія, подтверждающъ выше сказанное нами объ участіи Дружины въ добычѣ; изъ сего явствуетъ только, что В. К. иногда нарушалъ сей обычай.

Изъ повѣствованій о походахъ Русскихъ противъ Грековъ болѣе всего объясняется доля, предоставляемая войскамъ изъ военныхъ конприбуцій, каковыми должно почитать производимые Греками пламежи; ибо данью нельзя считать оныхъ, потому что они безпрестанно возобновлялись, и всегда различествовали, и самъ летописецъ различаетъ ихъ отъ подарковъ (22).

Олегъ требовалъ съ Грековъ „даяши на 2000 кораблей по 12 гривенъ на человѣкъ, а въ корабли 40 мужъ,, (Кенигсб. 24). А также въ заключенныхъ съ ними предварительныхъ условіяхъ: „дасть воємъ на 2000 корабль по 12 гривенъ на ключъ, и потомъ даяши уклады на Рускія грады, первое на Кіевъ, таже на Черниговъ, на Переяславль, на Полтескъ, на Росповъ, на Любечъ, и на прочія грады, по шѣмъ бо городомъ сѣдяху велиціи Князи подъ Ольгомъ суще,, (Кенигсб. 25).

Святославу говорили Греки: „возми дань на насъ и на свои вои (Софійск. Врем. I, 48) (23), и повѣждыше ны, колько вась, да дамы по числу на главы,, (Кенигсб. 61) — „и даша ему дань; имаше же и за убьенія глаголя: яко родъ его возмешъ,, (Кенигсб.) (24).

Изъ сего слѣдуетъ, что каждый воинъ участвовалъ въ добычахъ и конприбуціяхъ, и что въ случаѣ смерти его на полѣ брани участокъ сей поступалъ къ его родственникамъ. Дѣлежъ обыкновенно производился по главамъ, слово „ключъ“, не понятно. Мнѣніе Эверса (*Ältestes Recht der Russen* стр. 192) что оно значитъ отрядъ войновъ соединенныхъ узами родства, подтверждается повѣспованіемъ Тацита (*de moribus Germanorum* cap. 7) (25). Вѣроятно же что оно значитъ лавку гребецкую, или даже судно, ибо еще нынѣ уключиною называется прикрѣпа съ сплешенною изъ прутьевъ пешлею, въ которую влагается весло, или вырубленное мѣсто на боку водоходнаго судна, въ которомъ весло ходитъ (Кругъ разысканія о Русскихъ монетахъ стр. 88, 89). Принимая однакоже въ разсужденіе, что какъ прежде такъ и послѣ того добыча дѣлялась поголовно, нельзя не предполагать, что и въ семъ случаѣ было наблюдаемо то же правило, какъ бы ни было не удовлетворительно толкованіе Карамзина (I, прим. 210) и велика сумма (Круга разысканія о Русскихъ монетахъ стр. 224 — 254). Впрочемъ и вѣроятно число кораблей увеличено. Такъ на пр. повѣспвуетъ Несторъ, что въ походахъ своихъ противъ Грековъ Оскольдъ и Диръ имѣли 200, Олегъ 2000, а Игорь даже 10,000 кораблей (Кенигсб. 25, 35. Карамзинъ I, 118).

§ 11.

О доль предоставленной Великому Князю.

Однакожь и Князья присвоивали себѣ часть контрибуцій. Посему и говорили Греки Святославу: „возьми дань на насъ и на Дружину свою,, (Кенигсб. 61) т. е. возьми дань съ насъ на себя и на дружину (26).

Оклады пребуемые Олегомъ на разные города назначены были въ пользу находившихся въ сихъ мѣстахъ Князей, а не городскихъ обществъ. Сіе явствуетъ изъ словъ лѣтописца „по тѣмъ бо городамъ сядяху величїи Князи, подъ Ольгомъ суще,, которыя можно было бы почесть за позднѣйшую вставку, если бы почность оныхъ не подтверждала ихъ истину, ибо въ началѣ говоря о сихъ городахъ именно опредѣляется оныя Кіевъ („первое на Кіевъ, на Черниговъ, на Переяславль и т. д.,); ибо въ ономъ не было другаго Князя кромѣ Великаго.

§ 12.

О Княжескихъ Намѣстникахъ.

Изъ 3000 гривенъ плапимыхъ Новгородцами Ярославъ будучи Намѣстникомъ тамошнимъ получалъ 1000; Ольга оправила третью часть собираемой ею въ Древлянской землѣ дани въ свое владѣніе Вышегородъ, и Новгородскій лѣтописецъ (стр. 451) повѣствуетъ, что въ 1214 году Князь Мстиславъ Новгородскій далъ $\frac{2}{3}$ со-

бранной съ Чудовъ дани Новгородцамъ, а $\frac{1}{8}$ дружинъ своей. Нельзя ли заключить изъ столь согласныхъ извѣстій, что всѣ Управляющіе цѣлымъ Государствомъ, или разными онаго частями, получили прѣтъ взимаемыхъ съ подвѣдомственной имъ области доходовъ? (27).

§ 13.

Обозрѣніе сего періода.

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ:

1) Что всѣ подати въ древнѣйшія времена произошли или отъ налоговъ установленныхъ по случаю войны, или отъ добровольныхъ приглашеній житей.

2) Что подати упоминаются подъ прямымъ названіемъ, означающимъ ихъ древность. Дань, отъ слова давати, есть общее названіе всѣхъ сборовъ, безъ опредѣленія ихъ свойства; оброкъ и урокъ, отъ слова рѣкати, заключая въ себѣ болѣе опредѣленности, производятся отъ власти установительной. — Посему оброкъ обыкновенно означаетъ доходъ получаемый напурою съ извѣстнаго предмета, а урокъ всякой сборъ опредѣленный относительно времени и количества.

3) Пока еще не имѣли яснаго понятія о деньгахъ, и о различіи между оными и естественными произведеніями, нельзя было также опредѣлять различія между податями платимыми тѣмъ или другимъ предметомъ. По недостатку

вещи, которая бы была способна замѣнять все прочее, не уничтожились личныя повинности.

4) Подати собирались съ владѣльцевъ домовъ и дворовъ, въ городахъ и внѣ оныхъ, кажется безъ различія лицъ. Вѣроятно находящіеся въ Княжеской дружинѣ были освобождаемы отъ налоговъ, Русскіе скорѣе чѣмъ Туземцы. Обыватели Столицы не платили ни какихъ налоговъ.

5) Въ семъ періодѣ начали также дѣлать различіе между сборами съ данниковъ и съ подданныхъ, хотя оно состояло только въ порядкѣ наблюдаемомъ при собираніи оныхъ.

6) Сей порядокъ былъ проякій. Князья или сами осенью отправлялись въ обложенную податью землю, или отправляли туда своихъ сборщиковъ, что дѣлалось преимущественно если жипели совершенно были подвласны, или же они опредѣляли пребуемую сумму, предоставляя самимъ жипелямъ раскладку и собираніе оной.

7) Сверхъ суммъ платимыхъ подданными Князья получали также доходы изъ удѣльныхъ своихъ имѣній, находившихся кажется только въ окрестностяхъ Кіева, доказательство что первые Варяжскіе Князья слишкомъ мало цѣнили хлѣбопашество, чтобъ пріобрѣтать земли около Новгорода. Княжескія лѣса и рощи, доказывающія спросъ ихъ къ охотѣ, разсыяны были по всему Государству.

8) Доходы употреблялись на содержаніе Князя, дружины его и наемныхъ войскъ. Война обогащала и истощала казну Государственную.

ВТОРЫЙ ПЕРІОДЪ.

Введеніе христіанской вѣры произвело въ Россіи всеобщій переворотъ. Князья оставили жизнь кочевую, рѣже ходили на грабежъ, болѣе старались о благѣ подданныхъ; Русскіе смѣшивались съ Славянами. Варяжскіе Князья, утвердивъ власть свою, и соединившись вѣрою съ своими подданными, не имѣли болѣе нужды въ помощи своихъ соопечесивенниковъ.

Между народомъ и Государемъ является новое сословіе, духовенство; превосходя всѣхъ образованностью, оно поддерживало Князя, коему обязано было введеніемъ въ Россію, и пріобрѣло великое вліяніе на его правленіе. Однакожъ опъ разительной противуположности между понятіями и просвѣщеніемъ духовенства съ одной, и невѣжествомъ Россіянъ съ другой стороны, произошли многія недоумѣнія.

Тамъ гдѣ настоящее состояніе есть только продолженіе или естественное развитіе прежняго, и гдѣ измѣненія въ Государственныхъ постановленіяхъ дѣлаются постепенно по указа-

нію опыта, тамъ законы основываются на обычаяхъ народа, и вмѣстѣ съ ними устанавляются и опмѣняются; на противъ сего узаконенія вводимыя вновь и несообразныя съ обычаями, не скоро укореняются, и по крайней мѣрѣ не могутъ быть приняты за свидѣтельство о степени образованности и о духѣ народа.

Съ сей точки зрѣнія слѣдуетъ разсматривать царствованіе Владимірово. По побужденію духовенства онъ замѣнилъ виры наказаніями, но увѣрившись въ скоромъ времени на опытѣ, что мѣра сія была слишкомъ поспѣшна, онъ возстановилъ прежній порядокъ.

Такимъ образомъ должно судить о постановленіяхъ, заключающихся въ церковныхъ уставахъ его и сына его, и даже Ярославовъ мнимый законъ о земскихъ дѣлахъ есть, можетъ быть, дѣйствительно произведеніе погдашняго духовенства, заимствованное изъ законовъ Римскихъ, но никогда не приведенное въ исполненіе.

§ 14.

Объ удѣльныхъ Княжествахъ.

Удѣлы составляютъ главный отличительный признакъ сего періода, почему Княженія Владиміра и Ярослава принадлежатъ болѣе къ предъидущему времени; нѣтъ однакожъ сомнѣнія, что уже въ продолженіи оныхъ считали

Государство частною собственностью рода Княжескаго, а мнѣніе сіе было причиною раздробленія Россіи на безчисленныя владѣнія (ср. приложение III).

Уже Олегъ и Владиміръ Ярославичи и сыновья Владиміровы являюся послѣ смерти опцовъ своихъ независимыми Князьями, признавая однакожъ надъ собою власть старшаго брата (28); но кажется что Ярославъ первый, въ своей духовной, постановилъ правиломъ то, что до тѣхъ поръ считалось обыкновеніемъ.

Каждый удѣльный Князь пользовался въ своей области всѣми правами верховной власти, не платя Великому Князю никакой подати; часто упоминаемые дары приносились только по временнымъ обстоятельствомъ (29).

§ 15.

О финансовыхъ отношеніяхъ Новгорода къ Князьямъ своимъ.

Гораздо труднѣе опредѣлить отношенія Новгорода къ Великому Князю. Когда столица его находилась въ Кіевѣ, Новгородцы часто не признавали надъ собою его власти, принимая къ себѣ какого либо удѣльнаго владѣльца.

Когда же пресполъ Великокняжескій перенесенъ былъ во Владиміръ, и наконецъ въ Москву, Новгородцы по причинѣ близости находили нужнымъ пріобрѣсти благосклонность вер-

ховнаго Государя, и наконецъ признали его надъ собою власть, но пока она предоспавляема была ему по выбору самыхъ Новгородцевъ, онъ не пользовался большими правами прошивъ всякаго другаго Новгородскаго Князя. Великіе Князья однакожъ никогда не переспавали считатъ себя законными Государями Новгорода, а удѣльныхъ онаго Князей своими Намѣспниками (I. Новгородск. 311, 312, 555).

Доходы получаемые Великимъ Княземъ съ Новгорода состояли въ дани, въ дарахъ, въ таможенныхъ и судебныхъ пошлинахъ.

Сборы съ областей Новгородскихъ были опредѣлены съ точностью (30), а при соединеніи къ Новгороду какой либо новой спраны Великіе Князья потчасъ пребывали и себѣ часпи получаемой съ оной дани (31).

Слѣдующая Князю сумма не выдавалась ему изъ Городской казны, но была собираема собственными его чиновниками съ городовъ и селеній (32). Такъ и десятина съ даней жалованная Архіепископамъ не выдавалась изъ Княжеской казны, но взимаема была съ подданныхъ, въ видѣ особеннаго налога (33).

Дары составляли особый родъ подати (34), копорая въ прежнія времена плапилась Князьямъ и ихъ чиновникамъ во время ихъ объѣздовъ (35). Сначала они состояли въ извѣстномъ количествѣ произведеній, а потомъ собираемы деньгами вошли въ число окладныхъ Княжескихъ

доходовъ, коихъ десятая часть слѣдовала духовенству.

Сии дары впрочемъ не собирались повсемѣстно (36), а тѣмъ болѣе полагать можно, что подлежавшія онымъ селенія въ прежнія времена служили станціями для Князей и ихъ чиновниковъ.

Подъ конецъ царствованія Владимірова Новгородцы платили Великому Князю по 2000 гривенъ въ годъ (37). Съ распространеніемъ Новгородскихъ владѣній сумма сія долженствовала значительно увеличиваться. Должно однакожъ полагать, что доходъ съ вирь и продажъ былъ значительно окладныхъ сборовъ (38).

Неизвѣстно, какимъ образомъ судебныя пошлины, вирь, и таможенные сборы, дѣлились между Княземъ и Новгородомъ. Не подлежитъ однакожъ ни какому сомнѣнію, что Новгородцы, отправляя сами судъ въ своей области, участвовали такъ же въ получаемыхъ съ онаго доходахъ, кромѣ вирь, которыя въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ кажется сполна поступали въ казну Княжескую (39). Таможни вѣроятно большею частью были Княжескія, какъ видно изъ произвольнаго распоряженія ихъ оными (40). Князья однакожъ не имѣли власти устанавливать новыхъ сборовъ (41).

Объ удѣльныхъ имѣніяхъ Князей.

Часто упоминаемыя удѣльныя имѣнія Князей (42) должны были быть весьма значительны, если принять въ разсужденіе множество земель, въ послѣдствіи розданныхъ дворянству въ помѣстное владѣніе.

По сему хлѣбопашество, пчеловодство и скотоводство (43), также доставляли Князьямъ не малые доходы.

О регаліяхъ и монополіяхъ.

Регалій, основанныхъ на ленной системѣ, не было въ Россіи; Владѣлецъ земли имѣлъ право рыбной и звѣриной на оной ловли; доказательствомъ тому служатъ подапи, плашмыя мѣхами. Впрочемъ бывали и заповѣдныя лѣса, въ коихъ право ловли принадлежало исключительно Князю; за нарушеніе сего права наказывали строго (44).

Имѣніе людей низшаго состоянія, умершихъ безъ наслѣдниковъ, поступало въ Государственную казну (45), ибо ихъ почитали состоявшими подъ особымъ покровительствомъ Князя. Казенные долги взыскивались съ должниковъ преимущественно предъ частными (46).

Мы слишкомъ мало имѣемъ извѣстій о кожаныхъ деньгахъ, чѣмъбы утвердительно сказать, имѣло ли правительство исключительное право на изготовленіе оныхъ (47).

Не подлежитъ сомнѣнію, что Князья сами участвовали въ торговлѣ народной, для сбыта накопившихся у нихъ произведеній, какъ собираемыхъ съ подданныхъ, такъ и получаемыхъ изъ собственныхъ ихъ владѣній. Произведенія развозились вѣроятно на обывательскихъ подводахъ (48). Вообще сокровища казны Княжеской не иначе могли быть пріобрѣтаемы, какъ торговлею, и вѣроятно Святополкъ II. покровительствовалъ Евреямъ, перешедшимъ во время крестовыхъ походовъ изъ Польши въ Кіевъ, гдѣ они занимали цѣлую улицу (49), для употребленія ихъ въ торговыхъ своихъ предпріятіяхъ.

§ 18.

О судебныхъ сборахъ.

Самый значительный доходъ составляли виру и судебныя пошлины. Подъ названіемъ виру, продажи, вины, урока, Правительство взимало штрафы въ уголовныхъ дѣлахъ, (предоставляя при томъ обиженнымъ искамъ вознагражденія убытковъ) (50), которыя служъ доказательствомъ права Князей на судебную расправу, и на опредѣленіе наказаній, сопрягали частную ихъ пользу съ охраненіемъ добраго порядка. Ви-

ры сохранились до 17-го столѣтія (51). Штрафныя деньги, различествуя по званію обиженнаго, и по мѣрѣ обиды, проспирались отъ 5 гривенъ до 80 (52). Виры упоминаются въ первый разъ въ царствованіе Владимірово, но были безъ сомнѣнія древнѣйшаго происхожденія; онѣ составляли тогда главный доходъ Князя (53). Имѣніе зажигателей и разбойниковъ описывалось въ пользу казны (54) т. е. отдавалось на пошукъ, на разграбленіе.

§ 19.

О личныхъ повинностяхъ.

Личныя повинности, въ первобытномъ состояніи народовъ, предшесствуютъ имущественнымъ, и замѣняются оными постепенно, соразмѣрно успѣхамъ образованности. По чему чѣмъ болѣе углубляемся въ древность, тѣмъ рѣже находимъ мы послѣдній, а тѣмъ чаще первый родъ повинностей.

Пока Государства не образованы, потребности мало, отношенія правительства къ подданнымъ не развиты, обязанности ихъ кажутся не сложными, простыми, ибо нѣтъ точнаго ихъ ограниченія, по чему они и размножаются по обстоятельству. Посему при возраспаніи устройствъ Европейскихъ Государствъ въ среднихъ вѣкахъ, а Россіи во время ига Татарскаго, личныя повинности подданныхъ яви-

лись подъ самыми различными видами и названіями и содѣлались чрезвычайно сложными.

Но когда при возрастающихъ потребностяхъ и при измѣнившихся обстоятельствахъ нельзя было болѣе умножать оныхъ, обвѣща-лая система сама собою уничтожилась, и новыя правила относительно раскладки податей ввели болѣе единства и порядка.

Въ первобытномъ состояніи народовъ всѣ жители обязаны ко взаимной защитѣ, но съ умноженіемъ ихъ числа, и съ распространеніемъ предѣловъ Государства, таковая всеобщая обязанность не можетъ имѣть мѣста; при всемъ томъ повинность сама по себѣ въ существѣ своемъ не уничтожается, но спеченіе обязанности и препятствій къ исполненію оной производятъ по различію обстоятельствъ и различный результатъ. Въ западной Европѣ произошли отъ сего феодализмъ и рабство, и въ Россіи имѣло оно подобныя послѣдствія, хотя возведеніемъ на престолъ воинственныхъ Князей Варяжскихъ, которые одни съ дружиною своею въ состояніи были выдерживать большую часть воинъ, обязанность сія вообще не была столь тягостна, и по сему не могла имѣть столь разительныхъ послѣдствій.

Въ семъ періодѣ упоминается еще иногда объ общемъ вызовѣ, въ каковыхъ случаяхъ должныствовали идти на войну всякій, кто только могъ носить оружіе (55). Примѣръ такому

повелѣнію приводились лѣтописцами въ Княженіе Изяслава II. (56). Безпрерывныя войны между удѣльными Князьями поддерживали общую сію повинность, а между тѣмъ сіи войны, произходя болѣе отъ личной непріязни Князей, нежели отъ народныхъ неудовольствій, касались болѣе лицъ приближенныхъ къ Государямъ, давали имъ болѣе важности, и служили поводомъ къ образованію дворянства и двора Княжескаго.

Войско состояло изъ пѣхоты и конницы, и вѣроятно въ Россіи, какъ и въ западной Европѣ, служба конная считалась почетнѣйшею. Земледѣльцы часто поспавляли для войны пахотныхъ своихъ лошадей (57).

Подданные повинны были давать подводы, какъ явствуетъ изъ того, что за войскомъ всегда слѣдовало множество оныхъ (58); они возили Князя и дружину его во время ихъ ѣздовъ (59), иностранныхъ пословъ (60) и всѣхъ чиновниковъ, ѣздившихъ по дѣламъ казеннымъ (61); они сверхъ того снабжали ихъ всѣмъ для продовольствія потребнымъ. Кажется однакожъ, что чиновники разѣзжали иногда и на собственныхъ лошадяхъ, и въ такомъ случаѣ жилища доставляли имъ потребный кормъ (62). Сверхъ того обыватели содержали дороги (63); о мощеніи же и строеніи улицъ и мостовъ въ городахъ должныствовали пещись сами общества городскія (64).

О налогахъ.

Подати или вещеспвенныя повинности будучи введены только въ замѣнъ личныхъ, къ которымъ обязаны были всѣ дѣйствительные члены народнаго общества, сначала должныствовали одинаковымъ образомъ быть распределяемы на всѣхъ подданныхъ. Государство образуется изъ семейственнаго состоянія, и какъ скоро семейственная власть родоначальника преобразуется въ верховную, прежнія его права переходящъ на главы всѣхъ семействъ (какъ въ Римѣ по смерти *patris familias* власть его переходила на *filios familias*) представляющихъ все Государство. Съ успѣхами образованности ослабѣваютъ связи семейственныя, каждый сынъ обзаведясь хозяйствомъ, освобождается отъ власти опцовской, и вступивъ въ число дѣйствительныхъ гражданъ, долженъ былъ участвовать въ выгодахъ и повинностяхъ сего состоянія.

Между необразованными народами собственное хозяйство всегда сопряжено бываетъ съ собственнымъ домомъ или дворомъ, а посему кажепся, что раскладка повинности производилась по дворамъ, какъ предметамъ имѣвшимъ одно значеніе съ жилищами оныхъ. Но когда селенія сдѣлались постоянными, дома прочными, и чаще спали переходящъ изъ рукъ въ руки, то казалось удобнѣе сосчитывать оныя, чѣмъ

ихъ владѣльцевъ, и подапи оставаясь сущеспвенно пою же, измѣнилась только видомъ. Однакожь еще не дѣлали различія между разными родами имѣній, между разными производимыми владѣльцами оныхъ промыслами и получаемыми посредспвомъ оныхъ доходами. Когдаже наконецъ неравенство состояній сдѣлалось слишкомъ разительнымъ, то придумали новое основаніе для раскладки налоговъ, различая попомъ чистый доходъ опъ валоваго.

Главная повинность всѣхъ подданныхъ состояла въ военной службѣ, и по сему подапи въ особенноспи почипались замѣняющими оную. По сей причинѣ люди военнаго состоянія были освобождены опъ налоговъ, сначала только опъ личныхъ, а потомъ по успановленіи имущеспвенныхъ сборовъ также и опъ оныхъ, въ особенноспи когда начали вмѣнять имъ въ обязанность спавипъ войска и съ владѣній своихъ. Но по той же причинѣ налоги должны были падать на прочіе классы людей, которые, рѣдко выходя на войну, опкупались опъ обязанности сей деньгами или поставкою произведеній своихъ натурою. Такимъ образомъ въ Россіи вся тяжесть налоговъ была носима крестьянами и городскими жипелями (65).

Изъ извѣстій сохранившихся изъ сего періода явспвуепъ слѣдующее.

1) Всѣ подапи были двоякаго рода, окладныя или опредѣленныя количеспвомъ, и неокладныя,

или болѣе зависящія отъ произвола Князей. Сіи послѣднія назывались дарами и даровыми сборами (66).

2) Раскладка дѣлалась по числу жилыхъ дворовъ (67).

3) Существовало ли различіе въ окладахъ градскихъ и сельскихъ обывателей, неизвѣстно (68).

4) Земледѣльцы, владѣя въ сіе время еще большею частію собственными землями, платили и за себя подати (69); можетъ быть однакожь, что за жившихъ на ихъ земляхъ крестіянъ бояре, или другіе владѣльцы, какъ въ слѣдующемъ періодѣ водилось, облагались сами податями.

5) Съ соляныхъ варницъ, смотря по обширности ихъ, взимали оброкъ напурою (70). Купцы платили кажется нѣкоторую подать за право торговли (71), но подлежали ли и другіе промыслы нѣкоторымъ сборамъ, неизвѣстно.

§ 21.

О Таможенныхъ сборахъ.

Въ семъ періодѣ упоминается также о таможенныхъ сборахъ (72). Они сначала состояли въ пошлинахъ, платимыхъ торговцами или путешественниками владѣльцамъ земли, за содержаніе дорогъ или рынковъ, и за позволеніе ѣхать по первымъ, или останавливаться на по-

слѣднихъ. По сему сборы сіи почитались принадлежащими не верховной власти, но владѣльческой, и всякій бояринъ (73), всякій монастырь, присвоивалъ себѣ сіе право. Тоже встрѣчается въ среднемъ вѣкѣ и въ западной Европѣ.

Сборы съ идущихъ по рѣкамъ судовъ (74) послѣдовали за взимаемыми съ дорогъ пошлинами, ибо земля скорѣе дѣлается собственностью людей, чѣмъ вода.

Въ средніе вѣки торги большею частью образовались близъ монастырей отъ спеченія богомольцевъ, и по причинѣ покровительства, доставляемаго торговцамъ духовенствомъ. Церковнымъ уставомъ Владиміра пожалована духовенству десятина съ собираемыхъ на торжищахъ пошлинъ. Вѣроятно что и въ Россіи духовенство способствовало (хотябы таковыя и существовали до введенія Христіанской вѣры. Snorro Histor. Reg. Norveg. I. 193, 256. II, 73) къ образованію торговъ и къ соединенію жилищей въ города и села, для удобнѣйшаго надъ ними надзора. Изъ правды Русской видно, что почти всѣ покупки и продажи, или производились, или должны были производиться на торгахъ, и что мытникъ собиравшій на рынкѣ пошлину, служилъ законнымъ свидѣтелемъ при всѣхъ спорахъ, возникавшихъ въ такихъ случаяхъ (75). Неизвѣстно, взималась ли при томъ пошлина съ цѣнности товаровъ, или за доставляемое на торгу покровительство; нѣтъ одна-

кожъ сомнѣнія, что она имѣла послѣднюю цѣль, ибо употребляемое большею частью въ сіе время слово „мышъ“, сохраняетъ въ послѣдующемъ періодѣ значеніе сбора, взимаемаго съ товаровъ, не обращая вниманія на цѣнность оныхъ (76). Таковоже было свойство пошлины, собираемой съ рѣчныхъ судовъ (77), съ мостовъ (78), и вѣсовыхъ денегъ (79) упоминаемыхъ въ семъ періодѣ.

Самые не образованные народы чувствуютъ, что взаимное довѣріе, безопасность, и опредѣленность во всѣхъ взаимныхъ отношеніяхъ, есть необходимое условіе успешнаго производства торговли. Первая потребность есть опредѣленіе условной цѣны, а вторая вѣса товаровъ. — По сей причинѣ торговцы, установивши единообразный вѣсъ и мѣру, желаютъ находить оный на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производятся мѣны, но содержатели такихъ вѣсовъ, отвѣчая за вѣрность оныхъ, въ правѣ пребывать вознагражденія за труды свои. Таково есть начало вѣсовыхъ денегъ, встречающихся въ Россіи съ древнихъ временъ.

Прилагаемое Новгородцами въ семъ отношеніи стараніе произошло однакожъ отчасти отъ связи ихъ съ Нѣмцами (80).

Вѣсовыя деньги, собираемыя сначала съ вѣсу товаровъ, обратились потомъ и на цѣнность оныхъ (81). Природное корыстолюбіе людей всегда рождаетъ въ нихъ мысль брать гдѣ что

можно, и по сему случиться могло, что содержатель вѣсовъ требовалъ высшей платы съ торговавшихъ золотомъ, чѣмъ съ торговцевъ желѣзомъ. Такимъ образомъ изобрѣшено было новое правило для взиманія пошлинъ, копорымъ уничтожалось древнее.

Таковой постепенный ходъ сего дѣла подтверждается съ удивительною точностью въ исторіи Россійской торговли.

Ясно видно, что въ первой половинѣ 12-го столѣтія пошлина сія въ Новгородѣ собиралась не съ цѣнности, но съ вѣсу поваровъ (82); но въ началѣ 13-го столѣтія Нѣмецкіе купцы платили въ Смоленскѣ вѣсовщiku за гривну золота въ шестеро болѣе чѣмъ за гривну серебра (83). При продажѣ благородныхъ металловъ иностранные купцы не подвергались никакому сбору (84). Въ договорѣ между Княземъ Смоленскимъ и Нѣмцами не упоминается впрочемъ ни о какихъ пошлинахъ, кромѣ вѣсовыхъ.

Изъ мнимо заключеннаго между Новгородомъ и Ганзейскими купцами договора явствуется также, что иногда и цѣнность поваровъ принималась въ соображеніе, ибо положено было взыскивать съ каждаго судна по гривнѣ, но съ нагруженныхъ мясомъ, мукою или пшеницею, только по $\frac{1}{2}$ гривнѣ, а если грузъ состоялъ изъ другихъ съѣстныхъ припасовъ, то они во все освобождались отъ платежа пошлины (85). Таможенные доходы должныствовали быть

въ Новгородѣ весьма значительны (86), но и въ другихъ частяхъ Государства Правительство вѣроятно получало не малыя выгоды отъ торговли съ восточными народами (87). Обращая вниманіе на различіе сборовъ, смотря по мѣсту отъ куда приходилъ торговецъ (88), должно предполагать, что уже въ самой древности заключались торговые договоры, установившіе правила о сборѣ таможенныхъ пошлинъ. Предметы, которыми уплачивались оныя, также различествовали по опеческу купцовъ (89).

§ 22.

О чрезвычайныхъ налогахъ.

Въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, часто случавшихся во времена столь безпокойныя, взымались и чрезвычайныя налоги, разкладываемые кажется по благоусмотренію начальства, или по распоряженіямъ общества (90).

§ 23.

О дарахъ приносимыхъ Князьямъ при возшествіи ихъ на престолъ.

Обыватели столицы обыкновенно встрѣчали Князей, при возшествіи ихъ на престолъ съ подарками (91), чѣмъ они могли бытъ откупались отъ налоговъ, ибо Кіевъ въ предъидущемъ періодѣ не подлежалъ никакимъ пода-
ткамъ (92).

§ 24.

О дани.

Дани платимыя побѣжденными народами, доставлявшія нѣкогда значительный доходъ, совершенно прекратились, ибо разперзанное Государство не позволяло Князьямъ соединить силы свои противъ вѣшнихъ непріятелей, и народы, нѣкогда подвластные Русскимъ, освободившись отъ ига ихъ, какъ на прим. Ливы, въ скоромъ времени сдѣлались для нихъ опасными. Одинъ только могущественный Новгородъ удерживалъ власть свою надъ нѣкоторыми Финскими племенами. Собираемая съ нихъ дань была съ точностью опредѣлена (93).

§ 25.

О предметахъ, которыми уплачивались налоги.

Предметъ, которымъ уплачиваются въ казну налоги, не имѣетъ никакого вліянія на существо оныхъ; онъ единственно зависитъ отъ степени народной образованности, отъ потребностей правительства, и отъ имѣнія подданныхъ. По недостатку денегъ налоги взимаются напурою, пока не отысканъ предметъ могущій замѣнить всѣ прочіе.

Въ Россіи, смотря по мѣстности и по обстоятельствамъ, собирались подати: благородными металлами, кожаными деньгами и произ-

веденіями напуры. Первые встрѣчаются только въ Новгородѣ и въ обласпяхъ онаго, близъ Уральскихъ горъ лежащихъ, куда изъ Азіи привозились золото и серебро (94). Кожаныя деньги обыкновенно служили представителями всякой цѣнности (95), а налоги только тогда взились напурую, когда по близости разстоянія не требовалось дальняго провоза, или когда сборъ долженъ былъ состоять въ извѣстномъ количествѣ произведеній какого либо имѣнія (96). По сему взились съ повинныхъ: хлѣбъ, медъ, рыбы, мѣхи (97), или другіе предметы, смотря по потребностямъ Князей или чиновниковъ (98), ибо подданные не только обязаны были продовольствовать дворъ Княжескій, чиновниковъ, и иностранныхъ пословъ, но и войска распускаемыя по селамъ и городамъ (99).

§ 26.

О собираніи налоговъ.

Пока Князья вели съ дворомъ своимъ жизнь кочевую, они сами собирали налоги (100), но по опредѣленіи съ точностью подлежащихъ къ платежу суммъ они предоставляли раскладку и сборъ оныхъ мѣстному начальству, или же поручали то и другое опправляемымъ, въ извѣстные сроки, чиновникамъ.

По сему находимъ мы въ семъ періодѣ: 1) что сборщики дани сопровождаемы были войскомъ, когда ожидали сопротивленія опъ жи-

телей (101). Сіе часто случалось съ побѣжденными народами, доказапельство сколь тяжкоспна, или по крайней мѣрѣ постыдна, была такая зависимость (102).

2) Но обыкновенно Княжескіе чиновники отправлялись на извѣстное время въ надлежащее мѣсто, имѣя у себя нѣсколько помощниковъ и слугъ. Каждому назначался округъ, изъ котораго онъ не выходилъ до сбора всей суммы (103). Они вѣроятно сами объѣзжали всѣ города и села (104).

3) Сборъ и раскладка податей чрезъ собственное начальство почипалось кажепся преимуществомъ, которымъ подданные рѣдко, но данники часто пользовались (105).

Сборщики получали отъ жищелей содержание, и по сей причинѣ продолжительное ихъ на одномъ мѣстѣ пребываніе было весьма тяжкоспно (106).

Налоги собирались погодно (107). При Княжескихъ Намѣстникахъ соспояли для сего особенные чиновники (108), ибо Князья счипали опаснымъ соединить должность судебную съ финансовою; изъ исторіи всѣхъ народовъ видно, что сіи должности обыкновенно отдѣлялись одна отъ другой.

Сборщики налоговъ назывались данниками (109). Впрочемъ симъ именемъ не означали какого либо особаго класса людей, но вообще всѣхъ

чиновниковъ , получившихъ нѣкоторое по сей части порученіе (110).

Казны Княжескія находились не въ однихъ только столицахъ, но и во всѣхъ городахъ (111). Доказательство, что города всегда служили средоточіемъ правленія, и что сборщики въ оныхъ имѣли главное свое пребываніе, доставляя туда собранное ими. Надзоръ надъ казною имѣли разные чиновники, а именно кажутся ключники (112).

§ 27.

О богатствахъ Княжескихъ.

Князья накапливали значительныя богатства, состоявшія изъ благородныхъ металловъ, мѣховъ, меда и рабовъ. Они гордились своимъ мерквымъ капиталомъ (113), но встрѣчающіеся у нихъ драгоценности и благородные металлы заставляють насъ думать, что они также участвовали въ народной торговлѣ.

Вся казна считалась частною собственностью Государя (114). Рабы служили опъ части поваромъ, и обрабатывали вѣроятно земли Княжескія.

§ 28.

Объ употребленіи доходовъ Государственныхъ.

Государственные доходы употреблялись на пиры Княжескіе (115), на содержаніе двора, а

преимущественно войска, которое часто было наемное (116). Чиновники правительственной и судебной части пользовались узаконенными пошлинами, и получали сверхъ того напурою определенное количество припасовъ отъ обывателей подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ (117). Определеннаго жалованья имъ не давали. Первые слѣды употребленія Государственныхъ доходовъ, на предметы общественныя вспрѣчаются по введеніи Христіанской религіи, ибо Князья стали основывать церкви и монастыри, и кормить бѣдныхъ. Владиміръ и Ярославъ основали даже училища (118). Все сіе дѣлалось по внушеніямъ духовенства, пришедшаго въ Россію съ большею образованностью, и побуждавшаго Князей къ разнымъ установленіямъ основаннымъ на правилахъ вѣры Христіанской; многія изъ оныхъ исчезли во время междоусобій удѣльныхъ владѣтелей. Такъ на пр. объ училищахъ не упоминается болѣе послѣ смерти Ярослава.

§ 29.

О духовенствѣ въ отношеніи къ Государственному хозяйству.

Десятина была подать, которою по вѣпхому завѣшу пользовалось духовенство въ Израильскомъ народѣ, и которая по сему примѣру была введена и въ нѣкоторыхъ странахъ западной Европы. Установленіе сіе не могло однакожъ

никогда укоренился на востокъ, и, не смотря на спараніе духовенства, не было принято въ Россіи общимъ закономъ.

Владиміръ далъ сооруженной имъ въ Кіевѣ церкви десятую часть не изъ доходовъ Государственныхъ, но изъ собственнаго своего имѣнія, ввѣривъ завѣдываніе оной не главѣ Русскаго духовенства, но настоятелю церкви (119). Десятина сія взималась со всѣхъ спадъ и полей Княжескихъ (120). Ярославъ назначилъ духовенству изъ своего имѣнія опредѣленное жалованье (121), но изъ грамоты Новгородскаго Князя Святослава видно, что въ 1137-мъ году получало оно въ его владѣніяхъ десятую часть изъ всѣхъ доходовъ Княжескихъ (122); въ 1095-мъ году уже упоминается объ одномъ монастырѣ, владѣвшемъ деревнею (123), и въ 1158-мъ году, Великій Князь Андрей Юрьевичъ далъ сооруженной имъ во Владиміръ церкви земли, села, и десятую недѣлю въ пошлинахъ собираемыхъ на поргу (124). Князя жалованными грамотами освобождали духовенство отъ подапей и повинностей, и давали ему право на разные сборы и на производство торговли; Духовенство, объѣзжая свою область или приходъ, получало отъ прихожанъ особую плату (125). Имѣя надзоръ надъ мѣрами и вѣсами (126), оно пріобрѣло большое вліяніе на торговлю, въ которой въ скоромъ времени само стало участвовать.

Духовенство не подлежало никакимъ личнымъ сборамъ, но попы занимавшіеся свѣпскимъ промысломъ, или владѣя собственнымъ имѣніемъ, не освобождались отъ общихъ повинностей. Черное напрошивъ того духовенство успѣло пріобрѣсти болѣе преимуществъ.

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ.

Россія обязана своимъ могущеспвомъ тяжкому и постыдному для нея игу Татарскому. Во время онаго исчезли удѣльныя Княжества, исчезъ духъ вольности въ упорствовавшихъ городахъ, и изъ развалинъ древней Россіи разперзанной междоусобіями и беспорядками возникла неограниченная, самодержавная власпъ Русскихъ Царей.

Слѣдовало бы раздѣлить сей періодъ на два, изъ коихъ первый, простираясь до смерти Іоанна Калиты, изобилуетъ еще внутренними междоусобіями, ибо порядокъ наслѣдованія и верховная власпъ не были еще утверждены въ родѣ Великихъ Князей, а впорый уже проявляетъ начала благихъ слѣдствій Татарскаго владычеспва.

§ 30.

О Финансовыхъ установленіяхъ, укрежденныхъ Татарами.

Татары кажется приняли за правило, что десятая часть всего имущества, пошлинъ и да-

же люди у покоренныхъ ими народовъ должныствовали принадлежать имъ (127), что согласуется и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что войско ихъ состояло частью изъ подвластныхъ имъ народовъ (128); но Россія освободившись вскорѣ отъ таковой повинности даже не спавила болѣе и вспомогательныхъ войскъ (129). Таттары однакожъ въ послѣдствіи увѣрились въ неудобности десятиннаго налога, и посему предпочли брать подушныя деньги, переписавъ въ окладъ всѣ классы людей кромѣ духовенства (130). Такимъ образомъ и знатные, какъ на пр. бояре, подлежали сначала сей подати (131), но они скоро успѣли облегчить сію тягость, и даже чрезъ подарки вовсе освободиться отъ оной (132). Посему все бремя осталось на черни (133); надъ 10, 100, 1000 людей опредѣлены были Татарами надзиратели, которые по собираніи подати отдавали оныя опкупщикамъ или Княжескимъ чиновникамъ (134).

Въ Сѣверной части Россіи упоминается о двухъ только переписяхъ (135). Южная совершенно отъ нея отдѣльная болѣе страдала отъ иноплеменнаго ига. Дань Татарская, кажется, никогда не платилась кожанною монетою, копорой Монголы не употребляли, но сначала мѣхами (136), а потомъ металлами. Доколѣ подать каждого опредѣлялась переписью, собираніе налога весьма удобно могло быть отдаваемо на опкупъ (137), но когда по явному

сопротивленію жителей прекратились переписи, но Татары принуждены были, не входя въ подробности раскладки, опредѣлить подлежащую платежу сумму по Княжествамъ и обласпямъ, предоставляя самимъ владѣльцамъ сборъ и взносъ въ казну Ханскую.

Татарскіе опкупщики, подъ именемъ Баскаковъ, были торговцы разныхъ народовъ, Хивинцы, Козары, Жиды (138) и не имѣли другихъ видовъ кромѣ собственной пользы, и посему чѣмъ болѣе они тягопили народъ, тѣмъ скорѣе могли быть подкуплены Князьями, дабы благопріятствовать ихъ намѣреніямъ. Они всегда имѣли при себѣ значительное число слугъ, чѣмъ придавъ себѣ болѣе важности, и смѣло дѣлали всякія насильства (139).

Опкупные сроки были вѣроятно довольно продолжительны, ибо опкупщики часто селились во ввѣренной имъ области (140). Каждому изъ нихъ давалось по округу, или по удѣльному Княжеству (141). Жители часто должны были ставить поруки и залоги въ обезпеченіе исправнаго взноса налоговъ; опкупщики отсрочивали по корыстлюбивымъ видамъ платежи и опводили въ неволю несостоятельныхъ должниковъ (142).

Не довольствуясь опредѣленною данью Татары часто требовали еще чрезвычайной подъ именемъ „запроса“, отправляя въ такихъ особенныхъ случаяхъ пословъ, всегда сопровождаемыхъ войсками (143). Содержаніе оныхъ соста-

вляло особую статью между издержками Князей, и потребныя на то деньги были взимаемы тѣмъ же порядкомъ, какъ общая дань (144).

Татары не далѣе времени Іоанна Калики вмѣшивались въ дѣла Русскія, сами занимаясь сборомъ налоговъ (145); но откупы между тѣмъ стали гораздо рѣже. Въ послѣдствіи Великіе Князья сами сдѣлались посредниками между Татарами и удѣльными владѣльцами, и отправляли въ Орду дань собираемую въ Россіи (146).

Такимъ образомъ народъ и Князья мало по малу привыкали ко взносу въ казну Великокняжескую всѣхъ подапей, хотя со временъ Дмитрія Донскаго часто вовсе не платили Татарамъ дани (147). Неизвѣстно, назначены ли были сроки для уплачиванія оной, и была ли она принимаема самими Послами Татарскими, или отвозима въ орду Княжескими чиновниками или самими Князьями (148).

Въ Новгородѣ, кажется, никогда не было Татарскихъ откупщиковъ (149).

§ 31.

Объ удѣльныхъ Княжествахъ.

Удѣльные Князья пріобрѣли въ первой половинѣ сего періода, чрезъ покровительство Татаръ, болѣе прежняго власти; но съ тѣхъ поръ, какъ Князья Московскіе утвердились на престолѣ Великокняжескомъ, правящихъ мало по ма-

лу были ограничиваемы, и на конецъ поперяли они и самую тѣнь независимости. Споемо только Великимъ Князьямъ удалилъ ихъ отъ всякихъ непосредственныхъ съ Ханами сношеній, чѣмъ сдѣлать ихъ себѣ подвластными; вѣрность сего средства оказалась на опытѣ. Великіе Князья, принимая на себя отвѣтственность за взносъ Государственной дани (150), наложили, для обезпеченія себя въ исправномъ платежѣ удѣльныхъ Князей, какъ бы запрещеніе на всѣ доходы, получаемые оными изъ нѣкоторыхъ мѣстъ (151). Такимъ образомъ пріобрѣли они большое вліяніе на Финансовыя по всему Государству установленія, ибо всѣ подати, какъ Русскія такъ и Татарскія, взымались, кажется, съ подданныхъ по тѣмъ же правиламъ (152). Последнія служили часто предлогомъ для сбора въ пользу Княжескую суммъ превышавшихъ Татарскую дань. Верховная власть Великаго Князя простиралась сначала, на основаніи духовной Копи и взаимнаго между его сыновьями договора, только на Князей Московской линіи, въ теченіи времени она распространилась и на прочихъ, а Царь Иванъ Васильевичъ былъ уже Самодержцемъ всей Россіи.

§ 32.

О Финансовыхъ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ.

Въ концѣ предыдущаго періода уже является верховная власть Великихъ Князей надъ Нов-

городомъ, и сія власть возрасла вмѣстѣ съ ихъ могуществомъ. Новгородцы въ особенності по двумъ причинамъ искали покровительства Великаго Князя: во первыхъ они опасались, чѣмъ колоніи ихъ близъ Уральскихъ горъ, на Двинѣ и на Камѣ, богатая металлами и мѣхами, но припѣсняемая правительствомъ, не покорилась ему, а во вторыхъ чѣмъ Великій Князь пресѣченіемъ вѣшняго сообщенія не препятствовало привозу необходимыхъ для нихъ потребностей, и не произвелъ голода въ самомъ городѣ. (153); и сіе было поводомъ признанія Новгородомъ надъ собою Великокняжеской власти; все же однакожь пребовалось, чѣмъ Великій Князь сперва торжественно былъ возводимъ на престолъ Великаго Новгорода. Изъ многократно заключенныхъ между Новгородомъ и Великими Князьями договоровъ объясняются взаимныя ихъ отношенія.

Подати платимыя Новгородцами состояли въ окладныхъ и неокладныхъ. Къ первымъ принадлежали дани, издари взимаемыя какъ въ пользу казны Новгородской такъ и Великокняжеской, и сборы установленныя къ уплачиванію обыкновеннаго Тапарскаго выхода. Ко вторымъ относились дары, хотя они отчасти вѣроятно уже вошли въ составъ окладныхъ сборовъ и крюкъ или особый доходъ, предоставляемый Великимъ Князьямъ съ областей Новгородскихъ чрезъ три года. Наконецъ такъ называемый чер-

ный боръ, т. е. налогъ на основаніи общихъ правилъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ взимаемый съ областей Новгородскихъ.

Подати, собираемыя въ предъидущемъ періодѣ съ двороваго числа, спали съ 14-го спольмія раскладывавшся по сохамъ, на основаніи правилъ ниже (въ § 38) изложенныхъ. Количество оныхъ съ самихъ древнихъ временъ осталось вѣроятно почти неизмѣненнымъ, и оно могло только увеличиваться по мѣрѣ завоеванія новыхъ областей, съ которыхъ и Великіе Князья получали извѣстные доходы (154). Порядокъ собиранія податей былъ, кажется, не одинаковъ. Въ нѣкоторыя области посылали Великіе Князья сборщиковъ своихъ по одному или по два раза въ годъ (155), въ другихъ отдавали они сборы на откупъ съ слѣдующими однакожъ ограниченіями: въ Заволочье, которое всегда состояло на особыхъ правахъ, условились они сперва только отправлять сборщиковъ изъ Новгорода, а не изъ Великаго Княжества, а потомъ уже только изъ Новгородцевъ (156), а сборы вообще могли быть отдаваемы на откупъ только Новгородцу (157), и съ содѣйствія Посадника (158). Выходъ Тапарскій собираемъ былъ Новгородскими чиновниками, и по крайней мѣрѣ со временъ Іоанна Калики передавался для отправленія въ орду въ казну Великокняжескую (159). Тапарскіе откупщики никогда, кажется, не бывали въ Новгородѣ. Подъ названіемъ даровъ

взимались вѣроятно какъ окладные сборы со всѣхъ областей Новгородскихъ (160), такъ и подносимые Великимъ Князьямъ въ особыхъ случаяхъ, и при объѣздахъ ихъ (161). Особый родъ сихъ послѣднихъ назывался крюкомъ (162).

Татары пользуясь всякимъ случаемъ къ новымъ припѣсненіямъ, часто требовали съ Великихъ Князей, кромѣ обыкновеннаго выхода, еще особыхъ суммъ въ „запросъ“, которыя количествомъ несравненно превосходили общую Татарскую дань.

Сии чрезвычайные налоги взимались по всей Россіи на общихъ правилахъ. Новгородъ никогда не участвовалъ въ сихъ сборахъ, хотя и случалось нѣсколько разъ, что по приближеніи Татарской рапи Новгородцы, дабы избавившись отъ ея опустошеній, откупались платежемъ значительныхъ суммъ (163). Великій Князь Иванъ Даниловичъ, обязавшись ко взносу въ орду великой суммы, первый требовалъ чтобъ и Новгородцы участвовали въ уплатѣ оной, но угрозы его остались тщетными (164). Великому Князю Семену позволили брать сверхъ обыкновенной дани еще 1000. рублей съ Торжка, который какъ смежный съ Великимъ Княжествомъ, не могъ быть защищаемъ отъ него (165). При семъ случаѣ въ первый разъ встрѣчается названіе чернаго бора. Дмитрію Донскому уступили сперва право взиманія онаго по всѣмъ областямъ Новгородскимъ на два года

(166), а въ 1386-мъ году Новгородцы согласились всегда участвовати въ уплатѣ чрезвычайныхъ Тапарскихъ налоговъ (167). Василий III, принужденный на время отказаться отъ сего права, приобрѣлъ оное снова (168). Черный боръ даже уступленъ былъ на одинъ разъ, въ видѣ подарка, Королю Польскому Казимиру (169). Вѣроятно что Великіе Князья часто принимали сборъ сей въ собственную пользу, когда переслаивали плащиды въ орду.

Великій Князь не только не могъ установить новыхъ таможенныхъ по Новгородской области сборовъ, но ему даже воспрещено было возлагать таковыя на Новгородскихъ купцовъ, торговавшихъ въ другихъ мѣстахъ (170). Изъ перваго условія явствуетъ, что если не все, то по крайней мѣрѣ большая часть таможенныхъ доходовъ поступала въ казну Княжескую. Туда же шли и Виры, но судебныя пошлины делились съ Новгородцами, смотря по участию ихъ въ производствѣ дѣлъ (171). Новгородскіе купцы обязаны только были спавить подводы по случаю „рапной вѣспи,, а все обыватели взносомъ прогонныхъ денегъ могли откупаться отъ сей повинности (172).

Великій Князь имѣлъ право производить въ извѣстныхъ мѣстахъ и въ извѣстное время звѣриную и рыбную ловлю, а для умноженія доходовъ отведены были ему пивоварни, медоварни, и соляныя варницы (173).

§ 33.

Объ удѣльныхъ имѣніяхъ Князей.

Удѣльныя имѣнія Княжескія были весьма значительны; сначала не было различія между частною собственностью Князей и имуществомъ Государственнымъ, различіе сіе установилось, когда военнымъ людямъ для ихъ содержанія стали давать сіи земли. Князья старались умножить число оныхъ, населяли пустопорожныя земли, назначали большія преимущества обрабатывающимъ оныя (174) и покупали новыя. Такимъ образомъ сдѣлалось также болѣе извѣстнымъ различіе между правами верховной власпи и правами владѣльческими, ибо многіе изъ мѣлкихъ Князей, приписанные Великимъ Княземъ, находились принужденными уступить ему верховныя права надъ своими владѣніями, сохраняя подъ именемъ окупныхъ Князей преимущества обыкновенныхъ помѣщиковъ (175).

Въ сихъ имѣніяхъ, кромѣ земледѣлія, занимались въ особенностіи скотоводствомъ, пчеловодствомъ, и содержаніемъ конскихъ заводовъ (176).

§ 34.

О регаліяхъ и монополіяхъ.

Право рыбной и звѣриной ловли присвоено было всѣмъ владѣльцамъ на собственныхъ ихъ земляхъ (177). Въ большихъ озерахъ, рѣкахъ и лѣсахъ, оно сначала вѣроятно было общимъ,

потомъ перешло въ частную собственность, и до нынѣ еще сохраняется множество жалованныхъ грамотъ, данныхъ Князьями церквамъ и монастырямъ на владѣніе такими угодьями (178).

Князья съ тѣхъ поръ, какъ они вели жизнь кочевую, сохранили право производить въ извѣстныхъ мѣстахъ, и въ определенное время, рыбную и звѣриную ловлю (179), при чемъ жители тѣхъ странъ обязаны были доставлять все потребное на продовольствіе двора. Въ послѣдствіи, для производства означенной ловли, отправлялись въ сіи мѣста чиновники (180), или жители обязывались ставить ко двору извѣстное количество рыбъ или дичи, а иногда такое порученіе возлагалось на людей особо поселенныхъ для сего назначенія и пользовавшихся большими преимуществами (181). Такъ со временемъ образовалось исключительное право Князей на производство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ловли (182), простираясь обыкновенно на большія озера, рѣки и лѣса.

Со временъ Дмитрія Донскаго вошла въ употребленіе вмѣсто кожаныхъ денегъ серебряная монета, которую чеканили подъ надзоромъ правительства. Князья, установивъ вѣсъ и пробу оной, предоставляли дѣланіе оной частнымъ людямъ (183), со взысканіемъ съ нихъ извѣстной платы (184); въ послѣдствіи ограничилось право чекана монеты нѣкоторыми только мѣстами (185). Всякій принесшій чеканщикамъ

металлъ могъ въ замѣнъ онаго требоваѣть монеты (186), но уже въ 1446-мъ году упоминается о большихъ злоупотребленіяхъ, и объ униженіи пробы монетъ чрезъ чеканщиковъ (187). За выдѣлываніе взималось по $\frac{1}{2}$ деньги съ гривны (188).

Правительсва кажется предоставили себѣ исключительное право на продажу по пишейнмъ домамъ меда, вина и пива, въ большихъ и въ малыхъ количествахъ (189), и мнѣніе сіе утверждается множествомъ Княжескихъ сего рода заводовъ (190). Соляныя варницы также большею частію принадлежали правительству и монастырямъ (191), и изъ одного только сохранившагося намъ извѣстія видно, что право на добываніе соли предоставлялось иногда также частнымъ лицамъ (192). Многократно упоминается о производимой купцами торговлѣ солью, а изъ взыскиваемыхъ съ нихъ пошлинъ явствуетъ, что торгъ сей производимъ былъ не на счетъ казенный, но на собственный ихъ (193), слѣдовательно торговля солью не могла быть монополіею, хотябы вареніе оной было таковою.

Вообще предполагать можно, что разныя правительсва, коихъ тогда было великое множество, желали присвоить себѣ сіе право, но что оно еще не было признано исключительнымъ.

Нѣтъ сомнѣнiя, что Князья сами участвовали въ народной торговлѣ, ибо они часто въ договорахъ условливались о безошлинномъ проѣздѣ собственныхъ своихъ судовъ и повозокъ (194), и старались вступають въ непосредственныя связи съ Нѣмецкими въ Новгородѣ купцами (195).

§ 35.

О судебныхъ сборахъ.

Доходы получаемые Князьями отъ судебной расправы нисколько не измѣнились, но сдѣлались только болѣе опредѣленными (196). Значительность ихъ уменьшилась по мѣрѣ умноженiя прочихъ сборовъ.

§ 36.

О личныхъ повинностяхъ.

Люди низшихъ классовъ подлежали столь многимъ личнымъ повинностямъ, что трудно опредѣлить не только то, къ чему они были обязаны, но и то въ чемъ они повинны не были. Нужно однакожь при семъ различать такъ называемыя барщины отъ общественныхъ повинностей.

Они должны были ставить подводы, исправлять дороги, и производить самыя различныя работы.

Съ давнихъ временъ поселяне были обязаны ставить подводы, какъ въ походахъ, такъ и въ

пользу иностранныхъ пословъ и всякаго рода чиновниковъ, ѣздившихъ по надобностямъ правительсва (197), въ Новгородъ и въ обласняхъ онаго купцы освобождены были отъ сей повинности, кромѣ случая „рапной вѣспи,, или вообще за исключеніемъ военнаго времени (198). Не извѣстно, пользовались ли и въ другихъ частяхъ Государсва нныя сословія нѣкоторыми въ семъ отношеніи преимуществами.

Но со временемъ опредѣленъ былъ извѣстный по сему предмету порядокъ, назначалось число подводовъ слѣдовавшихъ чиновникамъ по чину ихъ и разстоянію станцій (199). Наконецъ позволено было, по крайней мѣрѣ въ Новгородской обласпи, откупаться отъ сей повинности (200). Чиновники разѣзжавшіе на собственныхъ лошадяхъ могли кажется прѣбывать нѣкотораго за то вознагражденія (201); однакожь все еще не было особо учрежденныхъ по дорогамъ станцій, но подводы ставились съ одного мѣста или села въ другое. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ первый учредилъ ямы.

Сіе слово однакожь часто встрѣчается во время Татарскаго владычсва, означая кажется нѣкоторую подать, платимую вмѣстѣ съ общею данью (202). Можно предполагать, что Татары, у которыхъ существовалъ родъ почты, не подводами, но ставкою верховыхъ лошадей (203), по недостатку оныхъ въ Россіи, прѣбывали въ вознагражденіе прогонныхъ своимъ чи-

новникамъ денегъ, которыя подъ именемъ ямовъ заключались въ число „бесерменскихъ долговъ“, и названіе сіе сохранилось для означенія учреждаемыхъ Іоанномъ Васильевичемъ почтъ. Быть можетъ, что выраженіе „кони спавишь“, имѣло въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобный смыслъ (204).

Въ предъидущемъ періодѣ видѣли мы, что войска всегда сопровождаемы были многими подводами; кромѣ того поселяне обязывались также возить другіе предметы и произведенія (205). Чиновники въ поѣздкахъ получали продовольствіе, смотря по чину ихъ (206). У нихъ вошло также въ обыкновеніе отдавать лошадей своихъ на прокормъ поселянамъ подвѣдомственнаго имъ округа, и по сему въ послѣдствіи опредѣлено было относительно Новгородской области зачислять подобное кормленіе вмѣсто подводъ (207). Земледѣльцы также повинны были исправлять и поддерживать дороги (208).

Сверхъ того поселяне исправляли самыя различныя работы (209), но вѣроятно только въ видѣ барщинъ въ пользу владѣльца земли, и въ семъ званіи Князя произвольно могли распоряжаться плотниками, каменщиками и т. д.

§ 37.

О военной службѣ.

Обязанность къ военной службѣ была общая для всѣхъ сословій, но дворяне окружающіе Князей сопровождали ихъ и обыкновенно

въ походахъ, а съ полученія помѣстьевъ вмѣсто денежныхъ окладовъ сія повинность преимущественно падала на нихъ, и изъ личной сдѣлалась имущественной. Сначала только пѣ дворяне, которые имѣли помѣстья, должны были повсюду слѣдовать за Княземъ (210) и всякій, отказываясь отъ помѣстья, могъ перейти и на службу къ другому Князю (211), но со временемъ когда власть Великихъ Князей усилилась, многіе изъ удѣльныхъ Князей, подъ названіемъ „окупныхъ“, лишившись самосостоятельности, вступили къ нимъ въ службу (212), и стали ограничивать права дворянства. Ихъ принудили служить тому Князю, въ чьихъ владѣніяхъ находилось ихъ имѣніе, запрещая имъ покупать недвижимости въ другихъ Княжествахъ (213), и наказывая ихъ какъ измѣнниковъ, когда переходили на службу къ другому Князю (214). Обязанность ихъ къ военной службѣ основывалась столькоже на владѣніи вотчинами сколько и на помѣстьяхъ, ибо Великіе Князья стали считать и первыхъ только пожалованными. Всѣ угоды или помѣстья, которые раздавались дворянамъ, назывались пущьми (215), кормленіемъ же доходы, которые они получали отъ областей ввѣренныхъ ихъ управленію (216), ибо Княжескіе намѣстники часто получали до половины всѣхъ собираемыхъ въ ихъ округѣ доходовъ (217).

Всякій дворянинъ, смотря по имѣнію которымъ онъ владѣлъ, долженъ былъ выставить изъ

вѣстное число воиновъ въ полномъ вооруженіи и на коняхъ, ибо со временъ Тапарскихъ войско большею частію состояло изъ конницы, а какъ сельскіе и городскіе жипели, вызванные въ походъ, обыкновенно служили пѣшими (218), то они рѣдко были въ употребленіи.

Однакожъ при важныхъ предпріятіяхъ набирали и ихъ, опредѣляя со сколько сохъ слѣдовало выставить воина въ полномъ вооруженіи (219); по сему служба сія называлась посошною, а набранное такимъ образомъ войско посохою (220). Повинности сей подлежали всѣ имѣнія за исключеніемъ вотчинъ боярскихъ (221), помѣстій, съ которыхъ владѣлецъ уже выставилъ законное число воиновъ (222), пустопорожнія земли вновь владѣльцемъ своимъ раснашенныя (223).

Наконецъ всякій, кто въ состояніи былъ владѣть оружіемъ, обязанъ былъ защищать опочизну свою, ополченіе сіе называлось городною осадою (224).

§ 38.

О налогахъ.

Сборы въ семъ періодѣ имѣли шроекое происхожденіе: 1) существовавшіе до нашесловія Тапаръ, 2) обыкновенная Тапарская дань 3) чрезвычайные налоги, взимаемые по требованіямъ или запросамъ Тапаръ. Хотя еще не былъ установленъ одинаковый порядокъ раскладки, и

подаши, по взимались съ двороваго числа, по поголовно, по по сохамъ, но съ 14-го столѣтія послѣдній сей образъ раскладки сдѣлался обыкновеннымъ. Спаринные сборы не могли быть опмѣняемы, ибо они одни должны споволали составлять доходъ Княжескій. Количество ихъ вѣроятно не измѣнилось, но они были раскладываемы опчаспи кажется по сохамъ (225).

Дань Тапарская, взимаемая сначала поголовно, по опдачѣ въ распоряженіе Князей, была также раскладываема по сохамъ (226). Количество оной однакожъ измѣнялось, по мѣрѣ большой или меньшей силы Хановъ и Россійскихъ Князей, но нѣтъ сомнѣнія, что сіи послѣдніе съ подданныхъ своихъ взимали гораздо болѣе нежели опправляли въ орду, а раенымъ образомъ Великіе Князья, сдѣлавшіеся посредниками между Тапарами и удѣльными Князьями, припѣсняли также сихъ послѣднихъ (227). Тапары опредѣляли количество дани по княжествамъ, по сему и по раздробленіи оныхъ области составлявшія въ извѣстное время одно Княженіе вносили Тапарскую дань въ общую казну (228). Всѣ Князья Московскаго дома плашили налогъ сей Великому Князю, который развѣдывался съ Ханомъ (229). Дмитрій Донской вносилъ въ орду только по 5,000 рублей (230), а Василій II. по присоединеніи къ Великому Княжеству Нижняго Новгорода, Муромъ, и Мещеры 7,000 рублей (231), ибо съ Нижегородскаго Княжества

ходило въ орду по 1,500 рублей (232). Суммы сіи кажутся весьма не значительными, но они въ прежнія времена были гораздо выше, и упали вмѣстѣ съ могуществомъ Татаръ (233).

Но значительнѣе обыкновенной сей дани были чрезвычайные сборы Татарскіе, взимаемые на томъ же основаніи, и по тому же разсчету (234) съ подлежащихъ платежу оныхъ. Они были двоякаго рода: 1) содержаніе Татарскихъ пословъ, чиновниковъ, войска (235) и 2) запросы Царевы, или чрезвычайныя суммы требуемыя Ханами при всякомъ удобномъ случаѣ (236). Сіи послѣднія были столь велики (237), что почти не понятно, какимъ образомъ всячески истощенная Россія могла ихъ уплачивать.

Всѣ налоги падали на земли, и промысла. Изъ числа первыхъ освобождены были опѣ оныхъ большею частью принадлежавшія монастырямъ, а взималась ли съ земель состоявшихъ въ частной собственности Князей общая подать, не извѣстно. Всѣ прочія земли, въ чьей бы онѣ ни состояли собственности, подлежали общему сбору съ сохи (238), которую составляло въ Новгородскихъ областяхъ пространство земли обрабатываемой тремя лошадьми или четырьмя пѣшими работниками. Двѣ сохи составляли плугъ. Кто получалъ по договору только часть прибыли съ обрабатываемой имъ земли, повиненъ былъ платить только по соразмѣрности оной (239). Не имѣвшіе земель, но

занимавшіеся промысломъ плапили также нѣ-
 копорую подашь. По сему разнаго рода заводы
 и ремесленные орудія оцѣняемы были на сохи,
 такъ на пр. при собираніи въ 1437-мъ году
 чернаго бора въ Торжкѣ опредѣлили, чтобъ вла-
 дѣльцы кожевнаго завода, лавки, кузницы, нево-
 да или большой рыболовной сѣпи, плапили за
 соху, имѣвшіе же лодью, за двѣ сохи, а сборъ
 съ соляныхъ варницъ разчипывался по числу
 употребляемыхъ въ оныхъ црѣновъ или боль-
 шихъ сковородъ, на которыхъ вываривали соль,
 счиная каждый црѣнь въ двѣ сохи (240). Ка-
 жется, что купцы за право торговли еще по-
 длежали нѣкоторому особому сбору (241).

Отъ имущественнаго налога освобождались
 тѣ, которые опыскивали себѣ пропитаніе един-
 ственно собственными трудами (242). Они по-
 длежали подушному сбору (243), за исключені-
 емъ однакожъ лишенныхъ свободы (244); ибо
 они не работали на себя, но на барина своего.
 Чиновники, не имѣвшіе недвижимаго имущества,
 и не занимавшіеся промысломъ, не подлежали
 также никакимъ подашамъ, на равнѣ съ ино-
 странцами, имѣвшими только временное на-
 помъ мѣстѣ пребываніе (245).

Нытъ сомнѣнія, что общія сіи правила многимъ
 подлежали исключеніямъ. Жалованными грамоша-
 ми давались извѣстнымъ спранамъ и обществамъ
 разныя преимущества (246), льготы (247), или
 въ наказаніе увеличивались налоги (248), но при-

нимая въ уваженіе тогдашнее положеніе Россіи, безпорядки, тягостное иго Тапаръ, составъ Государства изъ разныхъ независимыхъ владѣній, сіе нимало не покажется удивительнымъ.

§ 39.

О таможенныхъ сборахъ.

Во время Тапарскаго ига образовались въ Россіи какъ прямые, такъ и косвенные сборы. Тапары даже вмѣшивались въ дѣла торговыя, жаловали иныхъ льготными грамотами въ освобожденіе отъ таможенныхъ пошлинъ, въ коихъ они однакожъ сами желали участвовати, и вѣроятно, что опкупщики ихъ взимали разные съ купцовъ сборы. Но когда Князья сдѣлались посредниками между Русскимъ народомъ и Тапарами, то опредѣленіемъ извѣстной для взноса въ Ханскую казну суммы прекратилось право оныхъ на всякаго рода пошлины, и Князья сами присвоили себѣ таможенные сборы, взимая оныя подъ самыми различными названіями. Но сіе именно доказываетъ постепенное оныхъ происхожденіе и образованіе. Различіе сихъ пошлинъ во всѣхъ частяхъ государства, и часто жалуемая льготы, доказываютъ, что при установленіи оныхъ не руководствовались твердыми правилами, и что они служили только способами къ произвольнымъ сборамъ. Договоры заключенные между разными Князьями и съ Новгородомъ первые, кажется, ввели нѣкоторый

по сему предмету порядокъ, и въ то же время доказываютъ, что Князья уже стали пещись о благѣ своихъ подданныхъ. Въ Договорахъ заключенныхъ между Князьями Московской линіи вовсе не упоминается о таможенныхъ сборахъ, изъ чего заключить должно, что они въ цѣломъ Великомъ Княжествѣ взились на одинаковомъ основаніи, и что удѣльные Князья не имѣли права дѣлать ни какихъ въ семъ отношеніи переменъ.

Пошлины были двоякаго рода: взимаемая съ цѣнности товаровъ, и собираемая за провозъ оныхъ по мѣстамъ, дорогамъ и рѣкамъ.

Сии послѣднія, взимаемая каждымъ значительнымъ частнымъ владѣльцемъ, нимало не принадлежали къ преимуществамъ верховной власти, будучи сопряжены съ поземельнымъ владѣніемъ. По сему право на взиманіе оныхъ рѣдко жаловано было отдѣльно.

Постепенно стали болѣе взимать съ значительнаго чѣмъ съ малаго судна (249), принимали въ разсужденіе грузъ оныхъ (250), освобождали отъ платежа сихъ пошлинъ пѣшеходцевъ и людей не торгующихъ (251), ограничивая также права частныхъ лицъ въ отношеніи къ таковымъ сборамъ. На торгахъ и за взвѣшиваніе продолжали собирать особенную плату (252), измѣнившуюся однакожъ въ существѣ своемъ, и въ тѣхъ частяхъ Россіи, въ копорыхъ торговля и пошлины съ древнихъ временъ

были значительны, и гдѣ Тапары менѣе имѣли вліянія, сіи пошлины оспались единственными. Такъ на пр. въ грамотахъ Новгородскихъ никогда не упоминается о тамгѣ (253). Это былъ сборъ соотвѣтственный цѣнности товаровъ, но взимаемый только съ тѣхъ, которые подлежали клейменію (254). Нѣтъ сомнѣнія, что налогъ сей и названіе онаго, упоминаемые въ первый разъ при нашествіи Тапаръ, суть Тапарскаго происхожденія (255). Вмѣстѣ съ тамгою является пошлина называемая „осминичимъ“, состоявшая, равно какъ и тамга, обыкновенно изъ трехъ со ста съ цѣнности каждаго товара. Кажется, что она взималась съ предметовъ мѣримыхъ, но не могшихъ быть клейменными, ибо названіе сего сбора происходитъ отъ слова осьмина, означающаго мѣру. Кроме осминичьего существовала однакожъ еще особая пошлина называемая помѣрнымъ (256).

Доходы таможенные были, можетъ быть, не менѣе значительны получаемыхъ изъ окладныхъ сборовъ. Частныя лица иногда жалуются были доходами получаемыми съ нѣкоторыхъ пошлинъ (257).

Кромѣ того упоминается о сборѣ взимаемомъ при явкѣ товаровъ; сей сборъ былъ кажется не значительнъ; взимали оный только за самое предъявленіе, безъ всякаго отношенія къ цѣнности предмета (258). Что называлось госпдиннымъ, не извѣстно. Пошлины съ това-

ровъ вѣзались единственно на томъ мѣстѣ, гдѣ производилась продажа оныхъ, и то съ продавца, а не съ покупателя (259). Пошлины вносились были, то деньгами, то натурою (260).

По всему Государству находились таможенники (мышны), а преимущественно въ городахъ; проезжавшій мимо оныхъ безъ платежа пребуемой пошлины подвергался взысканію штрафа, но если таможенникъ не замѣнилъ его на проездѣ, то онъ не подлежалъ никакой отвѣтственности (261). Таможенные чиновники, смотря по разнымъ родамъ сборовъ, назывались дорагами, мышниками, пошлинниками, таможенниками, осьминниками. О семъ послѣднемъ однакожъ только упоминается въ лѣтописи въ 1157-мъ году, какъ о важномъ Княжескомъ чиновникѣ (262), но должно полагать, что онъ не былъ тогда сборщикомъ пошлины взимаемой съ цѣнности товаровъ, ибо такой еще не существовало въ то время. Часто встрѣчающіяся жалованныя разнымъ лицамъ и обществамъ грамоты въ освобожденіе отъ разныхъ податей, и въ томъ числѣ и отъ пошлинъ таможенныхъ (263).

§ 40.

О предметахъ, которыми уплачивались налоги.

Въ началѣ сего періода налоги собираемые были обыкновенно еще кожанными деньгами, которыя потомъ замѣнены были благородными металлами. Между тѣмъ находимъ мы также,

что дани тогда плащились мѣхами, и часпо напурою.

Такъ на примѣръ дань Тапарская сначала собиралась мѣхами (264), ибо Ханъ не довольствовался кожанными деньгами: въ Двинской области мѣхи ходили вмѣсто монеты (265), а въ 1446-мъ году мѣхами же собираема была дань въ Устюгъ (266).

Недостатокъ въ благородныхъ металлахъ вынудившій употребленіе оныхъ служилъ также поводомъ къ сбору многихъ податей напурою (267). Кромѣ того жили нѣкоторыхъ мѣстъ обязаны были, для продовольствія Княжескаго двора и чиновниковъ, спавить разные припасы и произведенія, часпо однакожъ позволялось замѣнять сіи поставки денежными взносами (268).

Сверхъ того поступали въ казну Княжескую произведенія удѣльных имѣній, собственнхъ варницъ, и запасы получаемые Князьями чрезъ звѣриную и рыбную ловлю и пчеловодство, изъ коихъ излишнее продавалось.

Во второй половинѣ сего періода подати вносились были обыкновенно монетою.

§ 41.

О собираніи налоговъ.

Тапары имѣли также великое вліяніе на порядокъ наблюдаемый въ сборѣ податей. Кажется, что для сей цѣли раздѣлялся народъ на тысячи, сотни, десятки (269), а Новгородъ также

на концы, улицы, сотни, ряды (270), кроме того каждый городъ, погостъ, или подраздѣленія оныхъ, составляли вѣроятно отдѣльное общество съ круговою порукою всѣхъ жителей относительно недоимокъ; для обезпеченія исправнаго плащжа налоговъ спавили они поруки или залогн (271). Изъ сего заключить можно, что въ самыхъ обществахъ собирались подати мѣстнымъ начальствомъ (272), и что Княжескіе чиновники ѣздя по областямъ только принимали отъ онаго уже собранныя суммы (273). Впрочемъ, кажется, вѣдомство Княжескихъ чиновниковъ не повсюду было одинаково, ибо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ власть избираемаго народомъ начальства была обширнѣе чѣмъ въ другихъ (274).

Налоги собирались ежегодно, и вѣроятно лѣтомъ (275), а Княжескіе сборщнки, или прѣзжали по извѣстнымъ временамъ въ опредѣленное мѣсто (276), или имѣли постоянное въ оныхъ пребываніе (277). Первое чаще случалось въ семъ періодѣ. Должности собирателя податей и Намѣстника никогда не соединялись въ одномъ лицѣ (278). Первые назывались данщниками или сборщниками; названія сіи не присвоивались однакожъ опредѣленному роду чиновниковъ, а были нарицательнымъ именемъ всѣхъ лицъ, употребляемыхъ по сей части. По сему встрѣчаемъ мы въ должности сборщника: тиуновъ, діаковъ, подъячихъ и проч. Для охраненія казны

Княжеской опредѣлены были разные чиновники, имѣвшіе различныя наименованія, смотря по роду доходовъ, которыми они завѣдывали (279).

§ 42.

Объ употребленіи Государственныхъ доходовъ.

Великіе Князья Московской линіи, непрерывно стараясь, сперва распротраняя въ власть свою на счетъ удѣльныхъ Князей, а потомъ освободившись отъ ига Тагарь, убѣдились въ томъ, что безъ денежныхъ пособій нельзя достигнуть сей цѣли. При помощи бережливости они успѣли скупать много земель и владѣній, и богатство ихъ очевидно возрасло; изъ всего видно, что собираемые Князьями налоги далеко превосходили дань платимую ими Тагарамъ.

Доходы Государственные рѣдко употреблялись на пользу народную, ибо служили большею частью для увеличенія власти Княжеской, для содержанія военныхъ силъ, двора, церквей, монастырей и для разныхъ построекъ.

Войско по новому устройству получало на содержаніе вмѣсто жалованья помѣстья, и посему не требовало денежныхъ со стороны казны издержекъ, и будучи обезпечено въ пропитаніи находилось всегда въ готовности къ походу.

Увеличилась пышность двора, въ составъ коего спало входящее множество чиновъ (280); часто упоминаются въ духовныхъ Князей дра-

гоцѣнности, слѣдовательно онѣ находились въ большемъ употребленіи (281). Самыя значительныя выгоды предоставлялись церквамъ и монастырямъ, но дѣлаемые имъ подарки не столько испощали казну Княжескую, сколько жалованныя имъ преимущества и льготы препятствовали обогащенію оной. Большая часть поспроектъ предпринималась въ пользу духовенства (282); но причина, побудившая Князей къ таковымъ пожертвованіямъ, была также поводомъ къ доставленію ими помощи убогимъ (283), и часто самые монастыри служили богадѣльнями и больницами.

Содержаніе чиновниковъ не стоило казнѣ никакихъ издержекъ, ибо они получали все для жизни потребное отъ состоявшихъ въ вѣдомствѣ ихъ людей. Доходы ихъ были опредѣленные и неопредѣленные. Первые собираемые натурою зависѣли отъ чина каждаго, но могли также быть замѣняемы деньгами, послѣдніе заключались въ пошлинахъ, взимаемыхъ въ особенности по производству судебныхъ дѣлъ; они также мало по малу дѣлались болѣе опредѣленными (284). Князья и частныя лица брали иногда также деньги въ займы, и въ лѣтописяхъ упоминается также о кредитномъ письмѣ данномъ Митрополиту Дмитріемъ Донскимъ (285), и сынъ его Юрій, когда присвоилъ себѣ достоинство Велико-Княжеское, бралъ деньги въ домъ у гостей и суконниковъ своего Государства,

которыхъ уплата считалась главнымъ условіемъ договора заключеннаго имъ съ Василіемъ Темнымъ (286).

§ 43.

О духовенствѣ въ отношеніи къ Государственному хозяйству.

Въ то время, какъ всѣ Россіяне угнетаемые тягостными налогами несли иноплеменное иго, черное духовенство освобождалось Ханами отъ всѣхъ повинностей и сборовъ (287). Не только духовенство, но и всѣ поселившіеся на земляхъ монастырскихъ, за исключеніемъ состоявшихъ во временной онаго службѣ, не подлежали никакимъ повинностямъ (288). Кажется однакожъ, что иногда въ видѣ исключенія изъ сего правила подданные монастырскіе также носили Княжескіе налоги (289). Духовенство всячески старалось распространять свои владѣнія, разчищая земли и населяя оныя (290). Духовныя особы даже покупали помѣстья на собственное иждивеніе (291), изъ чего заключить можно, что принимавшіе на себя званіе монашеское не лишались права на владѣніе своимъ имѣніемъ. Они на земляхъ своихъ пользовались почти правами владѣтельныхъ Князей, ибо налагали на своихъ подданныхъ поборы (292), имѣли судебную расправу за исключеніемъ однакожъ обыкновенно дѣлъ уголовныхъ; взимали пени, штрафы, пошли-

ны (293), и таможенные сборы, подвергая особенному плапезу производившихъ въ ихъ владѣніяхъ ремесла и промыслы (294). Подданные духовенства не были кажепся обязаны къ военной службѣ, кромѣ случаевъ чрезвычайныхъ (295), но не извѣстно, подлежали ли дворяне въ послѣдствіи составлявшіе свипу высшаго духовенства таковой повинности. Всѣ сіи права относились однакожъ только къ черному духовенству, а бѣлое не имѣло никакихъ преимуществъ относительно общественныхъ повинностей.

Право на взиманіе десятиннаго сбора не считалось общимъ, по крайней мѣрѣ въ такомъ случаѣ оно не было бы снова даруемо въ разныхъ мѣстахъ (296). Духовенство имѣя надзоръ надъ мѣрами и вѣсами получало большую часть взимаемыхъ при этомъ сборовъ (297). Образовавшіеся близъ монастырей торги благопріятствовали ихъ выгодамъ, въ особенноти когда они сами, изобилуя разными произведеніями, стали участвовать въ торговлѣ. Хотя они вообще освобождены были Ханами отъ всѣхъ сборовъ, но право сіе не признавалось повсюднымъ относительно таможенныхъ пошлинъ, ибо Князья снова жаловали сіе преимущество нѣкоторымъ монастырямъ только съ большими ограниченіями (298).

Мы видѣли въ предъидущемъ періодѣ, что только въ особомъ случаѣ требованъ былъ въ

Кіевъ отъ духовенства нѣкоторый сборъ (299), но оно всегда обязано было вносить въ казну Княжескую извѣстные подарки (300), и низшее духовенство платило извѣстную подать высшему, а всѣ Митрополиту (301).

Доходы духовенства были двоякаго рода: опредѣленные и неопредѣленные. Первые получало оно изъ присвоенныхъ ему земель и оброковъ, вторые собирались по мѣрѣ отправленія имъ своей должности (302). На объѣздахъ своихъ духовные получали отъ прихожанъ сверхъ содержания еще значительные подарки (303).

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

(1) Рало *αροτρον* *aratrum* значитъ плугъ. Въ Славянской библіи слово „*αροτρον*„ обыкновенно переведено словомъ „Рало„ (на пр. Лук. IX, 62), но иногда также „плугъ„ (I Паралипоменонъ XXI, 23); въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ слова „*radlo*, *gallo*, *rola*„ употребляются по въ значеніи орудія, по земли обрабатываемой онымъ (см. Линде *Slawnik*). — Такое же значеніе имѣетъ Лапинское слово „*aratrum*„ на пр. *Helmoldi Chronica Slavorum. lib. 1, cap. 12. „Slavicum vero aratrum, par boum, aut unus conficit equus „ — cap. 14 „tributum de quolibet aratro, quod duobus bobus, aut uno constat equo,, —* Въ Англійскихъ писателяхъ часто встрѣчается выраженіе „*carucata terrae*„ м. е. *quantum terrae uni sufficit aratro, vel uno aratro commode per anni spatium coli potest,, —* Въ томъ же смыслѣ употребляются: „*colonia*„ или „*a plough — land*„ — также: „*hida*„ *familia*. — Англійскому слову „*hida*, *hyda*„ соотвѣствуютъ Французское „*hutte*„, Шведское „*hydda*„, Финское „*kota*„ (отъ Греческаго *κωτε*), Богемское *hut*, Нѣмецкое *Kothe* означающія: отдѣльный крестьянскій дворъ, что въ

спаринѣ называлось „Wehr (вира?). Можесть бысть, что русское слово „хупоръ,, производиться отъ тогоже корня.

(2) „Иде Олегъ на Древляны, и наложи на нихъ дань по черной куницѣ съ человека,,. Лѣтопись Архангелогородская. См. Шлецера Nestors Annalen III, 74.

(3) „Отъ человека,, Лѣтопись Архангелогородск. стр. 43. — У Норманцевъ поголовные сборы были въ употребленіи съ самихъ древнихъ временъ. Снорро Снурлезонъ (Histor. Reg. Norvegiarum 1777.) I, 13. рассказываетъ, что Одинъ уже взималъ по одному „Skattpenning,, съ каждаго носа, и въ 1026-мъ году Король Олафъ предложилъ Исландцамъ платить „по обыкновенію Норманцевъ,, дань съ носовъ (nef-gilldi) (тамъ же II, 231). Оспается теперь разрѣшить вопросъ, подвергались ли сему сбору только опцы семейства, или всѣ лица мужескаго пола способные къ работѣ? Въ послѣднемъ случаѣ можно бы было заключить, что и сборъ, котораго требовали Варяги при вступленіи на престолъ В. Князя Владиміра (Кенигсб. стр. 70), по 2 гривны съ человека, долженствовалъ бытъ взимаемъ по Норманскому обычаю, и что напротивъ того порядокъ сбора, означенный въ § 1, былъ основанъ на обычаяхъ Славянскихъ. См. Helmoldi Chronica Slavorum. Lib. I, cap. 14 „tributum de quolibet aratro,, Тоже самое встрѣчаемъ мы и въ Англіи, до покоренія сей стра-

ны Норманцами. Knyghton Chron. col. 2,357 „Dane-geldum . . . de unaquaque hyda totius patriae,,.

(4) Кенигсб. стр. 19. Лаврент. стр. 14. — Въ сихъ спискахъ сказано, что платимая Новгородцами дань отдавалась Варягамъ, а по Никоновской лѣтописи, и по Софійскому временнику стр. 15, къ нимъ поступала взимаемая со всѣхъ означенныхъ народовъ подать.

(5) Норвежскіе Короли также имѣли обыкновеніе объѣзжать съ дружиною свое Государство, дабы исправлять на мѣсцѣ всѣ дѣла, взимають подати, прокармливая между тѣмъ себя и дворъ свой доходами получаемыми изъ собственныхъ имѣній, и доставляемыми опѣ жителей припасами. Примѣры сему часто встрѣчаются въ исторіи Snorro Спурлезона. — I, 47 (an. 551) „quodam autumnno, aulicis comitatus, cum villas suas obibat Anundus rex,, — II, 40 „Tum Olafus rex (1014—1030) iter mox ingressus, in praediis regiis, convivia sibi apparari jussit . . . aucto ejus comitatu ad numerum fere 300 virorum,, — II, 76 „Hic in Vikia unam hiemem et duas aestates consedistis (o rex!) neglectis atque posthabitis regionibus, quae boream spectant,, — II, 89 „Quosdam ad Uplandias ablegavit (rex), quibus id negotii erat datum, ut convivia regi imperarent, ita ferente consuetudine, pristinis regibus recepta, ut quolibet tertio anno, per Uplandias irent convivae — „II, 92 „Ubi apparatus conviviorum non sufficerent, colonos jussit ad augenda convivia addere necessaria,, — II, 95 „Rex

pro conviviiis redimendis pecuniam sibi incolis solvi jussit,,.

(6) Такъ на пр. Козары брали съ Вяпичъ „по бѣлѣй дѣвицѣ (вѣверицѣ Лавренн. стр. 12) опѣ дыма,, (Кенигсб. стр. 16), и на вопросъ „кому даете дань?,, отвѣчали они: „Козаромъ, по шелягу опѣ рала,,. Кенигсб. стр. 56.

(7) „Иде Игорьъ на Древляны, и побѣдивъ я, и возложи на нѣ дань больші Ольговы,,. Кенигсб. стр. 34.

(8) Когда Игорьъ, по взиманіи съ Древлянъ обыкновенной дани, возвратился къ нимъ для обремененія ихъ новыми налогами, говорили они ему: „Почто идещи опянь, поймалъ еси *всю дань*,, и далѣе: „аще ввадипся волкъ во овцы, то выносишь все стадо, аще не убьютъ его,, Кенигсб. стр. 46.

(9) Такъ на пр. Ольга говорила Древлянамъ: „Се уже иду къ вамъ, да приспороите меды многи,,. Кенигсб. стр. 49.

(10) Снорро Спурлезонъ рассказываетъ, что отправленные для собиранія налоговъ В. К. Владиміромъ чиновники объѣзжали страну между Курляндіею и Финскимъ Заливомъ. Карамзинъ I, 203.

(11) „И людемъ написа грамоту, рекъ: по сей грамотѣ дадите дань,,. Софійск. Врем. I, 152. Воскр. I, 184. Никоновск. I, 133.

(12) Я старался разрѣшить сомнѣнія встрѣчающіяся при поддерживаніи обыкновеннаго мнѣ-

нія, они однакожь исчезаютъ сами собою, если согласишься съ предположеніемъ Г. Профессора Рейца (*Russische Rechts-Verfassung* стр. 24), что вся наложенная Олегомъ подать плащилась Норманцамъ, дабы они не беспокоили Сѣверной Россіи. Въ иностранныхъ впрочемъ писателяхъ есть примѣры на оба случая, т. е. сборы обращались или въ дань плащимую непріятелю для отвращенія его набѣговъ, или въ пользу наемныхъ войскъ. *Constant. Porphyrog. de administ. imperio* cap. 30. in *Banduri Imper. Oriental.* I, 96. „Imperator Basilius (867—886) auctor fuit, ut ea omnia, quae praetori solvebant, Sclavis darent *pacis causa*, et praetori exiguum aliquid penderent, atque ex illo tempore omnes istae urbes Sclavorum tributaria pacta ipsis solvunt,, — *Henrici Knyghton Chron.* col. 2357. „Danegeldi redditio propter piratas primitus statuta est . . . ad eorum quidem insolentiam reprimendam, statutum est danegeldum annuatim scilicet XII denarios de unaquaque hyda totius patriae ad conducendos eos, qui piratarum irruptioni resistendo obviarent,, — *Chron. Iohannis Bromton* col. 943 „Anno 1051 rex Eduardus Anglos a gravi tributo solvit, quod eis pater suus propter Danorum Soldarios imposuerat,, — *Simonis Dunelmensis Historia* col. 162. „Anno 991 Danis tributum, quod erat 10,000 librarum, primitus datum est, ut a crebris rapinis desisterent, pacemque firmam cum eis tenerent,, . — *Iordan. de orig. Slav.* in *Muratori Rerum Italicarum Script.* T. I. p. 217 cap. 52 „ut pacis foedera custodirent,, .

(13) Олегъ Святославичъ убилъ на охотѣ сына Свѣнелдова (Кенигсб. спр. 66), и Мстиславъ Владимировичъ самъ погибъ на оной (Кенигсб. спр. 104). См. Духовную Владимира Мономаха (С. Петербургъ 1793) спр. 44.

(14) См. Договоръ В. К. Ярослава III съ Новгородцами 1270. Собр. Гос. Грам. I, 3.—Нижеслѣдующія мѣста изъ Англійскихъ писателей привожу для соображенія. Chron. Bromton, col. 1022 заспавляетъ говоритъ Короля Генриха I. „*Forestas communi consensu Baronum meorum in manu mea sic retinui, sicut pater meus eas habuit,*„ — Ср. Knyghton col. 2373.

(15) Изъ Правды Русской видно, что „перевѣсчище,, значило: мѣсто обведенное плетнемъ.

(16) Слѣдующія выписки изъ Снорра Histor. Reg. Norvegicorum послужатъ къ соображенію. — I, 212 (an. 980) „*Ferebat frequens illorum temporum consuetudo ut dimidia altera aulicorum pars Reginae esset, quam suis sumtibus illa aleret, tributorum atque censuum, quantum ad hanc rem esset necessarium, perceptura,*„ — I, 300 (an. 990) „*Saepius quæstæ est Thyra Regina, amplissimas suas fuisse in Vindlandia possessiones (Братъ ея былъ Королемъ Датскимъ), ast ibi terrarum (въ Норвегii) esse nullas, quales reginam decerent,*„ — II, 287. „*Astrida Regina tradiderat Biörno curam prædiorum suorum, et præfecturam in superiori Heidmarkia,*„

(17) Дань взималась по шелегамъ (Кенигсб. спр. 56), по кунами (Кенигсб. спр. 19), по мѣхамъ и ме-

домъ (Кенигсб. стр. 50). Ольга прѣбывала оной съ Древянъ голубями и воробьями, и прѣжде упомянуто о дани уплаченной мечами (Кенигсб. стр. 14). Въ позднѣйшія времена встрѣчается также: „дань съ поповъ,, (Карамз. V, прим. 56) „дань съ боярь и слугъ,, (Собр. Гос. грам. I, 45) „дань Татарская,, (Карамз. IV, 61) „дань Печерская,, (Кенигсб. стр. 188). — Греческое слово *φόρος*, отъ слова *φέρω* (ношѣ), переводится въ библіи (за исключеніемъ одного только мѣста Римлян. XIII, 7. въ которомъ употреблено слово „урокъ,,) словомъ „дань,, , чѣмъ подтверждается вышесказанное нами, ибо *φόρος* означаетъ всякую повинность безъ всякаго дальнаго ограниченія.

(18) См. Эверса *Ältestes Recht der Russen* стр. 36. — Въ Славянскомъ переводѣ библіи слово оброкъ всегда употребляется вмѣсто „*ὀψώνιον*,, значущаго: пищу, припасы, продовольствіе,, I Маккав. III, 28; XIV, 32; I Коринѣ. IX, 7; II Коринѣ. XI, 8; Лук. III, 14; Римлян. VI, 23. — Во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, кромѣ Русскаго языка, слово *сіе* и нынѣ значитъ пищу ежедневную, продовольствіе (См. Линде *Slawnik*). Въ грамомахъ 14-го и 15-го столѣтій словомъ оброкъ означались доходы получаемые съ извѣстнаго предмета, и по сему также сей предметъ самъ, слѣдовательно оно употреблялось въ томъ же смыслѣ, какъ нынѣ „оброчная снѣдь,, на пр. „медовые оброки,, (Собр. Гос. грам. I, 22) „волости и оброки,, (стр. 20.) — Доходы получа-

емые духовенствомъ назывались вообще „оброками,, (спр. 61. — Рускія достопамятності I, 78).

(19) Вотъ именно смыслъ, въ которомъ употребляется сіе слово. Такъ на пр. 2000 гривенъ, вносимыя Ярославомъ Владиміровичемъ въ казну Великокняжескую, назывались „урокомъ,, (Кенигсб. спр. 92) — „да даши ти мнѣ опроче дани, уроку 350 рублей,, (Собр. Гос. Грам. I, 57) — „данъ по уроку,, (Карамз. V, прим. 210). Ольга, не опмѣнивъ плащмой Древлянами дани, опредѣлила оную почтѣ уроками и успавами (Кенигсб. спр. 51). Въ Правдѣ Руской упоминаются: уроки судебные, уроки городнику, съ точнымъ опредѣленіемъ ихъ количества.

(20) Въ Кенигсбергскомъ спискѣ (спр. 18,67) на пр. именуются народы обитавшіе въ сѣверной Россіи, которые сопровождали Олега и Владиміра въ походахъ предпринимаемыхъ ими изъ того края.

(21) Владиміръ говорилъ: „дружиною налѣзу сребро и злато,, (Кенигсб. спр. 89). О Норвежскомъ Королѣ Эрикѣ, завоевавшемъ въ 939-мъ году въ Англіи Королевство, рассказываетъ Снорро I, 182 „ingentem aluit Nordmannorum turbam, quae ab oriente eum fuerat comitata, postea quoque amicorum ejus accesserant plurimi ex Norvegia. Nimis arcta cum erat ei, quam tenebat, provincia, aestivis semper temporibus in piratica frequens, Scotiam . . . latrociniiis vexabat, quare opes sibi et divitias comparavit,,.

(22) Кенигсб. стр. 62,63.—Такъ на пр. Греки прислали Святославу „дары,, и лѣтописецъ говоритъ о послахъ прибывшихъ къ нему („и придоша Греци съ поклономъ,,), но когда Святославъ не довольствовался ихъ подарками, говорили они: „имемся по дань,,.

(23) „Возми на насъ и на дружину свою,, (Кенигсб. стр. 61) т. е. возьми дань съ насъ на себя и на дружину свою. — Правило участия войска въ общей добычѣ симъ ни мало не нарушается, ибо вмѣсто того, что дѣлежъ оной производился обыкновенно по уплатѣ всей суммы побѣдителями, Греки на семъ мѣстѣ сами вызывающіяся сдѣлать оный, по предварительному назначенію В. Князя.

(24) „ . . . et si aliquis de Nortmannis occisus fuit, quaesitum precium pro eo est exsolutum,,. Annal. Bert. ad an. 866 ap. Muratori Rer. Ital. Script. II,545.

(25) „Non casus, nec fortuita conglobatio, turmam aut cuneum facit, sed familiae et propinquitates,,.

(26) Олафъ Триггвазонъ, соединившись съ Ярломъ Сигурдомъ для преслѣдованія языческихъ Брипанцевъ, сговорился: „ut quilibet sociorum Olai, duas partes communis praedae caperet, cum comitis (т. е. Ярла) vero (viri?) unam sortirentur; ipsemet Olaus tres sibi haberet, comes unam saltem obtineret. Ejusmodi autem partitio inter illos esse debebat, quia Olaus, militesque illius . . . fortitudine

sua, et progrediendi audacia, caeteris plura comparabant,, (Oddur Munck p. 48, 61).

(27) Это тѣмъ вѣроятнѣе, что и въ Норвегii былъ таковой же обычай. Снорро I, 80 „Harraldus rex (863-903) . . . singulis provinciis Iarlum prae fecit . . . eo pacto, ut tertia censuum ac tributorum pars Iarlo ad mensam ejus atque impensas ferendas cederet,, — и говоря объ одномъ Ярлѣ Снорро же рассказываетъ I, 212: „Suos quoque aluit satellites militumque cohortem, sumtus suppeditante regia, quae ei stipendio dabatur, pecunia,,.

(28) Борисъ Владимировичъ, преслѣдуемый старшимъ своимъ брапомъ Святополкомъ, говорилъ окружавшимъ его: „не буди мнѣ взняпи руки на брата своего старѣйшаго, аще отецъ ми умре, то сей ми будетъ въ опца мѣсто,, — Кенигсб. спр. 94.

(29) Кенигсб. спр. 183 (1127) „а Всеволодъ болѣ поча молилися, обѣщая даръ Мстиславу,,. — Кенигсб. спр. 188 (1133) „Ярополкъ посла Изяслава Мстиславича . . . и даша опѣ Смоленска даръ,,.—Кенигсб. спр. 198 (1144) „И да Володиміръ Всеволоду 1200 гривень сребра, тѣмъ бо бѣше и умолилъ,,.

(30) Явнымъ сему доказапельствомъ служилъ жалованная Новгородскимъ Княземъ Святославомъ Архіепископу Нифонпу въ 1137 году грамота, напечатанная во 2-ой часпи (прим. 267) исторіи Карамзина. Содержаніе оной слѣдующее. Въ введеніи сказано, что по всей Рос-

сіи издревле Епископы получали десятую часть вирь и продажъ поступавшихъ въ казну Княжескую, но что въ Новгородѣ предоставлена имъ сверхъ того десятина изъ даней Княжескихъ. На основаніи сего Святославъ установилъ выдавать Епископу вмѣсто десятины съ вирь и продажъ по 100 гривенъ въ годъ изъ казны Княжеской находившейся въ Онегѣ, а если въ оной не обрѣнется достаточной суммы, то опускаетъ недостающее изъ главной казны Княжеской. — За этимъ опредѣляется грамотою количество дохода, слѣдующаго Епископу съ каждаго мѣста, вмѣсто десятой доли взимаемыхъ съ онаго доходовъ Княжескихъ, дабы избавишься отъ запруднительнаго расчета. — Изчисленные здѣсь мѣста находящіяся въ сѣверной части Новгородскихъ владѣній въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Олонецкой, Вологодской и Архангельской до рѣкъ Ваги и Пинеги, Бѣлаго моря и около озера Онеги, всего 3 погоста, 21 мѣстечко и устье Ваги и Емцы, безъ почтѣйшаго опредѣленія, а подъ конецъ еще прибавлены: народъ Емь (Чуды) и доходы съ соловарень. — Дань опредѣлена сорочками, т. е. всякаго рода мѣхами не въ видѣ денегъ (отъ 3-хъ сорочекъ до $\frac{1}{2}$ сорочки съ каждаго мѣста). Съ Еми безъ дальняго опредѣленія установлено было брать дань „сорою“, (т. е. мѣхами); ибо вѣроятно власть Княжеская столь мало была утверждена надъ дикимъ симъ народомъ, что

онъ не зналъ, сколько ему удастся съ него собирать. — „Съ чрена и салги на мори,, вельно было взимаць „по пузу,, . Чренъ или цренъ есть большая желъзная сковорода для варенія соли, а пузь соляная мѣра. См. Карамз. изданіе 2-е. II, прим. 267 и V, прим. 244. — Этимъ будто бы кончается грамота, но попомъ еще изчислены безъ всякой связи нѣкоторыя мѣста изъ Обонѣзскаго (всего 14 въ нынѣшнихъ губерніяхъ Олонецкой, Новгородской и Петербургской) и Бѣжицкаго (5 мѣстъ губерній Ярославской и Тверской) рядовъ. Дань съ оныхъ опредѣлена гривнами; высшему окладу подлежало мѣспечко Бѣжичи (6 грив. 8 кунъ). — И того Епископъ получалъ изъ сѣверной справы $41\frac{1}{2}$ сорочку, а сверхъ того скору съ Еми и оброкъ съ соли, съ Обонежскаго ряда $15\frac{1}{2}$ гривенъ, съ Бѣжицкагоже $20\frac{1}{2}$ грив. и 16 кунъ. Вѣроятно подобное уснановленіе уже было сдѣлано въ остальныхъ обласпяхъ Новгородскихъ. — При объѣздѣ Владыка получалъ опъ всей земли 10 гривенъ, а попъ 2 гривны.

Грамота сія доказываетъ, что сборы съ Новгородскихъ волостей были опредѣлены, но что они различеспвовали по мѣспности. Нѣтъ сомнѣнія, что они долгое время оспавались неизмѣнными, ибо вся сила Новгородцевъ въ сношеніяхъ ихъ съ В. Князьями состояла въ томъ, что они всегда ссылались на данныя имъ опъ В. К. Ярослава Грамоты (Софійск. Временн. I, 152, 217,

236. II, 190), и малѣйшая перемѣна могла имѣть неизмѣримыя послѣдствія. По сему и всѣ договоры В. Князей съ Новгородцами суть одинакаго содержанія, подтверждая старинныя ихъ права. Такъ на пр. Заволочье, которое вышеупомянутою Грамотою 1137-го года получало особое устройство, оспалось всегда на особыхъ правахъ (см. примѣч. 156), и въ Грамотѣ данной въ концѣ 15-го столѣтія (Карамз. VI, прим. 66 стр. 364) значить: „А на Волоцѣ и на Вологдѣ, владыцѣ церкви и десятина, пошлина своя вѣдати по старинѣ,, .

(31) Такъ на пр. по покореніи Новгородцами воспочныхъ Чудовъ „В. К. Ярославъ посла Изяслава Мечиславича ко брату къ Новугороду, собрати дани Печерскія, и даша дани,, . Кенигсб. стр. 188 (1133).

(32) Ср. § 32.

(33) Ср. примѣч. (30).

(34) Карамз. II, прим. 267. „На Тудоровѣ погостѣ 2 сорочка, на Ивани погостѣ съ даромъ 3 сорочки у Чудина полсорочька, у Лигуя съ даромъ 2,, .

(35) Ср. примѣч. (161).

(36) Ср. примѣч. (34).

(37) Кенигсб. стр. 92 (1014) „Ярославу сущу въ Новѣгородѣ, и урокъ дающе къ Кіеву 2000 гривень опѣ года до года, а 1000 гривень въ Новѣгородѣ раздаваху гриднемъ,, .

(38) Сія явспвуешъ изъ Грамопы К. Свято-слава, ибо десятина съ виръ и продажъ составляла 100 гривень, а доходъ Архієпископа съ да-ней гораздо менѣе. — См. также Лѣтоп. Воскресенск. I, 69 и Карамз. III, 219.

(39) Ср. Рейца *Russische Rechts-Verfassung* § 44 стр. 181 (3).

(40) Грамота Новгородскаго Князя Всеволода, данная Новгородской церкви Іоанна Предпечи (въ началѣ 12-го столѣтія) въ Рускихъ достопамятностяхъ I, стр. 77—79 „даю опъ своего великоимѣнія Великому Ивану вѣсь воцаной, а въ Торжку пудъ воцаной а Новгородцю не вѣсипи ни на копорого госпя,,. См. примѣч. (86).

(41) См. примѣч. (170).

(42) Софійск. Врем. I, 101 (1015). Святополкъ Владиміровичъ горестно вскричалъ: „И Княженіе мое приметъ инъ, и въ дворѣхъ моихъ не будетъ живущаго,,! — Кенигсб. стр. 87 (996) „се даю церкви сей святѣй Богородицѣ опъ имѣнія моего и опъ градовъ моихъ десяпую часпъ,, . — См. примѣч. (43).

(43) Кенигсб. стр. 129. „Ярополкъ десятину дая опъ всѣхъ скопъ своихъ и опъ живпъ,,.

(44) Правда Руская — „аще кто посѣчетъ верею, или вервь перепнетъ въ перевѣси, по 3 гривны продажи, а осподарю за верею и за вервь, гривна кунъ. Аще кто украдетъ во чіемъ перевѣсѣ чій песъ, или яспребъ, или соколъ, по три гривны продажи,, .

(45) Правда Руская. — „аще смердъ умретъ безъ дѣтей, то остатокъ его Князю,, .

(46) Правда Руская. — „Аще кпо многимъ будетъ долженъ Княжи куны прежде взяти, а прокъ въ дѣль,, .

(47) Кожаные деньги различествовали по разнымъ частямъ Россіи (гривна Новгородская, куна Смоленская, гривна Волжская. Карамз. II, прим. 267. III, прим. 248, 252). Неизвѣстно, имѣло ли Правительство исключительное право готовить оныя, или предоставлялось сіе частнымъ лицамъ. По нынѣшнимъ понятіямъ о необходимости обезпечиванія цѣнности денегъ мы расположены бываемъ въ пользу перваго мнѣнія, которое подтверждается различіемъ монетъ по разнымъ удѣльнымъ Княжествамъ, а въ особенности часто упоминаемою грамошою Кн. Святослава, въ коей значить: „емлетъ Епископъ 100 гривенъ новыхъ кунъ, иже выдаваетъ домажиричь изъ Онѣга,,. Принимая однакожъ въ разсужденіе, что упоминаемая „гривна Волжская,, доказываетъ, что деньги не всегда различествовали по Княжествамъ, но и часто по извѣстнымъ спранамъ, и что въ позднѣйшія времена дѣланіе серебряныхъ денегъ предоставлялось, хотя со взысканіемъ нѣкоторой пошлины (ср. прим. 183, 184, 185, 186), золотыхъ дѣлъ мастерамъ, можно защищать и противное тому мнѣніе.

(48) Кенигсб. стр. 72. (984). „Родимичи платяшъ дань Руси, и повозъ везушъ,, — Карамзинъ III, прим. 127. „Новгородъци створиша въче на посадника Дмипра и на брапью его, яко ти повелѣша на Новгородѣцахъ сребро имати, а по волости куры брапи, по купцемъ виру дикую, и повозы возити, и все зло,, .

(49) Карамз. II, 141. — Описаніе Кіевософійскаго Собора 1825 стр. 62.

(50) Рейца Russische Rechts - Verfassung стр. 194 и слѣд.

(51) Обзорѣніе Кормчей книги Барона Розенкамфа 1829. Примѣчанія ко введенію No 99 стр. 100.

(52) Рейцъ Russ. Rechts - Verf. стр. 194.

(53) Софійск. Врем. I, 92. „Володимеръ же отвергъ виру, нача казнить разбойники и рѣша Епискупы и спарци: рапъ многа, оже вира по на оружіи и на конѣхъ буди. И рече Владимиръ: такъ буди. И живяше Владиміръ по успроенію опечью и дѣдню,, ср. Розенкамфа на вышеприв. мѣстѣ No 96. Также см. примѣч. (38).

(54) Рейца Russ. Rechts - Verf. § 52 стр. 204. Эверса Ält. Recht der Russen стр. 337. 9).

(55) Кенигсб. стр. 86 (993). Во время войны прошивъ Печенеговъ старый воинъ говорилъ Владиміру: „есль у мене единый сынъ меньшій дома, а со чепырьми есми вышелъ,, — Софійск. Врем. I, 220 (1216) „Ярославъ пойма съ собою старѣйшія бояре и Новгородци и молодыхъ изборомъ,

а Новоторжци вси,, . Кенигсб. спр. 125 (1078)
 „и повелѣ собрати воя опѣ мала и до велика,, .

(56) Сузд. I, 229. „Изяславъ созва бояръ и
 дружину въ совѣтъ, и рече: хочу иппи на
 Юрья вы хопите ли со мною иппи?,,
 Кіевляне отказалися воевати прошивъ рода Вла-
 димірова, и лѣтописецъ продолжаетъ „онъ же
 ихъ не послушавъ, но тако рече: кпо хочешъ,
 поипъ поиди со мною,,. Изъ сего повѣствованія
 никакъ заключитъ нельзя, что подданные не бы-
 ли обязаны къ военной службѣ, чтобъ совершен-
 но прошивно было тогдашнему образу мыслей,
 но изъ онаго явствуетъ только, что обывате-
 ли Кіева, какъ то часто случалось, не повино-
 вались Князю.

(57) Кенигсб.спр. 168 (1103) „глагола дружи-
 на Святополча, яко негодно веснѣ иппи кони измо-
 рити, хчемъ погубити смерды и ролю имъ
 опѣяти; и рече Володимиръ: дивно ми, дружино,
 оже лошадей жалѣете, еюже оретъ смердъ . . . ,,
 Доказательство, что пахотныя лошади крестья-
 нъ употреблялись на войнѣ.

(58) Воскр. II, 260. Владимиръ Мономахъ
 рассказываетъ въ своей духовной спр. 37, что
 онъ и провожатые его услали на походъ о-
 ружія свои впередъ „на повозѣхъ,, .

(59) Духовная Мономаха спр. 54. Владимиръ
 съ Черниговскою дружиною отправился въ Смо-
 ленскъ „о двою коню,, .

(60) Карамз. II, прим. 353. Обидою считается, что посланнику „не даша . . . ни повоза ни корма,, .

(61) Ср. прим. 197, 198.— По сохранившимся намъ изъ Таптарскаго Періода разнымъ извѣстіямъ и грамопамъ видно, что обязанность подданныхъ, дававъ подводы всѣмъ чиновникамъ, есть самая древняя, и по этому существовавшая также въ семъ періодѣ.

(62) По прибавленнымъ сыновьями Ярослава къ Руской Правдѣ пунктамъ (Эверса Ält. Recht der Russen стр. 309) вѣрно дававъ вирнику на 4 лошади столько корму, сколько они ѣсть захотятъ.

(63) Кенигсб. стр. 93 (1014) „и рече Володимиръ, перебиты пупы и мосты мостыте, хотяше бо на Ярослава иппи,, .

(64) Сіе явствуетъ изъ Ярославова устава о Новгородскихъ мостовыхъ (Карамз. II, прим. 108), по которому исправленіе и поддержаніе оныхъ по частямъ поручено было главнѣйшимъ чиновникамъ и Городскому обществу.

(65) Доказательствомъ тому, что на смердовъ падали всѣ налоги, служишь, кромѣ ниже приведеннаго въ примѣчаніи 66-мъ мѣста, Софійск. I, 209 (1196) „Ярославъ княжишь въ Торжку въ своей волости, и дани пойма, и по верху Мсты, и за Волокомъ взялъ дань на смердѣхъ по своей воли,, . I Новгород. стр. 407 „Новгородци ся воропивше взяша всю дань; а на

Суздальскихъ смердахъ другую,,. — Тамже стр. 423 (1193) Новгородцамъ говорили Югорцы: „яко копимъ сребро и соболи и ина узорчья, а не губиши своихъ смердовъ, и своей дани,,.

(66) Карамз. III, прим. 327. „Приде Михаилъ въ Новгородъ . . . и вда свободу смердомъ на 5 лѣтъ даній не плащипи, кпо сбѣжалъ на чюжую землю; а симъ повелѣ, кпо здѣ живешъ, како успавили передніи Князи, тако плащипе дань,,. — Здѣсь явно говоритсѣ обѣ окладномъ изспари опредѣленномъ сборѣ; напропивъ того Карамз. II, прим. 256 (1128) В. К. Мспиславъ пожаловалъ монастырю „осеннее полюдіе даровное, полъпретѣядесяте гривнѣ,,. — Карамз. III, прим. 81. О В. Князѣ Всеволодѣ (1190) рассказываетъ лѣтописецъ: „Великому Князю сущю въ Росповѣ въ полюдьи,, — и: „погда сущю Великому Князю въ Переяславлѣ въ полюдьи,, — и о Юрьи Долгорукомъ: „бѣ бо погда на рѣцѣ на Яхромѣ въ полюдьи,,. — Полюдье безъ всякаго сомнѣнія значило объѣздъ Княжескій по обласпямъ своимъ для суда и расправы, при чемъ онъ и собиралъ дары, копорые именно попому что они приносились самому Князю долженствовали и болѣе зависѣть отъ его произвола.

(67) Хотя въ семъ періодѣ нѣтъ явныхъ на сіе доказательствъ, но какъ писаніе земель по сохамъ вошло въ обыкновеніе въ гораздо поз-

днѣйшее время, то должно полагать, что естественный порядокъ разкладки податей по числу сборовъ, упоминаемый уже въ самыя древнія времена (см. § I.), не измѣнился.

(68) Вѣроятно съ возрастающимъ богатствомъ городовъ Князья старались и получаютъ отъ нихъ болѣе прибыли, и начиная шѣмъ, что требовали съ градскихъ обывателей сперва по деньгами, что взимали съ поселянъ натурою, потомъ и облагали ихъ высшими сборами. — Напр. Карамз. IV, 377 (1294) Князь Мстиславъ прѣхавъ въ свой городъ Брестъ, чѣмъ наказатъ жителей онаго за то что они отъ него отложились: „рече бояромъ: естъ ли ловцы здѣ? Они же рекоша: нѣпущь, господине, извѣка. Мстиславъ же рече: уставляю ловчіе на Берестіань въ вѣкы за ихъ коромолу, съ спа по 2 лунъ меду, по 2 овцы, по 15 десятковъ лну, а по 100 хлѣба, а по 5 цебровъ овса, а по 5 цебровъ ржи, и по 20 куровъ; а по польку съ всякаго спа; а на горожанъхъ 4 гривны кунъ,, .

(69) См. примѣч. (65) и (66).

(70) См. примѣч. (30).

(71) „А хіно хочешъ въ купечество вложитъ ся въ Иванское, дастъ купцемъ пошлымъ вкладу 50 гривенъ серебра,, . — Рускія достопамятности I, 78. — См. приложенія IV примѣч. 33).

(72) Въ предварительныхъ условіяхъ заключенныхъ Греками съ Олегомъ значить: „да шворятъ куплю яко же имъ надобе, не плаща мыща

ни въ чемъ же,,. Кенигсб. спр. 26.—Какъ на семъ мѣстѣ однакожъ говорится только о Греціи, по изъ онаго не видно, вѣзались ли тогда уже въ Россіи сборы съ торгующихъ (мышь, опъ Готѣскаго (въ переводѣ библіи Улфиласа) Mota (Евангелія Матѣея IX, 9 и Марка II, 14) что на Нѣмецкомъ Mauth. Мышаръ переводится Motareis.

(73) Судебная Новгородская грамота. См. Розенкамфа обзоръ Кормчей книги спр. 229 „судити ему всѣхъ равно какъ боярина, такъ и мышъ его,,.

(74) Кенигсб. спр. 9 „Иніи же глаголаху, яко Кіи естъ перевозникъ былъ, у Кіева бо бѣше перевозъ былъ тогда съ оной стороны Днѣпра,,. Вѣроятно что перевозчику давали нѣкоторое вознагражденіе за труды его, что могло служить началомъ взимаемой съ ходящихъ по рѣкамъ суднѣ пошлины.

(75) Правда Руская. — „Пакы ли что будеть шапѣбное купилъ въ торгу, или конь, или порпъ, или скопину, то выведеть свобода мужа два, или мышника вывесеть ему послухы, либо мышника передъ кѣмъ же купивше,,. Порядокъ наблюдаемый въ упоминаемыхъ въ сихъ мѣстахъ предметахъ: конь, порпъ (одежда), скопина, показывается, что при взиманіи пошлины вѣроятно не дѣлали никакого различія опноспельно рода товаровъ.

(76) Ср. прим. (249). — Въ договорѣ заключенномъ между Княземъ Смоленскимъ и Гот-

ландцами (1228 — Карамз. III, прим. 248 стр. 532) слово мышь употреблено въ томъ же смыслѣ. „Нѣмчичюже не надобѣ никое мышо изъ Смоленска до Ригѣ а изъ Риги до Смоленска; такоже и Русину не надобѣ мышо съ Готъскаго берега до Ригѣ, а изъ Риги до Смоленска,, .

(77) Грамота Кн. Всеволода церкви Іоанна Предпечи въ Новгородѣ (въ началѣ 12-го столѣтія) и въ Рускихъ достопамятиностяхъ I, 80 и слѣдъ. Упомянувъ сперва о пошлинахъ взимаемыхъ съ пріѣзжихъ купцевъ, предоставляется церкви сборъ съ ходящихъ по Мспѣ судовъ „и язѣ далѣ есми пошлины (на Польск. сло, на Богемск. сло, на Сербск. zlo, на Каринтскомъ zol, на Нѣмецкомъ Zoll, Τελος, teloneum (ср. Линде Польск. Словарь), на Англосаксонскомъ Tol Toll) имѣ имати съ купецъ въ Руси: съ Тверьскаго гостя, и съ Новгородскаго, и съ Бѣжицкаго, и съ Деревьскаго и съ всего Помоспья (м. е. со всего края, чрезъ который пропекаетъ Мспа). А буевище до Концаньскаго мосу, а того буевища (буяна) имати куны спароспамъ Иваньскимъ и Поберескимъ,, .

(78) Карамз. II, прим. 332. „аще бы не мытникъ усперегъ, и мостъ перемешалъ,, .

(79) Карамз. III, прим. 248 Но 23, 24, 25, 26 и прим. 244.

(80) Карамз. III, прим. 248 No 28, 34 и прим. 244.

(81) Таковаго же произхожденія былъ въ-ропшно обыкновенный въ Ганзейскѣхъ городахъ сборъ, называемый Pfundzoll (т. е. пошлинна взимаемая съ вѣса поваровъ). Ср. Сапторія Geschichte der Hansa I, 125.

(82) Грамота Кн. Всеволода Новгородской церкви Іоанна Предпечи въ Руск. Доспопампн. I, 79 „А весипи Спароспамъ Иваньскимъ а у госпя имъ имапи: у Низовьскаго опъ дву бѣрковска воцаныхъ $\frac{1}{2}$ гривне серебра, да гривенка перцю, у Полоцкого, и у Смолѣньско-го по 2 гривны кунъ опъ берковъска воцаного, у Новопоржанина $1\frac{1}{2}$ гривны опъ бѣрковъска воцаного,,. Взимаемая при взвѣшиваніи поваровъ пошлина не различеспвовала, кажется, по свойспву оныхъ, но единспвенно по мѣспу жипельспва продавца.

(83) Карамз. III, прим. 248. Въ договорѣ Кнзя Смоленскаго съ Голландцами значипъ: (No 23). „а Нѣмчичю плашипипи вѣсцю опъ двою кашью (опъ 24 пудовъ) куна Смоленская,,. No 25. „Или который Нѣмцичъ купишъ судъ (сосудъ) серебряный, дапи ему опъ гривнѣ куна вѣсцю,,. No 26. „аще купишъ Нѣмцичъ гривну серебра, дапи вѣсцю 2 векши,,. No 24. „оже купиши Нѣмцичю гривну золота, дапи ему ногата вѣсцю,,. Карамз. I, прим. 527 и II, прим. 79 говоришъ,

что 1 гривна серебра была 4 = гривны кунъ = 25 кунамъ = 20 ногатамъ = 50 рѣзанямъ.

(84) Карамз. III, прим. 248 No 24, 25, 26.

(85) Карамз. III, прим. 244. Сарторій *Geschichte der Hansa* I, 394.

(86) Если принять въ разсужденіе, что торговля Новгородская была весьма обширна, и что съ cadaго берковца (10 пудъ) взималось около 2 гривенъ, то получаемыя съ таможи пошлины должны были быть весьма значительны. Кажется однакожъ, что въ Княжескую казну поступала только малая часть изъ собираемыхъ у Ивановской церкви пошлинъ („взявъ Князю изъ вѣсу воцаного полпрепьяца въ гривенъ серебра черезъ годъ. Столькоже и взявъ спаросамъ,, На всякій праздникъ Ивана большая часть доставалась духовенству, „а оброки попомъ и дьяку, и дьякону и спорожамъ изъ вѣсу воцаного,, . Руск. достопамят. стр. 78, 80). Княгиня Смоленская условилась съ Голландцами (Карамз. III, прим. 248 No 15), „а како будетъ гость Нѣмечкый въ городъ, даши имъ Княгини поставъ чапны „(кусокъ холста), а пивину Волочному рукавичъ перьстапый Готъскый,, .

О собираніи пошлинъ сими же предметами въспрѣчаются примѣры и въ иностранныхъ законахъ. *Lex XXIII Ethelredi*. „Et in natali domini duos Grisengos pannos, et unum brunum, et X libras piperis et cirotecas V hominum . . . et totidem in

Pascha — ad theloneum,, . Twysdeni Historiae Auglicanae Scriptores p. 898.

По мнимому договору Новгородцевъ съ Ганзейскими купцами пошлина долженствовала бытъ собираема на островъ „Госпинополъ,, въ 34 верстахъ отъ Новгорода. (*Sartorius Geschichte der Hansa , herausgegeben von Lappenberg II, 36*).

Договоръ сей заключенъ именемъ Посадника, Тысяцкаго и всего городского общества, а по сему полагать должно, что условленная въ ономъ пошлина долженствовала поступать въ казну Новгородскую.

(87) Карамз. II, 296 прим. 410, 419, 420. III, 200. приводитъ доказательства значительной Русскихъ съ Греками и Болгарами торговли, а въ Исторіи Тапищева III, 454 упоминается о торговомъ договорѣ заключенномъ въ 1229 году съ Болгарами.

(88) Ср. прим. (82). Съ Смоленскаго гостя, съ Низовскаго и съ Новоторжанина взымались не одинаковыя пошлины, а Нѣмцы по договорамъ почти совершенно были освобождены отъ оныхъ.

(89) Ср. прим. (82).—Такъ на примѣръ Волжскій купецъ, который получалъ съ востока благородные металлы, долженъ былъ платить пошлины серебромъ, между тѣмъ какъ съ прочихъ гостей взымались они коженными деньгами.

(90) Кенигсб. спр. 99 (1018). „Новгородцы начаша скопѣ брати, отъ мужа по 4 куны, а отъ старостѣ по 5 гривенъ, а отъ Боярь по 80 (18)

гривень,,. Ср. Софійск. Врем. I, 108. — Кенигсб. спр. 253,, попрода весь Кіевъ, и Игумены и попы, и чернцы и черницы и Лапину и госпи и всѣ Кіяны,,.

(91) Кенигсб. спр. 121 (1077). „Изяславу же идущу ко граду, изыдоша людіе пропиву съ поклоны,,. — Тамже спр. 134 (1093) „пріиде къ Кіеву Святополкъ, и изыдоша пропиву ему Кіане съ поклоны,, — спр. 262 (1176) „Михалко же поѣха къ Роспову и вземъ дары многи у Росповецъ,,. Карамз. III, 40.

(92) Ср. § 7.

(93) Карамз. III, 62, 190 (1224). Лифляндскій Епискупъ Альбертъ заплапилъ Новгородцамъ часть взимаемой ими прежде въ пѣхъ спранахъ дани, слѣдовательно количество оной было опредѣлено.

(94) Ср. прим. (48). „повелѣша на Новгородцахъ серебро имати,,. Въ древнихъ преданіяхъ много говорится о богатствѣ Югріи; такъ на прим. жили оной говорили Новгородцамъ: (Карамз. III, прим. 88) „копимъ серебро и соболы и ина узорочья,,. — Суздальск. I, 389 (1222) „иде Ярославъ къ Колываню, и окупъ взяша злата многа,,. — Тамже спр. 183 помѣщено баснословное преданіе о находившихся въ пѣхъ спранахъ рудникахъ.

(95) Кенигсб. спр. 99. Карамз. II, 176.

(96) См. Кенигсб. спр. 129 и Владиміра церковный успавъ, напечатанный въ Карамз. I, прим.

506; само собой разумѣется, что десятины взи-
мались обыкновенно напурою.

(97) Кенигсб. спр. 50. Карамз. II, прим. 267
„у Еми (Финскаго народа) скору,, . — См. прим.
(68) и (98).

(98) Карамз. III, прим. 127. Такъ на прим.
Посадникъ Дмитрій (ср. прим. 48) бралъ „по во-
лости куры,, , а по Правдѣ русской (ср. Эверса
Alt. Recht der Russen спр. 309) вирникъ получалъ
еженедѣльно: солода, баранъ, сыру, хлѣба, проса,
куры и рыбы.

(99) Кенигсб. спр. 99 (1018) „и рече Боле-
славъ: разведише дружину мою по городомъ на
кормъ,, — Тамже спр. 121 (1077) „и съде Изя-
славъ на споль распуцая Ляхина по кормъ,, —
спр. 149 (1096) „Мспиславъ распусти
дружину по селамъ,, .

(100) Ср. § 3. — Софійск. Врем. I, 153 „иде
Ярославъ веснѣ къ Кіеву, и на зиму ходи на
Япвяги и не можаху ихъ взяти,, . — Мы выше
(см. прим. 66) увидѣли, что даже до 13-го спо-
льпія Князья сами объѣзжали обласпи свои для
собиранія даровъ, но сборъ окладныхъ доходовъ
предоставляемъ былъ чиновникамъ.

(101) Тапищева исторія III, 173, 229, 300,
305, 429. Сборъ предоставляемъ былъ чиновни-
камъ.

(102) Софійск. Врем. I, 157. „Тогоже лѣта
ходи Изяславъ на Сосолы, и дань даяши заповѣда
2000 гривецъ и изгнаша данники,, .

(103) Софійск. Врем. I, 164. Лѣтописецъ говоривъ о мнимыхъ волшебникахъ, появившихся въ Бѣлозерѣ продолжаетъ „въ се же время приключися приипи опѣ Святослава дань емлюще Яневи и бѣ 12 опрокъ его съ нимъ, Янъ же вшедъ въ градъ, Бѣлозерцемъ рече: аще не имете волхву сію, не иду опѣ васъ за лѣто,„

(104) Сіе ясно оказывається въ слѣдующемъ періодѣ; изъ Правды русской видно, что Вирникъ ѣздилъ по селамъ для собиранія виры, а вѣроятно также другихъ налоговъ. Кромѣ Правды русской, хотя виры существовали до 17-го столѣтія, объ немъ нигдѣ не упоминается; сіе служило подтвержденіемъ того мнѣнія, что на него возложено было нѣсколько должностей. Ср. Эверса Ält. Recht der Russen стр. 311. 17).

(105) Изъ предыдущаго и изъ послѣдующаго періода видно, что въ Новгородѣ взимались налоги чрезъ собственное начальство; всѣ данники пользовались тѣмъ же правомъ, потому что Княжеская надъ ними власть не могла быть довольно утверждена, чтобы чрезъ чиновниковъ распределять у нихъ сборы. Ср. Тапищева исторію III, 229.

(106) Ср. прим. (103). Янъ грозилъ Бѣлозерцамъ, что не опойдетъ опѣ нихъ все лѣто, если не выдадутъ ему колдуновъ, и пребываніе его немедленно было исполнено. Доказательство что продолжительное его пребываніе было бы имъ весьма не пріятно.

(107) Кенигсб. стр. 92 „Ярославу сущу въ Новѣгородѣ и уроку дающе къ Кіеву опть года до года,, .

(108) Ср. прим. (278).

109) Софійск. Врем. I, 157.

(110) Тамже стр. 164.

(111) Карамз. II, прим. 267, 296. — Кенигсб. стр. 88, 91. Богатѣспсва Князей преимущесп-венно накопились въ столицѣ, но казны ихъ находились и въ другихъ городахъ подъ именемъ „кльпъ, беретьяницъ, медушь и скопницъ,, .

(112) Карамз. II, 255 и прим. 267.

(113) Кенигсб. стр. 123 (1075) „въ се же лѣ-то придоша послы изъ Нѣмецъ ко Святославу; Святославъ же величаяся показа имъ богатѣспво свое; ониже видѣвши безчисленное множество зла-та и сребра, и паволоки, рѣша: Се ни во чпо еспъ, лежишъ бо мерпво,, — Кенигсб. стр. 254 (1175) „Разграбиша домъ Княжъ (Андрея Бого-любскаго), злато и сребро, поршы и паволоки и имѣніе, ему же не бѣ числа,, . — Карамз. II, прим. 296 (1146) „И заграбиша Игоревъ и Свя-тославля спада кобыль спадныхъ 3000, а ко-ней 1000 и въ погребѣхъ 500 берковецъ ме-ду,,; такъ же нашли 80 корчагъ вина и 700 рабовъ. Ср. Полеваго исторію Русскаго народа II, 279.

(114) Кенигсб. стр. 123. „Изяславъ же иде въ Ляхи со имѣніемъ многимъ глаголя: Яко симъ палѣзу воя,, .

(115) Карамз. II, 142.

(116) Духовенство на силу убѣдившее Владимира уничтожить виру, должно было уступить необходимости (ср. введеніе ко 2-му періоду. „оже вира по на оружій и на коняхъ буди,,). Изъ сего заключить можно, что виру составляли главную часть княжескихъ доходовъ, и что сіи въ особенності употреблялись на покупку коней и оружій.—Кенигсб. спр. 118. Такъ на прим. Кіевляне говорили В. Князю (1067): „вдай оружья и кони, еще бьемся съ ними,, . Слѣдовательно войско или по крайнѣй мѣрѣ дружина снабжаемы были сими предметами Княземъ. Тацитъ рассказываетъ объ одномъ Германскомъ народѣ (Sviones) „nec arma, ut apud caeteros Germanos, in promiscuo, sed clausa sub custode,, . Germania cap. 44.

Этимъ объясняется также цѣль огромныхъ конскихъ заводовъ, содерживаемыхъ Князьями „кобыль спадныхъ 3000, а коней 1000,, Карамз. II, прим. 296. Военачальникамъ кажеся давали весьма значительное жалованье. Карамз. II, прим. 299. III, 219. Но и сверхъ жалованья и добычи войска получали иногда награды. Софійск. Врем. I, 110. „И нача Ярославъ вои дѣлиши спаростамъ своимъ по 10 гривенъ, а смердомъ по гривнѣ, а Новгородцемъ по 10 гривенъ,, . — Лѣтописцы часто упоминають о суммахъ издерживаемыхъ на наемныя войска. Кенигсб. спр. 99, 121. Софійск. Врем. I, 150, 189, а въ Карамз. III, 70.

(117) Кенигсб. стр. 70. Владиміръ удаля большую часть Варяговъ служившихъ ему при завоеваніи Кіева „избра опъ нихъ мужи добры и смыслены и храбры, и раздая имъ грады,, . — Софійск. Врем. I, 193 (1155) „выиде Князь Юріе въ Кіевъ на споль и волости раздая достойнымъ,, . — Вопъ вѣрояпно начало помѣстьевъ; хопя въ то время области скорѣе ввѣрялись для управленія, но нѣтъ сомнѣнія, что начальство было также содерживаемо подвѣдомственнымъ ему жипелями. Такъ на пр. въ Правдѣ русской опредѣлены припасы получаемые съ своихъ округовъ смотря по чину вирниками, мостниками, городниками и ихъ помощниками, и собираемая ими при исправленіи своей должности пошлины.

(118) Кенигсб. стр. 84, 87, 88. Карамз. III, 71 прим. 77.

(119) Кенигсб. стр. 87. „Се даю церькви сей свягъй Богородицѣ опъ имѣнія моего и опъ градовъ моихъ десяпую часть и вдаспъ десяпину Анаспасу Корсунянину,, .

(120) Кенигсб. стр. 129 „Ярополкъ десяпину дая свягъй Богородицѣ опъ всѣхъ скопъ своихъ и опъ жипъ на вся лѣша,, .

(121) Кенигсб. стр. 106 „церкви ставляше по градомъ и по мѣспомъ, и поставляше попы, и даяше имъ опъ имѣнія своего урокъ,, .

(122) Карамз. II, прим. 267 „имати пскупомъ десяпину опъ даній и опъ виръ и продажъ, что входипъ въ Княжъ дворъ всего,, .

(123) Карамз. II, прим. 176 „покло оспави дворъ монастырьскый и церковъ. . . . яже бѣ далъ Ефремъ и съ селы,, . — Карамз. II, прим. 256 (1128) въ жалованной грамошѣ В. К. Мстислава значипшъ „повелѣлъ есмь . . . опдаши Буйцѣ Святому Георгіеву съ данію и съ вирами и съ продажами,,. Изъ сего видно пространство правъ владѣльческихъ, присвоенныхъ въ то время духовенству.

(124) Кенигсб. стр. 234. „придаде много имѣнія, свободы и купленыя съ даньми села лѣпшіи, и десятину въ спадѣхъ своихъ, и шоргъ десятиный,,. — Въ церковномъ успавѣ Владимира сказано (Карамз. I, прим. 506) „и дахъ ей десятину по всей земли русьскѣй изъ Княженія въ сборную церковъ, опѣ всего Княжа суда десятиую векшю, а изъ шоргу десятиую недѣлю,, . — Упомянутая здѣсь десятиая недѣля значила вѣроятно тоже самое, что изображено въ грамошѣ Богемскаго Короля Ошпокара опѣ 1207-го года. „Decimatio Vini et frumenti in Swinshik et una Septimana in Crebiff in hisque addidit decimam septimanam fori in Mochta,,. Sommersberg Script. rer. Siles. I, 918.

(125) Карамз. II, прим. 267 „въ поѣздѣ опѣ всей земли Владыцѣ 10 гривень, а попу 2 гривны,, .

(126) Владимира церковный успавъ (Карамз. I, прим. 506). „Се же искони успавлено естъ и поручено святымъ Пискупьямъ: городскыи и шорговыи всякая мѣрила и спуды, и свѣсы и спавила,,. — Изъ многихъ позднѣйшихъ грамошъ

видно, что вѣсы въ самомъ дѣлѣ состояли подѣ
вѣденіемъ духовенства. — Грам. Всеволода (см.
прим. 40) „даю великому Ивану вѣсь воцаной,
а въ Торжку пудъ воцаной, половина
святому Спасу, а половина великому Ива-
ну а весиши имъ въ припворе Ивана,,
— Въ договорѣ Смоленскаго Князя съ Гопланд-
цами (Карамз. III, прим. 248 No 28) „аще во-
цаный пудъ исказишся, лежишь капь во свя-
тій Богородици на горѣ, а другая въ нѣмечкой
Богородици,, — Изъ упомянутой грамоты Всево-
лода видно, что близъ Новгородскаго Иванов-
скаго Монастыря производилась значительная
торговля, ибо выгоды получаемыя съ оной бы-
ли столь значительны, что купцы желавшіе
участвовать въ оной должны были внести въ
монастырь по 50 гривенъ.

(127) Карамз. IV, прим. 96 „и приде вѣспѣ
изъ Руси зла, яко хотяшъ Тапарове тамгы и
десятины,, — Софійск. Врем. I, 238,, Тапарове
. . . . послаша ко Княземъ Рязанскимъ, прося
у нихъ десятины во всемъ: въ Князѣхъ, и въ лю-
дѣхъ и въ конѣхъ,, . Ср. Карамз. IV, 55.

(128) Карамз. IV, 55.

(129) Карамз. IV, 84.

(130) Карамз. IV, 74. Сузд. II, 30. Софійск.
Врем. I, 271 „и начаша окааніи ѣздити по
улицамъ, пишуще дома Христіаньскыя,, .

(131) Карамз. IV, 127 именно говоритъ,
что нѣкоторый Тапарскій опкупщикъ, извѣст-

ный въ прочемъ своими насильствами, записалъ и Бояръ въ подушный окладъ.

(132) Карамз. IV, прим. 99 „творяху бо собѣ (т. е. Бояре) легко, а меньшимъ зло,,.

(133) Софійск. Врем. I, 271 „чернь же не хотѣша даши числа,,.

(134) Карамз. IV, 71. Сузд. II, 30 „поставиша тысящники и пятьдесятники,,. — Софійск. Врем. I, 269 „поставиша десятники, и сотники, тысящники,,.

(135) Карамз. IV, 71, 115. Въ Кіевѣ уже до того времени, а именно въ 1245-мъ году, была первая ревизія. — Софійск. Врем. I, 261 „сочташа я въ число, и начаша на нихъ дань и маети,,.

(136) Карамз. IV, 55. По словамъ монаха Карпина Моголы „обложиши каждого шкурою бѣлаго мѣдвѣдя, бобра, кунцы, хорька, и черною лисьею,,.

(137) Карамз. IV, прим. 105 „на враги двигшася на Бесермены откупахуть бо ти окаянніи дань Тапарскую,,.

(138) Карамз. IV, прим. 105. Тамже прим. 246 „пріиде . . . Тапаринъ съ Жидовиномъ должникомъ,,.

(139) Карамз. IV, 74, 127. V, 44. Даже спанціи заведены были въ пользу ѣдущихъ въ Россію Тапарскихъ чиновниковъ; таково было начало Казани. — Сузд. II, 90 „съ Баскакомъ въ 50 человекъ,,.

(140) Карамз. IV, 74, 127.

(141) Софійск. Врем. I, 384. Мамай прогнѣ-
вавшись вскричалъ: „баскаки посажу по всѣмъ
градомъ Русьскимъ,,. — Собр. Госуд. Грамотъ
и договоровъ I, 398 „и послы Татарскіе,
которые придуть къ Москвѣ, и ко Тѣери, и
къ Новугороду къ Нижнему, и къ Ярославлю, и
къ Торусѣ, и къ Рязани къ старой и къ Пере-
вишску,,.

(142) Карамз. IV, 55,

(143) Карамз. IV, 189, 270. V, 65, 186. Со-
фійск. Врем. I, 322 „къ В. Князю послаша (1339)
Новгородци съ выходомъ, онъ же присла послы
своя въ Новѣгородъ, прося другаго выхода: аще
дадите ми запросъ Царевъ, чего у мене Царь
запрошалъ,,.

(144) Ср. прим. (234).

(145) Карамз. IV, 200.

(146) Карамз. IV, 102, 257. По прозьбамъ
В. Князя Князь Тверскій на время освобожденъ
былъ Татарами отъ плашежа дани.

(147) Карамз. V, 186, 200, 262.

(148) Карамз. IV, 224. V, 65, 88. Сузд. II,
175 „ониже (т. е. Русскіе Князья) оппущивъ
пословъ его (т. е. Хана Тохтамыша) съ че-
спію, а на весну послаша къ нему кѣждо сво-
ихъ Киличеевъ со многими дарами,,. Карамз. V,
прим. 103 „тое же весны бысть великая дань
тяжелая,,. — Карамз. IV, прим. 166 „Овогда са-
ми Князи на своихъ Княженіяхъ збираху дани,

и отвожаху въ орду, овогда же ординскія гости своея ради корысти опкупаху дани въ Русскихъ Княженіяхъ,, .

(149) Ср. прим. (159).

(150) Собр. Гос. Грам. I, 101,, ачтѣеши заплатилъ въ Ордѣ, за мою опчину за Звенигородъ и за Галичъ два выхода и съ распанами, а о помѣи съ побою расчеспися,, .

(151) Ср. прим. (229) и Собр. Гос. Грам. I, 56 „а что наши данщикы сберуть въ городѣ, и въ станѣхъ и въ варяхъ, тому иши въ мою (В. Князя) казну, а мнѣ давати въ выходъ,, .

(152) Собр. Гос. Грам. I, 56 „а долгъ бесерменьскій и пропоръ, и Русьскій долгъ, а поны подъяи по тому же по розочпу,,.—Слѣдовательно установлено было единообразіе въ собираніи Русскихъ и Татарскихъ налоговъ.

(153) Карамз. IV, 119. V, 132.

(154) Софійск. Врем. I, 320 „В. К. Иванъ Даниловичъ приде изъ орды и възверже гнѣвъ на Новъгородъ, прося у нихъ серебра Закамьскаго,, . См. прим. (31).

(155) См. прим. (275).

(156) „А за Волокъ ши слапи своего мужа изъ Новагорода въ двуносаду по пошлнѣ, а опятъ ѣхати пудыже на Новъгородъ; а съ низу ши не слапи,, Собр. Гос. Грам. I, 6., „А за Волокъ ши своего мужа не слапи, слапи Новгородца; а тобѣ серебро емапи,, тамъ же спран. 12. „А въ Вопцкую землю слапи Княземъ Ве-

ликимъ ежегодовъ по старинѣ,, . Тамже стр. 29.

(157) „А за Волокъ ти, Княже, своего мужа не слапи, продаючи ти дань своя Новгородцю,, Собр. Гос. Грам. I, 14.—,, . А даній ти, Княже, не раздаючи,, Карамз. IV, прим. 122.

(158) „А Дворецкому своему пошлины продаючи съ Посадникомъ Новгородскимъ,, Карамз. VI, прим. 42. стр. 357. — „А бесъ Посадника ти волоспей не раздаючи,, Собр. Гос. Гр I, 13.

(159) Софійск. Врем. I, 322 „Къ В. Князю Ивану Даниловичу послаша Новгородци съ выходомъ,, .

(160) Собр. Гос. Грам. I, 1 „даръ имаши отъ пехъ (ш. е. всѣхъ) волоспий,, — стр. 2 (1265) „А волоспій ти держачи мужи Новгородскими; а даръ отъ пехъ имаши,, .

(161) Собр. Гос. Грам. I, 14 „А коли, Княже, поедешь въ Новгородъ, тѣгда тебѣ даръ емаши по постоояннямъ; а коли поедешь изъ Новгорода, тѣгда даръ не надобѣ,, .

(162) „А крюкъ Великимъ Княземъ по старинѣ, на претей годъ. А отъ волоспей даръ имаши по старинѣ,, . Собр. Гос. Грам. I, 28.

(163) На пр. (1327). „Прислаша послы Татарове, и даша имъ Новгородци 2000 серебра,, Карамз. IV, прим. 263.

(164) (1339) „Послаша Новгородци къ В. Князю съ выходомъ,, онъ же прислалъ пословъ своихъ къ нимъ и просилъ „другаго выхода: аще

дадите ми запросъ Царевъ, чего у мене Царь запрошалъ? Новгородци же реша: того не бывало опъ начала міру; а ты цѣловалъ крестъ къ Новугороду по старой пошлинѣ Новгородской,, . Софійск. Врем. I, 322.

(165) В. К. Семень (1341) „Насла на Торжекъ дани брапи бояръ своихъ, и начаша сильно дѣяпи и ихъ сковали; но когда В. Князь приспѣлъ съ войскомъ, то заключили съ нимъ миръ Новгородцы, и ему „дали боръ по всѣмъ волостемъ Новгородскимъ, да 1000 рублевъ на Новопоржецѣхъ,, . Софійск. Врем. I, 324 и слѣд.

(166) Суздальск. II, 96 „и даша дань черную на два года, на всей земли Новгородской,, — Карамз. IV, прим. 332 „даша черный боръ по всѣмъ волостямъ Новгородскимъ,, .

(167) Карамз. V, 93, 130, 132. — Суздальскій II, 186 „бысть дань велика . . . въ Орду и на Новѣгородъ черной боръ,, . Карамз. V, прим. 361. стр. 555 „а коли приведется взяти Княземъ Великимъ черный боръ, и намъ (Новгородцамъ) дапи черной боръ по старинѣ,, .

(168) Карамз. V, прим. 283. — Собр. Гос. Грам. I, 29 „а коли приведется Княземъ Великимъ взяти черной боръ, и намъ черной боръ дапи по старинѣ,, .

(169) Карамз. VI, прим. 42. стр. 359 „а умиришь, чеспный Король Вел. Новг. съ Вел. Кн., ино тебѣ взяти черный боръ по Новгородскимъ волостемъ по старинѣ одинава,, .

(170) Собр. Гос. Грам. I, 7. „а свободъ ти и мыповъ на Новгородской волости не ставиши,, . — Тамже стр. 14. „госпиши Новгородцю безъ рубежа,, .

(171) Карамз. V, прим. 404 „а безъ Намѣстниковъ Посаднику суда не кончаши; а Намѣстникомъ Вел. Князя и Тиуномъ пересудъ свой вѣдаши по старинѣ,, . Собр. Гос. Грам. I, 28. „а виры имаши Княземъ Великимъ по старинѣ, а Новгородцамъ не таиши,, . Карамз. VI, 364.

(172) Собр. Гос. Грам. I, 2. „а Дворяномъ твоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не имаши, разве рапной вѣспи,, — Карамз. IV, прим. 132 „а Дворяномъ твоимъ погонъ имаши, опъ Князя по пяши кунъ, а опъ Тивуна по двѣ кунъ,, — Карамз. VI, прим. 42 стр. 358 „а подводъ по Новгородской опчинѣ не имаши,, .

(173) Собр. Гос. Грам. I, 2. „а свиньи ти биши за 60 верспъ опъ города,, . — Карамз. IV, прим. 132. „а въ Русу ти, Княже, ѣздиши на прешію зиму, а лѣпомъ на Озвадо звѣри гониши; а въ Ладогу слаши осетрникъ и медовара,, . — Карамз. VI прим. 42 стр. 358 „а держашь ти 10 варницъ въ Русѣ а медъ и пиво съ перевары по силѣ,, .

(174) Испор. Россійской Іерархіи V, 570 и слѣд. Василій III пожаловалъ Глушицкому монастырю пустопорожныя земли, чпобъ населишь ихъ. Такимъ,, монастырскимъ людемъ не надобе на 10 лѣтъ ни которая дань, ни амъ ни

иные пошлыны а опсидяпъ пѣ ихъ люди у-
рочные лѣта, и они попянупъ въ мою дань по
силѣ,, . — Смоленская грамота (ср. прилож. I)
„а что будетъ лѣсъ николи пахованъ, а
попъ лѣсъ распашелъ, и посадипъ людей, и съ
пѣхъ людей нѣпъ посощины,, .

(175) Карамз. V, 365 прим. 364. VI, 168.
VII, прим. 94, 98.

(176) Собр. Гос. Грам. I, 36 „а что есмы
съступилися побѣ Сокольничий пупъ, и
садовнищи, да конюший пупъ, и ловчий пупъ,,
— Тамже стр. 74 „Конюшей пупъ, борыпнищи,
садовнищи, псары, бобровники,, . Сравни съ симъ
изчисленіе всѣхъ часпей церковнаго имущества.
Карамз. IV, прим. 245.

(177) Истор. Росс. Іерарх. VI, 774 (около
1200 года) пожаловано было Юрьевскому мона-
стырю „погоспъ съ землею, и съ людьми, и съ кон-
ми, и лѣсъ, и борпы и ловища,, — Карамз. IV, прим.
357 „ови (т. е. частные лица) опъ богатества
села даваху монастыремъ, друзи же во езерѣ ло-
вища и псады,, . — Смоленская грам. (ср. прилож.
I) „такожъ бобровы гоны гдѣ берегъ ве-
ликъ Князя сумесный съ боярскими, пудо гони-
ти бобры бобровщикамъ, Великаго Князя и бо-
ярскимъ, и поделиши бобры по старому, а степей,
и рожновъ, и осокъ и собакъ, гдѣ Князкы
или боярскы береги, ихъ особны,, .

(178) Истор. Росс. Іерарх. V, 569 и слѣд.
Глушицкому монастырю жалуется рѣчка Варжа.

(179) Собр. Гос. Грам. I, 2. Ср. прим. (173).

(180) Карамз. IV, прим. 132 „А въ Ладогу, Княже, слапи осепрьникъ и медовара,, — тамже прим. 386 „опъ Новагорода къ Двинскому Посаднику и Бояромъ. Приказалъ есмь Печерскую сторону Михайлу, а ходитъ на море въ 20 человекъ. А вы не вступайтесея въ гнѣздные попки, ни въ мѣста; а погостъ Кергольскій вѣдаетъ Михайло,,. Изъ сего мѣста, кажется, брали людей на ловлю. Тамже примѣч. 206 „ходиши премоу Вапагамъ моимъ (м. е. В. Князя) на морѣ аплъ даюплъ съ погостовъ кормъ и подводы,, .

(181) Карамз. IV, прим. 328. стр. 446 „Язъ Князь Великій (Іоаннъ Калипа) пожаловалъ есмь сокольниковъ Печерскихъ не надобѣ имъ ни копорая дань, ни ко старосплъ имъ не пянупи и что у нихъ претпники и наймиты и плъмъ ненадобѣ ни копорая дань,, . Ныплъ сомнѣнія, что упомянутые здѣсь люди были поселены въ плъхъ мѣстахъ для производспва ловли. Ср. грамоту жалованную русскимъ поонникамъ 1504 года въ Собр. Гос. грам. I, 187.

(182) Карамз. IV, прим. 206 „не ходити на Терскую сторону Новгородцемъ,,. На основаніи вышеприведенныхъ въ примѣчаніи (177) мѣстъ полагаплъ должно, что Князья не имѣли исключительнаго права производитъ ловли, ни даже въ самихъ большихъ озерахъ и рѣкахъ, или они не предоставили себѣ онаго въ особенноти.—Собр. Гос. Грам. I, 79 „а вѣсхочетъ сынъ Князь Се-

мень ѣзъ себѣ забишы на Волзѣ, инѣ себѣ ѣзъ запепетъ ниже городца,,.—Тамже стр. 391 „Да сыну же своему Василью (п. е. В. К. Василю IV) даю усть Шокъспны по обе спороны погоспы и съ деревнями и съ ѣзы и съ рыбною ловлею,,.

(183) Карамз. V, прим. 376 „и Посадникъ и Тысяцкой и весь Новгородъ успавиша 5 человекъ денежниковъ, и начаша въ спарыхъ денгагъ новій коваши, въ ту же мѣру на чепыре почкѣ паковыже,,.

(184) Собр. Гос. грам. I, 75 „а женѣ Княгинѣ далъ есмь свою шреть шамги и серебряное липье,,.

(185) Собр. Гос. грам. I, 397 (1504) „Сынъ мой (В. Князя Іоанна Васильевича) Юрій зъ брашьею по своимъ удѣломъ въ Московской землѣ и въ Тѣрской денегъ дѣлаши не веляшъ; а деньги велишъ дѣлаши сынъ мой Василій,,.

(186) Карамз. V, прим. 376 стр. 566 „Выведе Посадникъ ливца и вѣсца серебряного и напоивъ его нача сочиши, на кого еси лилъ рубли? Онъ же оговори 18 человекъ Онъ же пропрезвися рече: на всихъ есмь лилъ и вѣсилъ съвоею брашьею ливци,,.

(187) Тамже стр. 565. „начаша Новгородци денги хулиши серебряныя, и вси люди, другъ на друга смотря; и бысть межю ими голка и мятежъ и нелюбье,,.

(188) Тамже „а опъ дѣла опъ гривне по плуденгѣ,,.

(189) Карамз. V, прим. 404 (Псковская грамота) „Княжимъ людемъ корчмы по дворамъ не дрѣжашъ, ни во Псковѣ, ни на пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни бочкою меду не продавати,, . Карамз. VI, прим. 42. стр. 358 „а медъ и пиво съ перевары по силѣ,, . — Карамз. IV, прим. 323. „тогда же (въ Царствованіе Василія III) на Мологѣ 70 кабаковъ винныхъ, и пипій всякихъ было,, .

(190) Карамз. VI, примѣч. 42. Собр. Гос. Грам. I, 56 и т. д.

(191) Собр. Гос. Грам. I, 391 (1504) „Переаславль со всѣми пошлинами и зъ солью . . . городъ Юрьевъ и съ великою Солью,, . — Тамже стр. 106 „Благословляю сына своего Галичемъ . . . и солью съ варницами опричь Церковныхъ варницъ,, . Слѣдовательно въ Галичѣ все соляныя варницы, за исключеніемъ церковныхъ, принадлежали Правительству. Право духовенства на изготовленіе соли оказывалось изъ жалованныхъ оному грамотъ. Карамз. V, примѣч. 122. стр. 444. Такъ на пр. Симоновскій монастырь имѣлъ у Соли Галической „колодязи соляныя да варницы,, . — Карамз. VI, прим. 42. стр. 358. Новгородцы предославили Королю Казимиру „держашъ 10 варницъ въ Русѣ,, . — Карамз. V, прим. 137. стр. 454 „поспавиша Псковичи 2 варници на Русѣ, и начаша соль варити,, . Это безъ сомнѣнія относится также къ Правительству Псковскому.

(192) Рейца Russ. Rechts—Verfass. §. 60. Стр. 229. Жители города Русы варили въ своихъ домахъ потребную для хозяйства своего соль, но не извѣстно, было ли сіе особое преимущество, или право сопряженное съ поземельнымъ владѣніемъ. — Въ Венгріи изготовленіе соли считалось регаліею, но между тѣмъ два владѣльца пользовались особеннымъ въ семъ отношеніи преимуществомъ.

(193) Карамз. V, примѣч. 244 стр. 498 „А госпю Двинскому госпипи въ людяхъ, . . . съ лодіи . . . Намѣстникомъ два пуза соли,, . Если пошлина взималась солью, то безъ всякаго сомнѣнія и торговля преимущественно производилась оною.

(194) Собр. Гос. Грам. I, 67. Договоръ В. К. Василія II съ Княземъ Рязанскимъ. „Князей Великихъ лодьи пошлинь нѣтъ,, .

(195) Карамз. IV, примѣч. 132. стр. 343 „а въ Нѣмецкомъ дворѣ побѣ (Великому Князю) торговати нашею брапіею,, (Новгородцами).

(196) Карамз. VI, примѣч. 42. стр. 358. „А въ Русѣ ши имати за проѣзжій судъ черезъ годъ 40 рублевъ. А въ Водцкой землѣ . . . 30 рублевъ; а въ Ладогѣ ши 15 рублевъ,, . Слѣдовательно сей доходъ уже могъ считаться определеннымъ. — О судебныхъ пошлинахъ ср. Карамз. V, примѣч. 244, 404.

(197) Во всѣхъ данныхъ чиновникамъ наказъ упоминается также о правѣ ихъ требо-

вапъ подводы. Карамз. IV, прим. 206 „ходиши
премъ вапагамъ моимъ на моръ апъ да-
юшъ съ погосповъ кормъ и подводы . . . а пой-
дешъ съ моря дадяшъ ему корму и под-
воды,,. Ср. Карамз. IV, примѣч. 328. — Сіе
право явствуешъ также изъ грамошъ жалован-
ныхъ разнымъ монастырямъ, мѣспамъ, общесп-
вамъ. — Карамз. IV, примѣч. 328. (Грамоша
Спаскому монастырю) „не надобѣ имъ ни под-
вода ни спану не чиняшъ въ селѣхъ Спа-
скихъ ни спановщикъ не въѣздишъ,,.

(198) Собр. Гос. Грам. I, 2 „а Дворяномъ
пвоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не има-
ти разве рапной веспи,,. — Карамз. VI, прим.
42. снр. 358. „а подвoadъ по Новогор. опчинѣ
не имати, ни пвоимъ посломъ, ни пвоему На-
мѣспнику, ни иному никому,, (договоръ Нов-
городцевъ съ Королемъ Казимиромъ). Запреще-
ніе сіе не существовало опноспельно чинов-
никовъ Великокняжескихъ.

(199) Карамз. V, примѣч. 283 „Князя Вели-
каго Черноборцемъ взяпи по двѣ подво-
ды опъ спану до спану, а брапи имъ, куды и
прежде сего черноборцы брали по старинѣ,,. —
Карамз. IV, примѣч. 132 „погонѣ опъ Князя по
5 кунѣ, а опъ Тивуна по 2 кунѣ,,.

(200) Собр. Гос. Грам. I, 2 (Договоръ Новго-
родцевъ съ В. Княземъ). „Дворяномъ пвоимъ и
Тивуномъ погонѣ имати какъ шо пошло,,. Ка-
рамз. IV, примѣч. 132. — Ср. примѣч. (199).

(201) Ср. Правду Рускую.

(202) Собр. Гос. Грам. I, 73 „а коли придетъ дань или ямъ (Татарскіе), и Княгини моя дасъ по розочту,, . Ср. тамже стр. 84.

(203) Карамз. IV, 39, 41.

(204) Собр. Гос. Грам. I, 41 „кони спавиши по спаномъ,, .

(205) Тамже „кони спавиши по ваямъ,, .

(206) Кормъ всегда сопряженъ былъ съ подводомъ, какъ на пр. явспвуетъ изъ всѣхъ жалуемыхъ монастырямъ грамомъ „ни кормовъ ни подводъ на нихъ не емлютъ... посягнути ни въ подводы, ни въ кормъ,, . Испор. Росс. Іерарх. VI, 672, 676, 775. — Карамз. V, прим. 283,, а кормъ съ 10 сохъ Черноборцемъ,, . — Карамз. IV, примѣч. 206 „ходиши прѣмъ вапатамъ моимъ на морѣ . . . аплъ даюмъ съ погосповъ кормъ и подводы,, . Карамз. IV, примѣч. 328.

(207) Испор. Росс. Іерарх. VI, 475 (1501 года) „а что Владыка Новгородской ставилъ у нихъ кони кормиши, и Владыки у нихъ одну лошадь кормиши, и за тое лошадь у нихъ взяли цѣна не переѣзжая Намѣспники Новгородскіе и ихъ Тіуни, и ихъ люди коней у нихъ кормиши не спавяшъ,, .

(208) Карамз. V, 22.

(209) Испор. Росс. Іерарх. III, 705 „они ни двора моего не спавяшъ, ни сѣнъ моихъ не

косяпть,, . — Тамже VI, 672 „ни гребцовъ не емлютъ,, . VI, 676 „ни города дѣлапи, ни шесу шесапть,, .

(210) Собр. Гос. Грам. I, 87 „А хпо копо-рому Князю служишъ, гдѣ бы ни жилъ, тому съ тѣмъ Княземъходиши; а городная осада, гдѣ хпо живетъ, тому шупо и сидѣши, опричь пупныхъ бояръ,, ш. е. кромѣ тѣхъ, которые имѣли помѣспья.

(211) Собр. Гос. Грам. I, 101 „Вояромъ и слугамъ вольнымъ воля,, . — Тамже спр. 45 „а копорый Бояринъ поѣдетъ исъ корѣмленья опъ побѣ ли ко мнѣ, опъ мене ли къ побѣ, а службы не опъслуживъ, тому дапи корѣмленье по исправѣ; а любо служба, опъслужиши ему,, .

(212) Карамз. V, 365. примѣч. 364. VII, примѣч. 94, 98.

(213) Собр. Гос. Грам. I, 164 „а сель ши, Господине, въ моемъ удѣлѣ не купиши . . . ни вашимъ Бояромъ безъ моего вѣданья,, .

(214) Собр. Гос. Грам. I, 87 „А Князей ши моихъ служебныхъ съ вопчиною собѣ въ службу не приимаши; а копорый имупъ тобѣ служиши и имъ въ вопчину въ свою не въспуна-пися,, . — Тамже спр. 101, 230. — Карамз. VII, примѣч. 119. приводитъ примѣры наказаніямъ, послѣдовавшимъ за самовольное оставленіе службы.

(215) Собр. Гос. Грам. I, 83 „претъ Моск-вы съ пупми . . . , съ волоспми и съ пупми.

Тамже стр. 106 „села и пупи . . . села или пупи, или боршники,, . — Тамже стр. 94 „о-проче Боярь и пупниковъ,, . — Тамже стр. 74 „старѣйшей пупъ,, вмѣсто старѣйшинства. — Пупъ въ настоящемъ значеніи есть дорога, на которой приходилъ или доходилъ что либо, слѣдовательно: доходъ, приходъ; на пр. конюшій пупъ, ловчій пупъ, значитъ доходъ получаемый съ конныхъ заводовъ и съ ловли звѣрей или рыбы. Наконецъ слово пупъ приняло значеніе всякаго вообще предмета, который приносилъ нѣкоторый доходъ. („Пупи и пошлины,,).

(216) Указ. 1556 Сентября 20. „А посіе время Князи, бояре и дѣти боярскіе, сидѣли по кормленіямъ по городамъ и по волоспямъ, для расправы людемъ, и всякаго землямъ успроенія, и себѣ опъ службъ для покоя и прокормленія . . . а сами были довольны оброкомъ своимъ и пошлинами указными,, . — См. Собр. Гос. Грам. I, 45.

(217) Собр. Гос. Грам. I, 38. „А хпо моихъ Боярь иметь служипи у моее Княгини, а волоспи имупъ вѣдапи, даюпъ Княгинѣ моей прибыпъка половину,, .

(218) Карамз. III, примѣч. 164. стр. 496. „погнано бо бѣше изъ поселей и до пѣшецъ,, . — примѣч. 168,, и рекоша Новгородчи, Княже! не хотимъ измерепи на конихъ, нѣ яко опчи наши билися . . . и пѣши. Мспиславъ поѣха за ними на конихъ,, .

(219) Карамз. VI, прим. 493 „и Псковичи порубившися съ 10 сохъ конь, а съ 40 рублевъ конь и челоуѣкъ въ dospѣсѣхъ, *або были пѣшии люди*„.

(220) Карамз. VII, примѣч. 199 „Посла К. В. . . . Шуйского со Псковскою силою и съ нарядомъ и съ пищальники и съ посохою, а со священниковъ кони и телеги, и повезоша нарядъ и приставиша къ нему посоху къ Полоцку„. — Лѣтоп. опѣ 6714 — 7042 лѣт. стр. 342. „множесѣво воинсѣва, да и посошныи съ ними„. — Никоновск. VII, 143 „дѣтей Боярскихъ и посошныхъ людей„.

(221) Смоленская грамота (см. прилож. I.) „за опчинъ Боярскихъ не давана посочина, и тежъ съ купли, хто что купилъ очину Боярскую, и съ того тежъ не давана посочина„.

(222) Тамъ же. — „А такожъ кому дасѣтъ В. Князь пусповшину, селище посощинное, а служба будесѣ одна была съ того селшца, а сидѣтъ самъ Бояринъ на томъ селищи, съ того Государю конемъ служиши, а на прѣздъ конь дасѣтъ, а посощины и съ тѣхъ людей не даесѣтъ„.

(223) Тамъ же „А что будесѣтъ лѣсъ, того селища ни коли не пахованъ, а томъ лѣсъ роспашесѣтъ и посадишъ людей, и съ тѣхъ людей нѣшъ посощины„.

(224) Собр. Гос. Грам. I, 69 „а городная осада, гдѣ хто живесѣтъ, тому шую сѣсѣти, опрочѣ пушныхъ Бояръ„.

(225) Доказательствомъ тому, что сверхъ Тапарской дани еще взималась другая, можетъ служить Собр. Гос. Грам. I, 77 (1410) „А дани дѣтемъ моимъ на матернѣ удѣлѣ и на селехъ не имати; а дань емлетъ Княжни моя съ удѣла своего и съ сель... А выйдетъ дань В.Князя ко ордѣ даши, и дѣши мои и Княгини моя возьмутъ дань, кпоже на своемъ удѣлѣ по уроку,, — Вѣроятно въ послѣдствіи всѣ подати разкладывались по сошному письму. Собр. Гос. Грам. I, 205 „а какъ почнутъ дѣши мои жиши по своимъ удѣломъ . . . и пошлютъ писцевъ, да ихъ опишутъ . . . да по тому письму и обложатъ по сохамъ и полюдемъ,, . — Тамже стр. 186 „по описи по людѣмъ,, .

(226) Карамз. V, 196.

(227) Извѣстно, что начиная съ Дмитрія Донскаго В. Князя очень часто прекращали плажежъ дани въ Орду; не смотря на то, во всѣхъ договорахъ условливаются они съ удѣльными Князьями о непрерывномъ плажежѣ Тапарскаго выхода. При томъ знаемъ мы, что сами Ханы упрекали В. Князей въ томъ, что они собирали съ подданныхъ своихъ несравненно болѣе чѣмъ плашили въ Орду (См. Карамз. V, 186), а лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то, что В. Князя давали иногда удѣльнымъ Князьямъ льготы въ плажежѣ Тапарской дани, не имѣя безъ всякаго сомнѣнія намѣренія пла-

пишъ Ханамъ недостающее изъ собственной казны (см. Собр. Гос. Грам. I, 169).

(228) Собр. Гос. Грам. I, 131 „а Москва вы со мною держати . . . а Бѣжицкий вы верхъ держати по старинѣ съ Новымъ городомъ,, . — Тамже стр. 141 „а коли придетъ посолъ Тапарской въ Ярославль; и мнѣ . . . зъ Заозерья давати Ярославскимъ Княземъ въ выходъ и во всѣ пошлыны въ Ординские пропору по старинѣ,, (договоръ В. К. Василія III съ Княземъ Можайскимъ). — Между разными удѣльными Князьями старшій въ родѣ собиралъ Тапарскую дань съ младшихъ („опведетъ въ большую казну,, . Тамже стр. 106), дабы попомъ оправишъ всю сумму въ то мѣсто, откуда она ходила въ Орду. Опъ количества дани возложенной Тапарами на одно Княжество зависѣла сумма, которую платили всѣ принадлежащія къ оному мѣста, на пр. Собр. Гос. Грам. I, 56 „Въ 5000 рублей 320 рублей; а прибудетъ ли, убудетъ ли, ино по розочпу,, . — Тамже стр. 70 „а съ Городця даши ми тебѣ въ 1500 рублей 160 рублей,, . — стр. 61 „а съ Раменейца... 5 рублей, а,, по возмущъ въ 1000 рублей,, . См. Тамже стр. 60.

(229) См. всѣ договоры въ собраніи Гос. Грам. Ч. I. на пр. стр. 77 „А выйдетъ дань В. Князя ко Ордѣ даши, и дѣши мои и Княгини моя возмущъ дань кто же на своемъ удѣле по уроку, что въ сей грамотѣ писано; а взявъ

дань кто же на своемъ удѣлѣ, и пошлютъ кто же своего Боярина за своимъ серебромъ вмѣстѣ ко казнѣ В. Князя, и опдадутъ серебро вмѣстѣ,, .

(230) Собр. Гос. Грам. I, 56.

(231) Тамже спр. 70, 106.

(232) Тамже спр. 78.

(233) Софійскій Врем. I, 358. „Нача Мамай (у Димитрія Донскаго) выхода просипи, какъ было при Зябѣкѣ Цари, а не по своему докончанію,, . Слѣдовательно прежде болѣе плапили.

(234) Софійск. Врем. I, 322. „послаша Новгородцы къ В. К. съ выходомъ,, онъ же прислалъ пословъ своихъ къ нимъ, и просилъ другаго выхода: „аще дадите ми запросъ Царевъ, чего у мене Царь запрашалъ,, ? Слѣдовательно чрезвычайный Тапарскій налогъ долженствовало взи-
мать на томъ же основаніи какъ и обыкновен-
ный. — Собр. Гос. Грам. I, 56. „а Ординь-
ская пягоспъ прибудетъ ли, убудетъ
ли, ино по розочпу: а долгъ бесерменьскій и про-
поръ, и Русьскій долгъ, а то ны подъяши
по тому же по розочпу,, . Тамже спр. 64. „а
что Ординьская пягоспъ и Коломенскій по-
солъ . . . а то намъ по розочпу; а Володимерь-
скій послы . . а топъ ти пропоръ не надобъ,,

(235) См. прим. (234) и Собр. Гос. Грам. I, 280 и слѣд. „А что шло Царевичю Касыму и сыну его Даньяру съ вашии (т. е. Рязанской) земли при швомъ дѣдѣ. . и при швомъ опцѣ..

и что Царевичемъ Княземъ шло и ихъ казначемъ и дарагамъ: а по побѣ давати съ своею землю,, . См. также Карамз. IV, прим. 245 Ярлыкъ Ханскій данный Митрополиту Пепру.

(236) Софійск. Врем. I, 322. Карамз. IV, прим. 263. V, 88. прим. 341. стр. 555 „а коли приведется взяти Княземъ Великимъ черный боръ, и намъ (Новгородцамъ) дати черный боръ по старинѣ,, .

(237) Карамз. V, прим. 103. „Тое же весны (1384) бысть великая дань тяжелая по всему Княжению Великому. . . со всякіе деревни по полшинѣ. Тогда же и златомъ давали въ Орду,, — Кроме сего мѣста есть еще другія извѣстія, изъ коихъ видно, что при раскладкѣ податей не всегда основывались на сошномъ писмѣ, на пр. Карамз. V, прим. 260. стр. 518 „и по серебро брата на всѣхъ волоскахъ Новгородскихъ и по Заволочію съ 10 человекъ рубль,, . — Въ Тверской Области земля до временъ Іоанна Васильевича, кажется, не была разписана на сохи. Карамз. VI, прим. 599. „В. К. послалъ Тверскіе земли писати по Московски въ сохи,, .

(238) Что земли дворянъ, черныхъ и численныхъ людей, подлежали налогамъ, явствуетъ изъ слѣдующаго. — Собр. Гос. Грам. I, 352 „Боярамъ и дашемъ Боярскимъ тѣ свои земли вѣдати по старинѣ; а данью и судомъ тѣмъ землямъ тянути къ Дмитрову,, . — Тамже стр. 57 „А коли мы взяти дань на своихъ Боярѣхъ

на большихъ и на пупныхъ, погды ши взяпи на своихъ также по кормлею и по пупемъ,, — Съ самага Боярскаго двора однакожъ, въ который сборщикъ и входитъ не смѣлъ, подапи не взималось, но только съ пашенной земли. — Карамз. V, прим. 285 „кто (т. е. при собираніи подапи) повергъ свой дворъ, а въбѣжитъ въ Боярскій дворъ . . . на томъ взяпи вины,, . Изъ сего явствуетъ, что бѣжавшій въ Боярскій дворъ моу надѣялся, что скроется отъ сборщика. — О черныхъ или тяглыхъ людяхъ, и о численныхъ см. прилож. II. примѣч. 38, 41, 42.

(239) Карамз. V, прим. 283 „а въ соху два коня а прешья припряжъ . . . плугъ за двѣ сохи . . . Четыре пѣщи за соху . . . а кто сидитъ на исполовъ, и на томъ взяпи за полсохи,, . Сравни прилож. II, прим. 44.

(240) „Да пшанъ кожевничской за соху; неводъ за соху; лавка за соху . . . кузнецъ за соху . . . лодья за двѣ сохи . . . црѣнь за двѣ сохи,, . Карамз. V, прим. 283 — „Псковичи порубившися съ 10 сохъ конь, а съ 40 рублевъ конь и человекъ въ доспѣсѣхъ,, . Карамз. VI, прим. 493. — Слѣдовательно соха въ Псковѣ считалась въ 4 рубли. — Взималась ли та подать съ капитала?

(241) Рускія достопамятности I, 78 „А кто хочетъ въ купѣчество вложиться въ Ыванское, дастъ купцемъ пошлымъ вкладу 50 гри-

венъ серебра, а тысяцкому сукно ипъское
а не вложися . . . ино то не пошлый купецъ,,.

(242) Въ Грамотѣ о взиманіи чернаго бо-
ра сказано „А кто будетъ одерноватый, емлетъ
мѣсячину, на томъ не взяши,,. Карамз. V, при-
мѣч. 285.

(243) Карамз. IV, примѣч. 328. стр. 446.
„пожаловалъ есмь сокольниковъ Печерскихъ . . .
не надобѣ мнѣ никопорая дань . . . и что у
нихъ претники и наймиты, кто спражешъ на
гоповыхъ конехъ, а въ кунахъ, и шѣмъ не на-
добѣ никопорая дань,,. — Льгота данная симъ
работникамъ, считаясь особымъ преимуществомъ,
доказываешъ, что они обыкновенно платили нѣ-
которую подать, которая, соображаясь съ вы-
пискою въ примѣчаніи предъидущемъ, могла
быть только личною, по сему и Собр. Гос.
Грам. I, 205 сказано, что подати взимаются
по сохамъ и по людямъ,,.

(244) Собр. Гос. Грам. I, 173.

(245) Карамз. V, примѣч. 283. Въ грамотѣ
о черномъ борѣ „а гдѣ будетъ Новгородецъ заѣ-
халъ лодьею, или лавкою торгуешъ, или спа-
роста, на томъ не взяши,,.

(246) Монастыри снабжались большими пре-
имуществами, жители Двинской области были
освобождены отъ таможенныхъ сборовъ (Карамз.
V, примѣч. 244). Другіе примѣры находятся въ
Карамз. IV, примѣч. 328; Собр. Гос. Грам. I,
387 и проч.

(247) Собр. Гос. Грам. I, 169 „Даль еси Вышегороду моему, и тѣмъ волоспемъ, льготу на 5 лѣтъ выхода не дапи; а моей еси, Господине, опчинѣ всей пожаловалъ опдалъ ми еси половину выхода на три годы,,. (Договоръ В. К. Василя III съ Княземъ Можайскимъ).

(248) Карамз. IV, 377 „Се азъ Князь Мспи-славъ успавляю ловчіе на Береспіаны за ихъ коромолу, съ спа по 2 лукнѣ меду, по двѣ овци . . . а на горожанѣхъ 4 гривны кунъ,,.

(249) Ср. примѣч. (72). Собр. Гос. Грам. I, 1. „а что, Княже, мытъ по твоей земли. . . а по имати по двѣ векши опъ лодье и опъ воза, и опъ лну, и опъ хмелна короба,,. По сему установленію пошлина уже различествовала по свойству поваровъ, и можно по оному даже почестъ мытъ за взимаемый съ цѣнности поваровъ сборъ; однакожъ изъ Собр. Гос. Грам. I, 67 („а мыта съ воза деньга, а съ лодьи съ доски по алпыну, а съ спруга съ набои 2 алпына,,) видно, что она взималась только съ судна или воза, не смотря на грузъ оныхъ. — Испор. Рос. Іерарх. III, 285 (1539) — „Если монашырскіе поѣдутъ то бытъ имъ свободнымъ по дорогамъ опъ мыта, по рѣкамъ опъ перевозу, по мостамъ опъ мостовщины,,. Доказательство, что мытъ означало пошлину собираемую съ дорогъ; перевозъ взимался съ рѣкъ, мостовщина съ мостовъ. О послѣднихъ упоминается также въ семъ періодѣ. Карамз. IV, примѣч. 245.

спр. 409 „Дань ли на насъ емлютъ мо-
сповщина ли,, . — Испор. Росс. Іерарх. VI, 231
„а перевозъ по давной пошлинѣ,, . — Собр.
Гос. Грам. I, 34 „мышы, копорыи въ которого
уѣздѣ, по тому,, . Въ сей же грамотѣ сборъ
всѣхъ прочихъ пошлинъ раздается отдѣльно, а
по сему сіе установленіе можетъ служить дока-
зательствомъ, что мыши были принадлежность
поземельнаго владѣнія.

(250) Карамз. V, примѣч. 244. спр. 498,, а
госпю Двинскому госпиши въ лодяхъ, или на
возѣхъ; съ лодіи . . . два пуза соли, а съ воза
двѣ бѣлки а куды поѣдутъ Двиняне тор-
говани, ино имъ не надобѣ тамга, ни
мышъ, ни коспки, ни госпиное, ни явка,, .

(251) Собр. Гос. Грам. I, 146. „съ пѣшохо-
да мыша нѣтъ,, . — Тамже спр. 173. а „поедетъ
безъ торговли, ино съ того мыша нѣтъ,, —
„а коспокъ съ человѣка денга же; а поедетъ на
версѣ съ торговлею, ино денга же,, .

(252) Собр. Гос. Грам. I, 75 „далъ есмь
Княгинѣ Оленѣ вѣсчье и пудовое,, .

(253) Карамз. VII, примѣч. 71. „К. В. . . .
прислаша съ Москвы тамгу уславливати, зане-
же во Псковѣ тамга не бывала,, .

(254) Сузд. II, 126 „ерлыкъ Соаллою Там-
гою,, . Слѣдовательно, тамга значила печать,
или клеймо. Собр. Гос. Грам. I, 173. „Тамги . . .
опъ рубля алтынъ,, .

(255) Софійск. Врем. I, 270 (1257) „Прииде вѣспѣ . . . яко хопятъ Тапарове . . . десятины и шамгы,, .

(256) Собр. Гос. Грам. I, 173 „шамги и осминичего, опѣ рубля алпынѣ,,.—Исп. Росс. Іерарх. VI, 678 и слѣд. (1473-1489 года). „на Бѣль-озерѣ испари Воскресенская пошлина восминиче (съ рубля по чепыре деньги) и помѣрное (съ жища съ дву бочекъ по деньгѣ, и въ зимѣ съ воза по 2 денги),, .

(257) Собр. Гос. Грам. I, 75 „женѣ своей Княгинѣ Оленѣ далѣ есмѣ свою прѣшѣ шамги Московьскіе и восминичее, и госпиное, и вѣсчее, и пудовое,, . — Тамже стр. 34 „Изъ городскихъ волоспій даю Княгини своей осминичее; а шамгою . . . подѣляпся сынове мои,, . Карамз. IV, прим. 323 приводитъ слова изъ сочиненія какого то монаха о древностяхъ Россійскихъ, гдѣ говорится о торговлѣ нѣкогда производимой въ Холопьемъ городѣ и на Мологѣ „сребро съ торговъ пѣхъ въ пошлинахъ собирали и вѣсили . . . Сребра же того пошлиннаго пудоваго по 180 пудовъ или по 70,000 (не извѣстно какой монеты) и болши собираху въ казну В. Князя,, . Къ сожалѣнію Авторъ сего повѣствованія не заслуживаетъ ни малейшей довѣренности.

(258) Ср. прим. (250). Истор. Росс. Іерарх. V, 571 „ни явка, ни госпинное,, . — Таможенный уставъ 1571 года. „Всѣмъ . . . являпѣ

товаръ свой таможенникамъ, не складывая съ воза, и со выюка, и изъ судна, а сложить товаръ свой и онъ того промысли,, .

(259) Собр. Гос. грам. I, 173 „а тамга и осминичее взяли, аже иметь торговати; а поедеть мимо, инъ знаетъ свой мытъ да коспъки, а болъ того пошлинъ нѣтъ,, . — Доказательствомъ того, что пошлины должны были взыматься съ продавца, служишь жалоба Новгородцевъ (Карамз. VI, примѣч. 421) „Пошлинники Новгородскіе нынѣ вѣсчего на Нѣмцѣхъ не емлютъ; емлютъ на купцѣхъ, хіто у нихъ купишь; а . . . во Псковѣ . . . вѣсче на Нѣмцѣхъ емлютъ; ино лжи нѣтъ отъ Нѣмецъ,, . — Вѣсовые деньги составляли, кажется, главную въ Новгородѣ пошлину.

(260) Карамз. V, примѣч. 244. стр. 498 „съ лодыи по пузу ржи . . . съ лодіи два пуза соли,, .

(261) Собр. Гос. Грам. I, 173. „а проѣдетъ мытъ, а мытника у заора не будетъ, ино промыты нѣтъ; а съспишетъ его мытникъ, инъ возметъ свой мытъ, а промыты и заповѣди нѣтъ,, . — Тамже стр. 67. „а мыта съ воза и въ городѣхъ,, .

(262) Карамз. V, прим. 42, 244. Собр. Гос. Грам. I, 76. Карамз. II, примѣч. 375 „Пивъ бо Гюрги у Осмьника,, .

(263) На пр. Карамз. V, прим. 244. стр. 498 „А куды поѣдушь Двиняне торговати, ино имъ

не надобѣ въ Великомъ Княженіи тамга, ни мышь ни иные никоторые пошлины,, . — Тамже IV, прим. 328. стр. 446 „а что торгованіе на домъ Св. Спаса тамга, ни восмническое не надобѣ,, . — Истор. Росс. Іерарх. III, 708 на пр. позволяется Глушицкому Монастырю отправлять ежегодно безпошлинно чепыре воза съ хлѣбомъ или съ другими поварями въ Москву.

(264) Карамз. IV, 55 и Круга сочиненіе *Zur Münzkunde Russlands* стр. 118 и слѣд.

(265) Карамзинъ (V, 229. прим. 244) полагаетъ, что упомянутые въ приведенной имъ Двинской грамотѣ бѣлки и куницы были не деньги кожаные, но настоящіе мѣхи, ибо въ прошивномъ случаѣ установленные въ сей Грамотѣ наказанія были бы слишкомъ не значительны, въ прочемъ и сказано тамъ „куница шерстью,, .

(266) Карамз. V, 330.

(267) Карамз. V, прим. 361 „а что серебро и хлѣбъ Княземъ Великимъ не добранъ въ Торжку,, . — Тамже прим. 244. стр. 498,, пошлинка по пузу ржи у гостя съ лодіи два пуза соли,, . — Тамже VI, прим. 600 приводится изъ книгъ помѣстного приказа слѣдующее установленіе, приписываемое имъ времени отъ 1462 до 1534 хода „дохода съ обѣихъ деревень 5 денегъ а изъ хлѣба пшеница, два сыра, двѣ овчины, двѣ горьши льну, возъ сѣна,, .

(268) Ср. примѣч. (206) — Ист. Росс. Иерарх. III, 706. „а дасѣ мнѣ Игуменъ корму.... на Рождество полошъ мяса, да 10 хлѣбовъ; а на Петровъ день 10 хлѣбовъ да боранъ, а не любъ боранъ, инъ за боранъ взяпи ми 5 бѣлъ, или полшъ не любъ, инъ за полошъ взяпи ми 5 бѣлъ,,. — Въ Историческихъ начаткахъ о Двинскомъ народѣ соч. Креспинина стр. 26 упоминается о нѣкоторой грамотѣ 16-го столѣтія, по которой позволено подданнымъ, съ точнымъ опредѣленіемъ соотвѣствующихъ цѣнъ, опкупаться деньгами опъ поспавокъ напурою.

(269) Карамз. IV, 71. — Собр. Гос. Грам. I, 4 „Кто купецъ, пошъ въ спо, а кто смердъ, а пошъ попягнетъ въ свой погоспъ,,. Сіе раздѣленіе въ послѣдствіи разпространено было такъ же на прочія сословія. — Тамже стр. 63 „а которые слуги попягли къ дворьскому . . . а черныи люди къ сопьскому,,.

(270) Карамз. V, 583. примѣч. 404 „опъ Конца или опъ улицы, и опъ Спа, и опъ Ряду ишпи яшцамъ двѣма челоуѣкъ,,.

(271) Карамз. IV, 377 „съ спа по двѣ лукнѣ меду . . . а по шольку съ всякаго спа; а на горожанѣхъ 4 гривны кунъ,,. — Тамже V, примѣч. 361. стр. 554 „а что серебро и хлѣбъ Княземъ Великимъ . . . не надобѣ. А кто будешъ данъ на поруцѣ въ серебрѣ . . . съ шыхъ порука доловъ,,. — Изъ перваго здѣсь приведеннаго мѣста явствуетъ: что извѣстное число

жителей составляло относительно сборовъ цѣльное общество, которое безъ сомнѣнія распредѣляло, чрезъ собственное Начальство, налоги и отвѣчало за исправность членовъ своихъ; что какъ сельскіе, такъ и городскіе жители составляли такія общества, а что послѣдніе болѣе занимались промыслами чѣмъ хлѣбопашествомъ; ибо налогъ взимался съ нихъ деньгами, а не натурою. — Все сіе подтверждается вторымъ ципапомъ, въ которомъ еще упоминается о спавляемыхъ, въ обезпеченіе исправнаго плащежа, порукахъ.

(272) Ср. примѣч. (269, 271).—Истор. Росс. Іерарх. V, 571 шаковымъ „монастырскимъ людемъ на 10 лѣтъ не надобѣ моя (В. Князя) ни которая дань ни къ сопскимъ, ни къ дворскимъ, не надобе имъ тянуть,, . — Карамз. IV, прим. 328. стр. 446 „лѣтъ не надобѣ ни которая дань, ни ко старостѣ имъ не тянути,, . Тамже V, прим. 244. стр. 498 „и Сопскому и Подвойскому пошлинка съ лодьи по пузу ржи у госпя,, . — Не извѣстно, опредѣлялись ли упомянутые здѣсь чиновники правительствомъ, или избирались ли они земскими обществами; вѣроятно однакожъ Сопскій и Староста не состояли въ Княжеской службѣ.

(273) Карамз. V, прим. 283. стр. 525 „Черноборцемъ взяли по двѣ подводы опѣ спану до спану; а брали имъ, куды и прежде сего черноборци брали,, . — Слѣдовательно они поль-

ко оспанавливались въ извѣстныхъ мѣстахъ, для приема налоговъ.

(274) Карамз. V, прим. 283. Въ Новгородской области Княжескіе Чиновники не могли собирать налоговъ безъ соучастія Новгородскихъ. — Тамже VI, прим. 42. стр. 357 „а Дворецкому швоему (Короля Казимира Польскаго) пошлины продавати съ Посадникомъ Новгородскимъ,, .

(275) „А въ Водцскую землю слати Княземъ Великимъ ежегодъ по спаринѣ,, . Карамз. V, прим. 361. стр. 355. Всѣ расчеты вообще дѣлались по годамъ. Собр. Гос. Грам. I, 79 „Чей будетъ годъ Москва вѣдати сына моего,, . — Татары требовали съ Мишпрополиша Теогноста „дани полѣпніе,, . Сузд. II, 100. — Карамз. VI, прим. 42. стр. 357 и слѣд. „а Дворецкому швоему пошлины продавати . . . съ Пепрова дни, а на Молвопицахъ взяти ти два рубля, а Тиуну рубль за Пепровщину. . . а Пепровщины рубль,, . Собр. Гос. Грам. I, 134 „А что мя еси . . . опдалъ выхода на годъ и моей опчинѣ: и того ти, Господине, у меня не взяти опъ Пепрова дни до Пепрова дни на сей годъ,, . Пепровъ день 29 -го Іюня. — Вѣроятно въ сіе время собирались налоги. Бывали однакожъ и изключенія. Собр. Гос. Грам. I, 6 „а за Волокъ ти слати своего мужа изъ Новагорода въ Двуносаду,, .

(276) Карамз. V, прим. 361. стр. 555 „а въ Водцскую землю слати Княземъ Великимъ еже-

годъ по старинѣ,, . — Собр. Гос. Грам. I, 63
 „а коли ны будешъ слапи своихъ данщиковъ въ
 городъ и на вари, и побѣ слапи съ нашими
 данщики своего данщика,, .

(277) Карамз. VI, прим. 42. стр. 357 „а
 Дворецкому пвоему жити на Городищѣ во двор-
 цѣ а пошлины продавати съ Посадникомъ
 Новгородскимъ по старинѣ,, .

(278) Софійск. Врем. I, 381 „а намѣспники
 своя и черноборци присла въ Новѣгородъ,, . —
 Карамз. IV, прим. 332 стр. 452. выимаша На-
 мѣспники Княжи и Борци,, .

(279) Ср. предъидущіе прим. и Карамз. IV,
 236, 409. V, 444, 564. VI, прим. 42. Собр. Гос.
 Грам. I, 41. Рейца Russ. Rechts-Verfassung §. 47.

(280) Рейца тамже §. 25. No 3.

(281) См. разныя духовныя грамоты. Собр.
 Гос. Грам. I, 31. 41. 58. 72. 74 и пр.

(282) Карамз. V, прим. 137. стр. 454 „Пско-
 вичи наяша масперовъ и даша дѣлу мзды 400
 рублей; они же заложиша Церковь Св. Троицы
 по старой основѣ,, .

(283) Карамз. IV, 225.

(284) Ср. § 36 и прим. (268). — Карамз.
 IV, 377. Отношительно судебныхъ пошлинъ
 ср. Карамз. V, прим. 244, 402, 404.

(285) Митрополитъ Митяй, намѣреваясь оп-
 правиться въ Константинополь, просилъ В. К.
 Дмитрія Іоанновича „да ми даси харапыю нена-
 писану, а запечатану пвоею печатью, да ю возъ-

му съ собою въ Царьградъ на запасъ, да коли что ми надобѣ, да то напишу на ней. И далъ Кн. Великій таковую харашью не едину, и рекъ: аще будешъ оскудѣніе или какова нужда, и надобѣ заняпи 1000 сребра или koliko, то се вы буди кабала,, . Карамз. V, прим. 57. Митрополишъ и въ самомъ дѣлѣ взялъ деньги въ долгъ у Генуезцевъ въ Азовѣ.

(286) Собр. Гос. Грам. I, 104 „а что занялъ еси у госпей и у суконниковъ 600 рублевъ . . . и мнѣ съ тобѣ тошъ долгъ сняпи,, .

(287) Ср. Таптарскіе Ярлыки Карамз. IV, прим. 245. Сузд. II, 101 и слѣд. 123 и слѣд. — Впрочемъ должно упоминашь при семъ, что подлинность сихъ ярлыковъ еще оспаривается.

(288) Карамз. IV, прим. 245. стр. 410 „а что будутъ церковные люди . . . а въ то наши да не вступаюмся никто . . . а что Попы и Діаконы, единъ хлѣбъ ядуше и во единомъ дому живуще, у кого братъ, или сынъ, и шѣмъ по тому же пущи наше пожалованье. Еже кто будетъ опъ нихъ не выступилъ, а Митрополиту не служишъ, а живешъ себѣ тошъ именемъ Поповскимъ, да не опнимаеся, но даешъ дань,, . — Тамже прим. 328. стр. 446 „а кто будетъ людей моихъ Св. Спаса въ половницы, ашъ попятнушъ ко мнѣ данью и виною,, . — Изъ сего заключишъ можно, хопя оно по видимому не совершенно согласно съ первымъ ципапомъ, что

всѣ не въ полной мѣрѣ подвласные духовенству носили налоги Княжескіе.

(289) Истор. Росс. Іерарх. V, 570. Сри выше прим. (174). — Собр. Гос. Грам. I, 329 „а знаши Владычнимъ людемъ моя дань и ямъ,,.

(290) Истор. Росс. Іерарх. V, 570. В. К. на пр. подарилъ Глушицкому Монастырю пустопорожныя земли, полагая что онѣ подъ его покровительствомъ скорѣе всего населятся.

(291) Карамз. V, прим. 397 „Черкизово Сельцо куплено на мое серебрецо,, .

(292) Ныпѣ сомнѣнія, что духовенство пользовалось на своихъ земляхъ всѣми правами частныхъ владѣльцевъ, но оно кромѣ того имѣло также нѣкоторыя преимущества присвоенныя верховной власти. Собр. Гос. Грам. I, 327 „Село зѣ данью и съ судомъ и со всѣми пошлинами,, . — Митрополитъ Симеонъ говорилъ В. Князю въ 1500 году (Карамз. VI, прим. 622) „При твоихъ прародителехъ . . . Священники и монастыри грады и власти, слободы и села имѣли, и суды и управы, и пошлыны и оброки и дани,, .

(293) Карамз. IV, прим. 328. стр. 446. „а что будетъ судъ Спаскимъ людемъ, съ моими (В. Князя) людьми, прѣхавъ моему судьи въ монастырь, судили ему со Игуменомъ . . . а вина, посулъ и пересудъ на полы . . . то все судилъ Игумень, и вину емлетъ въ домъ Св. Спаса,, . Тамже прим. 297 жилиши Пскова оп-

казались плащитъ Новгородскому Архіепископу судебную десятину. О пошлинахъ взимаемыхъ при судѣ Свяшительскомъ ср. Карамз. V, примѣч. 404.

(294) Истор. Росс. Іерарх. II, 389 и слѣд. Пришедшіе на Соловецкіе острова „на ловлю, на сало или на кожу,, должны были плащитъ десятину тамошнему монастырю.

(295) Карамз. VII, прим. 199 „Посла В. Кн. . . . со Псковскою силою . . . а со Священниковъ кони и телеги,, . Ярлыкъ въ Сузд. II, 105 „да не просятъ съ нихъ война,,. Ср. Карамз. IV, 409.

(296) На пр. Александръ Невскій пожаловалъ Рословскую соборную церковь десятиною. — Въ Сузд. II, 32 и 276 упоминается о десятиникѣ владычиномъ.

(297) Ср. прим. (126).

(298) Истор. Росс. Іерарх. III, 708. Глушицкому Монастырю позволяется ежегодно безпошлинно отправлять 4 воза съ хлѣбомъ или съ другими товарами въ Москву. — Карамз. IV, прим. 328. стр. 446 „а что торгованіе на домъ Св. Спаса, Крылошаномъ и Чернцомъ, тамга ни восмичее не надобъ,,.

(299) Ср. прим. (90).

(300) Собр. Гос. Грам. I, 27 „а пошлины Великимъ Княземъ и Митрополиту отъ Владыки имати по старинѣ,,.

(301) Карамз. V, прим. 56 „съ Поповъ дань собираше (т. е. Митрополихъ) Сборное и Рождественное, и уроки, и оброки, и пошлины Митрополичи,, Сузд. II, 96 и слѣд. „Тогда (1341) Феогностъ Митрополихъ иде въ Новгородъ со многими людьми, и тяжко бысть владыки и монастырямъ,, .

(302) Ср. грамоту Кн. Всеволода въ Руск. Доспомятностяхъ I, 77 и слѣд.

(303) Въ Испор. Росс. Іерарх. VI, 777 опредѣляется, сколько слѣдуетъ Архимандриту при посѣщеніи имъ Юріевскаго Монастыря.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

О ПОСОЧИНУ СМОЛЕНСКУ.

То спарина поведаяють , за Виповпа была, спари спарцы и пупники спарыи: за опчинъ боярскихъ не давана посочина и шежъ скупли, хпо чпо купилъ очину боярскую , и съ того шежъ не давана посочина. А шпо придано Великой Князь Виповпа, или иныхъ Великихъ Князей , и съ того давна Посощина. А такожъ кому даспъ Великій Князь пусповшину, селище посощинное, а служба будетъ одна была съ того селища, а сидипъ самъ бояринъ на томъ селищи , съ того Государю конемъ служиши, а на прїѣздъ конь даспъ, а посощины и съ тѣхъ людей не даспъ. А прїиметъ ли другое селище, съ котораго посощина хоживала, и посадишъ челоѣка, съ того даспъ посощину. А шпо будетъ лѣсъ того селища , ни коли не пахованъ, а шопъ лѣсъ распашетъ и посадишъ людей, и съ тѣхъ людей нѣпъ посощины. Такожъ копорому коли Боярину , даль будетъ селища посощины Великій Князь Виповпъ, или иной Великій Князь, и шопъ бояринъ посадишъ слуги свои на тѣхъ селищахъ, копорымъ же слугамъ

опишущиа будиъ Великъ Князь Посошны,
ны маюиъ давати посощину.

Такожъ бобровы тоны, поведано ны ихъ
спарцы, гдѣ берегъ великъ Князя, сумесный съ
боярскими, шуно гониши бобры бобровщикамъ
Великаго Князя и боярскимъ, и поделиши бобры
поспарому, а спеней и рожновъ и осокъ и со-
бакъ гдѣ Князкы или боярскы береги, ихъ особ-
ны.

А Великій Князь береги не пришолъ буде
кошорымъ берегомъ, шуно имъ спавиши по ко-
ловы и коши и собаки держати и сепи какъ.....
такъ имъ бобра ловиши.

Шисано во Вильни Марта XXI Индиклѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

О ЖИЛИЩАХЪ

въ древней россіи и о состояніи въ оной людей.

I. Жилища.

Славяне сначала жили въ отдѣльныхъ дворахъ и мало по малу соединялись, смотря по извѣстности, въ селеніяхъ. Имена, которыми и нынѣ означаются разные роды жилищъ, были въ употребленіи и въ древнія времена, имѣя однакожъ обыкновенно другое значеніе. Дворомъ называлось отдѣльное жилище одного семейства, какъ въ городахъ такъ и селахъ; два или три двора составляли въ селеніяхъ деревню 1), однакожъ слово сіе вошло, кажется, тогда только въ употребленіе, когда селомъ стали называть большія селенія, въ составъ коихъ входило нѣскольکو деревень 2). Станами именовались часто села околородныя 3). Сельскіе жители были разпределены Варяжскими Князьями по погостамъ и сопкамъ. Погостъ означало извѣстный округъ въ уѣздѣ съ селами и деревнями 4). Раздѣленіе на сопки было сперва основано на личномъ изчисленіи людей или на числѣ дворовъ, но потомъ,

какъ и въ Германіи, округъ нѣкогда содержавшій 100 жипелей или дворовъ удержалъ названіе сотни, хотя бы число оныхъ прибавилось или убавилось; въ городахъ же сотни вѣроятно сохранили наслоящее свое значеніе 5). Слободами или свободами назывались вѣроятно селенія, коимъ дарованы были опѣ Князей особыя льготы и преимущества, какъ въ Германіи такъ называемые *immunitates*, и они въ послѣдствіи превратились въ посады и въ города. Слободы всегда считались выше селеній, ибо не состояли подѣ вѣдомствомъ сельскаго Начальства, имѣя особый округъ управленія, въ коемъ считалось по нѣскольку селъ 6). Названіе слободъ встрѣчается въ первый разъ въ 12 столѣтіи 7). Городами назывались всѣ укрѣпленныя мѣста; они встрѣчаются у Славянъ, хотя малымъ количесвомъ, уже до владычества Варяжскаго, будучи вѣроятно основаны разными племенами при переходѣ ихъ къ жизни осѣдой для защиты опѣ неприятельскихъ набѣговъ, и служа вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ мѣстомъ ихъ управленія и жительствомъ Князя 8). Варяжскіе Князья чрезвычайно умножили число оныхъ, для укрѣпленія власпи своей надѣ покоренными ими народами 9). Они насильно поселили ихъ окрестными жителями 10), посадили въ оныя своихъ вельможъ, отдавая въ ихъ управленіе и всѣ оковыныя мѣста 11). Такимъ образомъ каждый городъ имѣлъ свой уѣздъ 12). Когда Россія раздѣлилась на мно-

жество удѣльныхъ Княжествъ, главные города сдѣлались столицами оныхъ, прочіе же получили названіе пригородовъ, находясь въ нѣкоторой отъ первыхъ зависимости 13). Выгоды сопряженныя съ обитаніемъ городовъ привлекали множество жителей; не находя мѣста внутри оградъ они селились внѣ оной, и предмѣстія сіи получали названіе посадовъ 14). Когда же вышло изъ обыкновенія укрѣплять города, то наименованіе посада сдѣлалось общимъ для всѣхъ незначительныхъ городовъ.

Въ городахъ еще сохранились нѣсколько времени слѣды того народнаго Правленія, которымъ отличались народы Германскіе и Славянскіе 15).

II. *Дворянство.*

Хотя всѣ Славяне считались равными между собою, однакожъ и у нихъ встрѣчаются роды знаменитые, изъ коихъ потомъ произошло дворянство. Вопросъ Славянскаго ли или Норманскаго происхожденія достоинство Бояръ еще не разрѣшенъ, знаемъ только, что въ Россіи не упоминается объ ономъ до временъ Рюриковыхъ, но что съ тѣхъ поръ дѣлается оно общимъ названіемъ самыхъ приближенныхъ къ Князьямъ Вельможъ; что оно никогда не означало достоинства потомственнаго, въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Удивительнымъ кажется, что названіе Бояръ перешло и на град-

скихъ сановниковъ, и даже въ Княженіе Владимірово упоминается о „Боярахъ Вышегородскихъ,,. Вѣроятно означало оно и въ семь случаѣ самыхъ важныхъ чиновниковъ, замѣнявшихъ прежнихъ старшинъ; по крайней мѣрѣ въ послѣдствіи выбирались въ Новгородъ и Псковъ Бояры на равнѣ съ Посадникомъ и Тысяцкимъ.

Общій классъ дворянства произошелъ отъ такъ называемыхъ „опроковъ,,. Они безъ всякаго сомнѣнія были тоже самое что „comitatus,, у Германцевъ т. е. юноши сопровождавшіе Князя и знатныхъ Вельможъ въ походахъ и составлявшіе потомъ безпремѣнную ихъ свиту 16). Когда власть Князей сдѣлалась болѣе самодер-

мое что Грідня 22). Названіе сіе съ сего времени спало замѣнятъ прежнее. Но и наименованіе опроковъ, употребляемое въ послѣдствіе только для означенія простыхъ слугъ 23), исчезло вмѣстѣ съ названіями пасынковъ и дѣпскихъ, а на мѣсто того появились дѣпи Боярскіе. Ибо когда дворянство сдѣлалось сильнѣе, различіе между разными сословіями въ Государствѣ разительнѣе, то и преимущества опцовъ должны были переходить на дѣпей, въ особенности съ того времени, когда Князья давали Боярамъ своимъ помѣстья, за копорыя они обязались имъ служить на войнѣ. Сыновья не желая терять по смерти опцовъ жалованныхъ имъ имѣній приняли на себя тѣже обязанности, и вступили такимъ образомъ въ число „слугъ или служни,, Княжеской, коей права со временемъ чрезвычайно ограничились. Бояре составляя высшій классъ дворянства первые сдѣлали права свои потомственнымъ, и по сему самый многочисленный классъ у дворянства получилъ названіе дѣпей Боярскихъ, которое и удержалъ онъ до временъ Петра I.

Но не только при дворѣ Княжескомъ и въ городахъ находились „грідни,, дворяне и дѣпи Боярскіе (названія же опроковъ, дѣпскихъ и пасынковъ между Горожанами, кажется, не употреблялись); ибо Князья окружались также дѣпши знаменѣйшихъ жителей городовъ, въ особенности сполчнаго города, и такимъ обра-

зомъ приняла и многіе изъ оныхъ почетное наименованіе гридни или дворянъ 24). Городскіе дѣшні Боярскіе были сначала дѣйствительно сыновья градскихъ Бояръ, ибо упоминается также весьма часто о дѣшяхъ посадничьихъ, занимавшихъ въ Новгородѣ и Псковѣ самыя важныя должности 25), а потомъ соединившихся съ дѣшными Боярскими подъ общимъ симъ названіемъ. По соединеніи Россіи подъ одну державу дворяне и дѣшні боярскіе еще долгое время именовались по городамъ, изъ коихъ они происходили и въ коихъ состояли ихъ имѣнія, и Дворяне Московскіе сохранили, кажется, нѣкоторое преимущество передъ прочими.

III. *Градскіе обыватели.*

На какихъ правахъ состояли жители градскіе въ Россіи, намъ неизвѣстно, но должно полагать: что они пользовались большими преимуществами предъ поселянами, что Князья часто жаловали ихъ таковыми, и что въ особенності Сполочные города удѣльныхъ Княжествъ часто вынуждали при вступленіи на престолъ новаго владѣльца въ пользу свою жалованныя грамоты 26). Различіе примѣтное въ самихъ древнихъ временахъ между поселянами и обывателями городовъ 27) доказываетъ, что имъ даруемы были разныя преимущества при самомъ основаніи, а сіе нѣмъ върояннѣе что, кажется духовенство въ особенності поощряло строеніе городовъ,

что оно всегда почиталось дѣломъ Государственнымъ и что Государи искали въ томъ особенную славу 28). Горожане будучи вдругъ отпоргнуты отъ сельскихъ занятій (ибо въ мѣстѣ обнесенномъ оградой, и долженствовали въ особенности служить къ удержанію непріятельскихъ нападеній, жители должныствовали занимаясь такимъ промысломъ, которымъ могли бы упражняться внутри стѣнъ городскихъ) присвоили себѣ исключительное право на производство торговли, ремеселъ и художествъ, отъ которыхъ они въ скоромъ времени разбогатѣли, а богатствомъ поддерживалась и вольность. Зная внутреннее устройство Новгорода и Пскова должно предполагать, что и въ прочихъ значительныхъ городахъ оно имѣло подобный онымъ видъ, хотя бы во многихъ отношеніяхъ не достигло той самостоятельности, а все то что Новгородцы, можетъ быть, заимствовали отъ Нѣмцевъ, или вовсе не перешло въ прочіе города, или только въ меньшемъ видѣ.

Во всѣхъ городахъ находимъ мы: а) народное собраніе или вѣче, на которомъ производились всѣ дѣла общественныя; б) Посадниковъ, только съ тѣмъ различіемъ, что они обыкновенно были назначаемы Князьями 29), между тѣмъ какъ Новгородцы уже съ давнихъ временъ пользовались правомъ собственнаго выбора; в) Тысяцкихъ 30) и Бояръ. Градскіе жители раздѣлялись обыкновенно на два разряда: на „Бояре и простіе лю-

ди, большіе и меньшіе, вѣпшіе и меньшіе,, 31). Первый разрядъ въ Новгородѣ соспавляли огнищане, попомъ называемые людьми житыми 32). Были ли сіи наименованія и въ другихъ городахъ въ употребленіи, неизвѣстно. Людей второго разряда или „молодыхъ,, въ Татарскомъ періодѣ называли „черными людьми,, 33), можетъ быть потому что названіе сіе съ сего времени сдѣлалось общимъ для всѣхъ людей податнаго званія, и что жители первого разряда пользовались нѣкоторою льготою. Черные люди составляли классъ самый многочисленный, буйный. Опъ черныхъ и житыхъ людей опдѣлялись купцы (въ томъ числѣ и гости, суконники и Сурожане), и по важности состояли они вѣроятно между вышеозначенными двумя классами, а иногда причислялись къ онымъ, смотря можетъ быть по личному ихъ достоинству 34). Во время Татарскаго владычества исчезли въ городахъ, кромѣ Новгорода и Пскова, всѣ слѣды народной вольности, и жители сдѣлались почти спольже зависимыми опъ произвола Князей какъ и поселяне, и лишились наконецъ даже права перехода изъ одного удѣла въ другой 35).

IV. *Сельскіе обыватели.*

Во время покоренія Россіи Варягамъ весь народъ состоялъ изъ мѣлкихъ владѣльцевъ, жившихъ въ опдѣльныхъ дворахъ, но чрезъ 100 лѣтъ стали являться признаки различныхъ со-

стояній; Дворянство и Горожане отдѣлились отъ поселянъ, кои съ тѣхъ поръ начали именоваться вообще смердами 36). Какъ Духовенство такъ и Князья должныствовали въ особенности стараться о сближеніи сельскихъ жителей, дабы имѣть легчайшій надъ ними надзоръ, который въ скоромъ времени сдѣлался пягоспнымъ. Вся земля Руская считаясь собственностью В. Князей, общавшіе оную должныствовали бытъ зависимыми отъ нихъ, и дѣйствительно въ Правдѣ Руской всегда упоминается о смердахъ, какъ о людяхъ состоящихъ подъ непосредственною властью Князей 37). По сему и спали они исправлять сверхъ платежа обыкновенныхъ податей разныя повинности въ пользу Князей, и чрезъ то сдѣлались классомъ самымъ послѣднимъ, и названіе смердовъ считалось унижительнымъ для всѣхъ прочихъ состояній.

Но сверхъ общей сей зависимости отъ Государей появилась и частная еще болѣе обременительная, ибо Князья не только оставляли себѣ самимъ земли въ частную собственность, но и жаловали таковыя вельможамъ своимъ и духовенству, обязывая поселянъ на такихъ земляхъ жившихъ платити новымъ владѣльцамъ нѣкоторый оброкъ или исправлять въ пользу ихъ разныя барщины. Хотя крестьяне при семъ сначала еще сохранили право продавать свои земли, но покупатель долженъ былъ принять на себя ихъ обязанности, а потомъ лишили ихъ и сего

права, и земли поступали въ совершенную собственность новыхъ владѣльцевъ 38), Князей, Дворянства, Духовенства, и кажется иногда также Градскихъ жителей 39). Поселяне же сохранили только право перехода отъ одного владѣльца къ другому 40). Но сіе именно доказываетъ, что въ Россіи не было сдѣлано болѣе двухъ упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ Тагарскихъ численій, и поголовный сборъ вскорѣ былъ замѣненъ другимъ, съ дворовъ или съ сохъ, ибо въ противномъ случаѣ крестіане уже во время Тагарскаго владычества сдѣлались бы крѣпостными. Названіе смердовъ почти исчезло въ сіе время, а наименованіе черныхъ людей или податныхъ сдѣлалось общимъ какъ для нижняго класса горожанъ такъ и для поселянъ 41). Въ послѣдствіи получали они исключительное названіе Христіанъ или крестіанъ. Не смотря на всѣ возможныя приписанія сохранился еще до 16-го столѣтія классъ свободныхъ хлѣбопашцевъ, отъ Тагарскаго численія названный „людьми численными или числяками,,; но количество онаго, кажется, мало по малу уменьшалось и наконецъ и они сдѣлались частною собственностію В. Князя 42). Повинности отправляемыя поселянами въ пользу ихъ владѣльцевъ были или денежныя 43) или барщины; послѣднія были столь различны, что изчислять оныхъ невозможно, ибо помѣщики требовали съ крестіанъ своихъ всякаго рода работы, въ которыхъ имѣли надоб-

ность 44). Тѣже изъ нихъ, которые исключительно занимались какимъ либо промысломъ въ пользу помѣщичью, назывались дѣловыми людьми 45).

Не всѣ однакожъ земли обрабатывались посредствомъ барщинъ, часто владѣльцы и нанимали людей, и то на разныхъ условіяхъ. Такъ упоминается уже въ 13 и 14 столѣтіяхъ о половникахъ и претникахъ 46), получившихъ названіе сіе отъ того, что обрабатывая землю помѣщичью, или производя какую либо другую работу, получали въ уплату половину или претъ всей прибыли. Другіе нанимались за деньги, получая при томъ всѣ орудія отъ владѣльца, или производя работу собственными 47).

Весьма многочисленный классъ составляли люди несвободные; сначала состояли они большею частию изъ военно-плѣнныхъ, называемыхъ челядью, и считались только товаромъ 48). За ними слѣдовали холопы обельные, лишенные свободы по покупке, по винѣ, по рожденію, или по браку. Самый высшій классъ холоповъ составляли штѣ, которые вступая въ службу къ кому либо отреклись отъ свободы или до извѣстнаго времени, или на всю жизнь 49). Сія степень неволи сдѣлалась на послѣдокъ общею для большей части слугъ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

1) Карамзинъ V, прим. 103. Въ дворѣ считалось по одному или по два работника и столько же обожъ или пяголь, коихъ при соспавляли соху.

2) Село, весь, согласно съ Гопическимъ *weihls*, съ Лапинскимъ *vicus*, съ Греческимъ *οἶκος*, происхождишь отъ слова, селишься (*οἰκεῖν*) и было въ употребленіи въ самыя древнія времена, на пр. „село Олжичи,“ (Кенигсб. спр. 52). Въ 13 столѣтіи упоминается о селѣ содержащемъ 2 плуга или 12 работниковъ, слѣдовательно около 60 человѣкъ (ср. примѣч. 44).

Названіе деревни не встрѣчается ранѣе 14-го столѣтія (Собр. Гос. Грам. I, 31). „Село . . . со всѣми деревнями,“ (Тамже спр. 75 и 203).

3) Собр. Гос. Грам. I. 56.

4) Собр. Гос. Грам. I. 37 „село на . . . погоспъ,, . — Тамже спр. 20 „кто купецъ, пый подеть въ спо, а смердъ въ свой погоспъ,, . — Испор. Росс. Іерархіи VI, 774. В. К. Всеволодъ подарилъ Юрьевскому Новгородскому Монастырю „погоспъ съ землею и съ людьми, и съ конми и лѣсъ и борпы и ловища,, . Собр. Гос. Грам. I, 393. „Великій Новгородъ съ пяпью пяпинами, съ волоспymi и съ погоспы,, .

Первые погосты были устанавлены В. Княгинею Ольгою въ Новгородскихъ обласпяхъ, гдѣ они и преимущественно сохранились. Они означали вѣроятно округъ, по мѣстности опредѣленный, съ особымъ управленіемъ; (какъ и потомъ „губы,, , на копорыя раздѣлялась нѣкопорая часть Новгородскихъ владѣній. Карамз. IX, примѣч. 818 и V, примѣч. 361). Происходитъ ли названіе погоста отъ Греческаго слова *πάγος* (гора, скала) или отъ *γαῖα* (земля), отъ чего полагаютъ, что произошло Лапынское слово *pagus* и Нѣмецкое *Gau*, неизвѣстно; но въ томъ и другомъ случаяхъ самое сіе названіе подтверждаетъ мнѣніе, что величина округа, составлявшаго погостъ, опредѣлялась мѣстностью.

5) Кенигсб. стр. 89. В. К. Владиміръ Святославичъ „устави на дворѣ въ гридниці пиръ пвориши, приходиши Бояромъ своимъ и людемъ, и Сотникомъ, и десятскимъ, и нарочитымъ людемъ,, . — Здѣсь въ первый разъ упоминается о Сотскихъ и Десятскихъ, копорые, какъ видно изъ сего, были чиновники знапные. Раздѣленіе на сотни вѣроятно сдѣлалось общимъ, не только въ городахъ (Собр. Гос. Грам. I, 20), но и въ селахъ; на прим. Карамз. IV, 377, „Се азъ Князь Мстиславъ уставляю ловчіе на Берестіаны . . . съ спа по 2 лукнѣ меду, по 2 овци а по шольку съ всякаго спа; а на горожанѣхъ 4 гривны кунъ,, . Названія Сотскихъ и Становщиковъ (Собр. Гос. Грам. I, 56, 63),

Спа и Спана (Тамже спр. 39. 58) употребляются попеременно, и имѣли слѣдовательно часто одинаковое значеніе, а что въ Спо входило нѣсколько сель, явствуетъ изъ разныхъ грамотъ, на прим. Собр. Гос. Грам. I, 397. „а что въ сель не деревни деловые борщные Василцова спа,,.

6) Въ договорахъ В. Князьями съ Новымъ городомъ заключенныхъ часто повторяется „а свободъ и мышь на Новгородской волости не спа-виши,, (Собр. Гос. Грам. I, 20) „и что сельць стягнуло къ тымъ свободамъ,, (Тамже спр. 8). — Тапары взяли въ Ростовской и Суздальской области 14 городовъ „опрочь свободъ и погосповъ,, (Софійск. Врем. I, 242), слѣдовательно слободы не принадлежали къ вѣдомству погосповъ.

7) Кенигсб. спр. 234 „свободы, и купленыя съ даньми села,,.

8) Такъ на пр. главнымъ городомъ Кривичъ былъ Смоленскъ, Древлянъ Искоростень, а Полянъ Кіевъ (Кенигсб. спр. 9, 10, 46). Игорь и Ольга, воюя съ Древлянами, успремились на градъ ихъ (Кенигсб. спр. 46, 50), и по завоеваніи онаго вся земля считалась покоренною.

9) Рурикъ, Олегъ и Владиміръ соорудили множество городовъ, ввѣряя управленіе оныхъ своимъ Вельможамъ (Кенигсб. спр. 16 и слѣд. 19, 84).

10) „и нача нарубаши мужи лучшіи опъ Словенъ и опъ Кривичъ, и опъ Чуди, и опъ Вяпичъ, и сихъ насели грады,, (Кенигсб. спр. 84).

11) Кенигсб. спр. 16 слѣд. 70.

12) Собр. Гос. Грам. I, 31 — Слово уѣздъ вспрѣчается, кажешся, не ранѣе 14 столѣтія.

13) Кенигсб. спр. 361 и слѣд. „что старѣйшіи здумаютъ, на помъ и пригороды спанутъ; а здѣ города старыи Росповъ и Суждадь Володимиръ есть пригородъ нашъ. Росповцы и Суждадьцы старшіи пворящесь... а новіи людіе Володимирстіи,, — На семъ мѣспѣ Росповцы и Суздадьцы основываютъ преимущество свое на помъ, что городъ ихъ былъ выпроенъ прежде Владимира, но обыкновенно столичной городъ былъ и старшій, ибо въ то время, когда основаны первыя удѣльныя Княжества, существовало въ Россіи еще мало градовъ. Псковъ бывшій самъ пригородомъ Новгорода считалъ въ послѣдствіи въ своей области 12 пригородовъ (Карамз. VI, 24).

14) Софійск. Врем. I, 176 (1094) „Приде Олегъ къ Чернигову . . . и пожже около града посады и церкви,, — Ср. Карамз. V, прим. 92 и 254.

15) О своевольствѣ городовъ, не говоря о Новгородѣ, сохранили лѣтописцы множество примѣровъ до нашествія Тапаръ (Кенигсб. спр. 118, 120, 255-263); послѣ же онаго рѣдко упо-

мпається об̄ъ участвованіи жишелей въ управленіи. Карамз. IV, прим. 209 (1304) „бысть Вѣче на Коспромѣ на Боярь,, .

16) Кенигсб. спр. 46, „Опроци Свѣнелжи, — „Борисъ же стояше со опроки своими, (Тамже спр. 94). В. К. Святополкъ говорилъ: „имѣю опрокъ своихъ 800,, (Тамже спр. 135). Чшо Иноземцы находились между опроками (Тамже спр. 94), не опровергаетъ нашего предположенія. Ср. Taciti Germania cap. 13. 14.

17) Кенигсб. спр. 89. В. К. Владимиръ „устави на дворѣ въ гриднищѣ пиръ пиворипи,, — Тамже спр. 92 „Ярославу сущу въ Новѣгородѣ, и урокъ дающе къ Кіеву 2000 гривенъ опъ года до года, а 1000 гривенъ въ Новѣгородѣ раздаваху гриднемъ,, . — Въ Правдѣ Руской гридни причисляются къ Руссамъ, отдѣляя ихъ опъ Славянъ „аще будетъ Русинъ, либо гридинъ . . . аще Изъгой будетъ, либо Словенинъ,, . (Эверса Ältestes Recht der Russen спр. 264. и слѣд.)

18) Карамз. III, примѣч. 37.

19) Кенигсб. спр. 263.

20) Тамже спр. 254. — Правда Руская въ Эверса Ältestes Recht der Russen спр. 265.

21) Кенигсб. спр. 263 „совокупивъ Ростовцы и Бояры и Гридбу и пасынки и всю дружину,, . — Тамже спр. 254 „Посадникъ и Тиуновъ его (Андрея Боголюбскаго) дома пограбisha, а самихъ и дѣтскія и мечники избиша,, . О

возведеніи опроковъ въ Боярское достоинство ср. Карамз. V, примѣч. 391.

22) Кенигсб. спр. 254 „Горожане же Боголюбскіи и дворяне,,. Софійск. Врем. I, 209 „и Княжа Ярославля дворные люди покова,,.

23) Софійск. Врем. I, 310.

24) Софійск. Врем. I, 208 „и Новгородци идоша со Княземъ Ярославомъ, и огнищане, и гридба, и купци,,. Тамже спр. 330. Новгородцы пожаловали Псковичианъ: „а изъ Новгорода ихъ не позываши, ни дворяны, ни подвойскими,,. — Тамже II, 49. Къ В. Князю съѣхались: „ вси Князи, и Бояре и дѣти Боярскіе и множество двора его опъ всѣхъ градовъ,,. — Тамже спр. 96. В. К. послалъ въ походъ: „дѣти Боярские, дворъ свой, такоже и опъ всея земли своея дѣти Боярские, изъ всѣхъ городовъ своихъ,,.

25) Софійск. Врем. I, 271 (1259). В. К. Александръ Ярославичъ велѣлъ сперечь въ Новгородѣ Таптарскихъ численниковъ „сынови Посадничу и всѣмъ дѣтемъ Боярскимъ,,. Тамже спр. 381. Для собиранія дани на Заволочѣ Новгородцы послали „дѣтей Боярскихъ и людей молодыхъ,,.

26) Выгоды предоспавленные Новгороду извѣстны (ср. Софійск. Врем. I, 152, 217, 236); но нѣтъ сомнѣнія, что и другимъ городамъ, опъ копорыхъ въ споль смутныя времена часто зависѣлъ выборъ Князя, также были жалуеты многія преимущества. — Кенигсб. спр. 258. „По-

чаша Володимирцы молвиши: мы есмо вольніи, а Князей пріяли къ собѣ, и крестъ цѣловали къ намъ на всемъ,, . Ср. Кенигсб. спр. 228, 264.

27) Софійск. Врем. I, 110 „и нача Ярославъ вои дѣлиши: староспамъ своимъ по 10 гривень, а смердомъ по гривнѣ, а Новгородцемъ по 10 гривень,, . — Слѣдовательно Новгородцы въ десятеро выше спавились поселянъ.—Князь Олегъ Черниговскій, дабы выразитъ презрѣніе свое къ горожанамъ, называетъ ихъ смердами (Кенигсб. спр. 142).

28) Лѣтописецъ рассказывая о подвигахъ Россійскихъ Князей, и выхваляя ихъ, всегда прибавляетъ, что они основали множество городовъ (Кенигсб. спр. 16, 19, 84. Софійск. Врем. I, 152). — Владимиръ соорудилъ близъ Смоленска городъ, который онъ назвалъ по себѣ, и Неспоръ, рассказывая объ основаніи имъ Бѣлгорода, прибавляетъ: „Бѣ бо любя градъ сей,, . Софійск. Врем. I, 88. — Тотчасъ по принятіи Христіанской вѣры спалъ и Владимиръ города спроишь. Кенигсб. спр. 84.

29) Карамз. III, прим. 37. „роздаяла бяспа по городомъ посадничьство Русьскимъ Дѣпъскимъ,, . Ср. Софійск. Врем. I, 330. Кенигсб. спр. 254, 289.

30) Кенигсб. спр. 203.

31) Градскіе обыватели назывались „горожанами,, (Кенигсб. спр. 91), людьми градскими (Тамже спр. 142) или Гражданами,, (Тамже спр.

161). — Тамже стр. 134 „и собрашась . . . Бояре и простіи люди,, . — Софійск. Врем. I, 271 рассказывая о Тапарскомъ численіи: „большіе же велятъ нягнися за число меншимъ творя-ху бо себѣ Бояре легко а меншимъ зло,, . — Собр. Гос. Грам. I, 1. „опѣ Посадника . . . и опѣ всѣго Новгорода, и опѣ всѣхъ старѣйшихъ, и опѣ всѣхъ меньшихъ,, .

32) Софійск. Врем. I, 208 „Новгородци идоша со Княземъ Ярославомъ, и огнищане, и гридба, и купци,, . Ср. въ дополненіяхъ сыновей Ярослава къ Правдѣ Руской (Эверса *Ält. Recht der Russen* стр. 306), по которымъ за убіеніе огнищанина самая высокая полагается вира. — Во время Тапарскаго владычества исчезаетъ сіе названіе, а жители Новгорода всегда раздѣляются на Бояръ, живыхъ, купцовъ и черныхъ людей (Истор. Россійск. Іерархіи III, 559. II, 386. Собр. Гос. Грам. I, 16); однакожъ названіе живыхъ или жителей людей было въ употребленіи уже въ 12 столѣтіи „и язъ . . . поспавилъ . . . 3 староспы опѣ живыхъ людей, и опѣ черныхъ тысяцкого, и опѣ купцевъ 2 староспы (Руск. Достопамят. I, 78).

33) Ср. также ципапы и Карамз. VI, 474 и слѣд. „черніи люди молодіи,, . Тамъ ясно видно, что въ Псковѣ всѣ жители кромѣ Бояръ и живыхъ, державшихъ всегда по благоразумію сторону В. Князя, назывались черными — Софійск. Врем. I, 294, 324.

34) Ср. выше примѣч. 32). — Иногда кажется, будто купцами называли всѣхъ градскихъ жителей. — Кенигсб. спр. 268 „По малѣ же дни опяшъ восташа (во Владимирѣ) людіе и Бояре и вси вельможи и до купецъ,,. — Тамже спр. 267 — „бысшъ мяшежъ въ градѣ, восташа бояре и купцы,,. — Софійск. Врем. I, 370 „Бояре, и Сурожане, и суконники и прочіи купцы,,. — Что и купцы иногда причислялись къ чернымъ людямъ, можно заключить изъ того, что они подлежали черному бору (Карамз. V, примѣч. 283. спр. 525) и что въ 1484 году всѣ жители Пскова за исключеніемъ жителей и Бояръ именуются черными (Тамже VI, 474 и слѣд.). — Въ Новгородѣ раздѣлялись купцы на сотни (Собр. Гос. Грам. I, 20), но сверхъ того безъ сомнѣнія они подлежали наравнѣ съ прочими обывателями раздѣленію по концамъ, улицамъ и рядамъ (Карамз. V, прим. 404. спр. 583) — „опъ конца, или опъ улицы, или опъ спа, или опъ ряду,,). Что раздѣленіе сіе было весьма древнее, явствуетъ изъ Ярославова устава о мостовыхъ (Карамз. II, прим. 108).

35) Собр. Гос. Грам. I, 57 (догов. В. К. Дмитрія Донскаго съ двоюроднымъ братомъ своимъ) „А госпи и суконниковъ и городскихъ людей блюспи ны съ одного, а въ службу ихъ не приимаши,,.

36) Кенигсб. спр. 166, 168. Софійск. Врем. I, 110, 209. Карамз. VI, 474 и слѣд.

37) Правда Руская „аже мучитъ смерда безъ Княжа слова,,. — Наслѣдство Смердовъ умершихъ безъ дѣтей поступало въ казну Княжескую (тамъ же).

38) Собр. Гос. Грам. I, 56 и слѣд. (1388) „А хпо будетъ покупилъ земли данныѣ, служни или черныхъ людей . . . а пѣ хпо взможеть выкупити, инѣ выкупають; а не могутъ выкупити, инѣ попянутъ къ чернымъ людемъ; а хпо не въсхочеть пянупи, инѣ ся земель съспупають, а земли чернымъ людемъ даромъ,,. — Въ послѣдствіи въ договорахъ и граматахъ уже не упоминается болѣе о земляхъ черныхъ людей, но видно только стараніе владѣльцевъ удерживать ихъ отъ перехода съ одной земли на другую: „а которыхъ слуги попягли къ дворскому . . . а черныи люди къ сопскому, а пѣхъ намъ не приимаши,, Собр. Гос. Грам. I, 63, 164. — Въ примѣрѣ тому что земли дарились съ людьми, послужишь что въ 13 столѣтіи В. Князь Всеволодъ подарилъ Юрьевскому Монастырю „погоспъ съ землею и съ людьми, и съ конми и лѣсъ и борпы и ловища,, (Ист. Росс. Іер. VI, 774).

39) Ср. Эверса Geschichte der Russen стр. 219, въ которой приводится примѣрѣ тому, что въ 1371 году нѣкто госпъ владѣлъ въ Нижнемъ Новгородѣ селомъ. Что жилили Новгорода и Пскова владѣли деревнями, не подлежащъ никакому сомнѣнію (Карамз. III, прим. 127. VI, 474 и слѣд.),

и во всѣхъ договорахъ съ В. Князьями услови-
вающся они съ ними, чѣмъ ни сами Князья, ни
Бояре ихъ не покупали сель въ Новгородскихъ
областяхъ, купленные же ими были выкупаемы
Новгородцами (Собр. Гос. Грам. I, 9, 19).

40) „А христіаномъ опказывахся изъ во-
лости и съ села въ село, одинъ срокъ въ году,,
Ср. законы В. Князя Іоанна Васильевича издан.
Спроевымъ.

41) Ср. мѣста приведенныя въ прим. 38) и
Карамз. V, прим. 283. — Въ позднѣйшія време-
на называли людей податныхъ или черныхъ пят-
лыми, но названіе сіе встрѣчается уже и въ
14 столѣтіи. Ср. Истор. Росс. Іерархіи VI,
776. — Чѣмъ наименованіе смердовъ иногда еще
употреблялось и въ 15 столѣтіи, явствуетъ
изъ Карамз. VI, 474.

42) Собр. Гос. Грам. I, 32 (1328) „А числь-
ныи люди, а пѣ въдають сынове мои собча, а
блюдушъ вси съ одного; а чѣмъ мои люди купле-
нии въ великомъ сверпцѣ (т. е. совокупленные,
упомянутые въ сей духовной), а пѣми ся подѣ-
лять сынове мои,,. — Изъ замѣчательнаго сего
мѣста видно 1) чѣмъ люди не считались принад-
лежностью земли, ибо В. Князь Иванъ Данило-
вичъ, распорядивъ свое имѣніе, считаесть нуж-
нымъ еще особое сдѣлать постановленіе о лю-
дяхъ; 2) чѣмъ есть различіе между людьми при-
надлежавшими къ пѣмъ имѣніямъ, копорыа онъ
раздалъ своимъ дѣтямъ, и жившими на собствен-

ныхъ земляхъ. Послѣдніе сіи оставались общою собспвенностью Князей Московской линіи, и они дѣлились только въ подапяхъ съ нихъ собираемыхъ. „А численныхъ людей блюсти ны съ одного, а земель ихъ не купиши,, Собр. Гос. Грам. I, 56. — „а чѣмъ мя благословилъ отецъ твой . . . преть Москвы . . . и численныхъ людей преть,, Тамже спр. 63. — „А преть численныхъ своихъ людей въ Москвѣ и въ станѣхъ далъ есмь дѣшемъ своимъ,, Тамже спр. 75 — „а что возмущъ дани на Московскихъ станѣхъ и на городѣ на Москвѣ, и на численныхъ людехъ, и дѣши мои возмущъ свою преть дани Московские и численныхъ людей, а подѣляпся дѣши мои съ маперью вси ровно по часпемъ,, Тамже спр. 78. — Но есть также примѣры, что и численные люди раадѣлялись по удѣламъ „далъ есмь ему . . . Черноголовъ съ численными людьми на Кержачѣ и съ селы,, (Собр. Гос. Грам. I, 75). „Да что есмь писалъ въ своей грамопѣ . . . Слободу . . . да о Борпнищѣхъ и о бобровникѣхъ съ числяки,, Тамже спр. 207. — В. Князь Іоаннъ Васильевичъ, назначая удѣлы дѣшамъ своимъ, подчинилъ всѣхъ численныхъ людей, хопя бы и земли ихъ находились въ какомъ либо удѣлѣ, Великому Князю . . . „а пѣ земли къ Кашинскимъ станомъ опричь численныхъ земель и Ординскихъ. А копорые будутъ черезъ томъ рубежъ перешли, численные земли и Ординскіе въ Кишинскіе волоспи, и пѣмъ численнымъ

людемъ и Ординцамъ тѣнути по старинѣ всякое тягло съ числяки и Ординцы къ сыну своему къ Василью, а сыну моему Юрью въ численные земли и въ Ординскія не вступапися,, (ср. Межевыя грамоты въ Собр. Гос. Грам. I, No 138 — 142). Въ послѣдній разъ упоминается объ нихъ въ духовной В. К. Іоанна Васильевича въ 1504 году. Вѣроятно что къ численнымъ людямъ принадлежали и Ординцы (т. е. тѣ изъ нихъ, которые поселились на собственныхъ, а не на владѣльческихъ земляхъ), всегда вмѣстѣ съ ними упоминаемые въ грамотахъ, съ тою только кажесть разницею, что повинности ихъ состояли въ исправленіи разныхъ работъ и не были денежныя. „А Ординци и дѣлюи, а тѣмъ знаши своя служба . . . а землю ихъ не купиши,, (Собр. Гос. Грам. I, 63). Они были выходцы изъ Татарскихъ владѣній. „А которые люди вышли на Резань отъ Царевича и отъ его Князей . . . Бесерменинъ, или Мордвинъ, или Мачяринъ, черные люди, которые Ясакъ Царевичю дають: и тебѣ и твоимъ Бояромъ тѣхъ людей опустити доброволно на ихъ мѣста, гдѣ кто жилъ; а кто не похочетъ на свои мѣста пойти, ино ихъ всилу не выведши, а имъ Царевичю давати его оброки и пошлины по ихъ силѣ. А что давали тѣ люди дѣду твоему и опцу; и ты свои пошлины емлешъ, а Царевичю въ то не вступапися,, . (Собр. Гос. Грам. I, 281). По прекращеніи Татарскаго владычества должныствовали

и они сдѣлались совершенно зависимыми отъ Князей.

43) „Дворы пожилые плапятъ въ поляхъ за дворъ рубль, а въ лѣсахъ полшина, а копорый христіанинъ поживетъ за кимъ годъ, да поидетъ прочь, и онъ плапитъ $\frac{1}{4}$ двора, а 2 года поживетъ, $\frac{1}{2}$ двора, а три года, $\frac{3}{4}$ двора, а 4 года, и весь дворъ плапитъ,,. Ср. законы В. К. Іоанна Васильевича. — Къ сему прибавлено Судебникомъ Царя Іоанна Васильевича § 88 „а Боярскаго ему дѣла, за кѣмъ жилъ, не дѣласть,,.

44) У кресстьянъ брали всякіе припасы и кормъ. Въ числѣ разныхъ работъ упоминается: „дворъ спавишь, спанъ чинишь, сѣно косишь, шесу тесать, подводы и гребцовъ спавишь,, и т. д. Ср. Истор. Росс. Іерарх. III, 705, 709. V, 571. VI, 230, 676, 775 и слѣд. Въ списокѣ Правды Руской, сохранившемся въ Софійскомъ Временникѣ, дополнена въ позднѣйшія времена спашья „о рѣзѣхъ,,; между прочимъ упоминается о селѣ, содержавшемъ „2 плуга,, на которомъ высѣивали 16 кадей ржи. Невозможность обрабатывать двумя плугами поле потребное для такого посѣва, не подлежитъ никакому сомнѣнію, слѣдовательно слово „плугъ,, должно имѣть на семъ мѣстѣ другое значеніе. Въ 15 столѣтіи считалось въ Новгородѣ въ плугъ двѣ сохи или 6 обожъ (Карамз. V, примѣч. 103 и 283). Между Славянскими племенами на берегахъ Балтійскаго моря обитающими, и именно

въ Помераніи, въ 13 столѣтіи былъ земляною мѣрою „mansus Slavicus vel Polonicus,, , но по покореніи сихъ странъ Нѣмцами ввели они другую мѣру „mansus Teutonicus,, , которая въ двое болѣе прежней, и нынѣ еще подъ названіемъ arklis (плугъ, Haken) употребительна въ Лифляндіи. (Ср. Hagemeister über die Bedeutung eines Livländischen Haken's im 3ten Bande der Livländischen Jahrbücher der Landwirthschaft, Jahrgang 1827).

Mansus slavicus содержишь 90 Лифляндскихъ „Tonnstellen,, или $32\frac{1}{2}$ сарыхъ Русскихъ десятины, слѣдовательно mansus teutonicus 65 десятины. Столько именно земли потребно для посѣва 16 кадей или 64 чепвершей, изъ чего заключить можно, что плугъ былъ тоже самое что и mansus т. е. такое пространство земли съ полями, лугами, пастбищемъ, лѣсомъ, на которомъ обыкновенно сѣютъ 64 чепверши всякаго хлѣба, а не только ржи, и изъ упомянутого мѣста Правды Руской явствуетъ: что въ томъ селѣ находился и яровой хлѣбъ, и озимъ, и сѣно, между тѣмъ какъ посѣвъ означается только общимъ числомъ, употребляя слово „рожъ,, вмѣсто „хлѣба,, . Въ Лифляндіи считается для обрабатыванія $\frac{1}{2}$ Гакена 6 работниковъ, которые спавяють еженедѣльно по закону помѣщику одного человека съ лошадыю и съ плугомъ. Древній Рускій плугъ соспавляли 6 обожъ (слово сіе не производитъ ли отъ huba, Hufe) или работниковъ съ таковымъ же числомъ лошадей; не заключить ли

изъ сего, что названіе плуга отъ того произошло, что они вмѣстѣ служили помѣщику однимъ плугомъ?

45) Собр. Гос. Грам. 1, 38 „а что моихъ людей дѣловыхъ . . . всѣмъ шѣмъ . . . даль есмь волю,,. — Тамже стр. 64, „А въ городъ намъ послапи своихъ Намѣспниковъ . . . ини очиспипъ нашихъ холоповъ и селчанъ. А кого собѣ вымемъ огородниковъ и масперовъ; и мнѣ . . . 2 жеребья, а побѣ преть,,. Тамже стр. 74. „А сыну въ Москвѣ и въ спанѣхъ конюшей пущь, борыпници, садовници, псари, бобровники, бараши и дѣлюи; а шѣхъ борыпниковъ, или садовниковъ, или псарей, или бобровниковъ, или барашовъ, дѣлюевъ не въсхочетъ жипи на шѣхъ земляхъ, инѣ земли лишентъ, пойдѣ прочъ . . . на которого грамопы полные не будетъ,,. Тамже стр. 397. „А что въ Селне деревни деловые борыпные,,. — Върояпно шѣ изъ дѣловыхъ людей, которыхъ работы болѣе относились къ лицу владѣльца, причислялись также къ слугамъ. — Собр. Гос. Грам. 1, 44 „А что наши Ординци и дѣлюи, а шѣмъ знапи своя служба. — А которыхъ слуги попягли къ дворьскому, а черныи люди къ сопникомъ, тыхъ ны въ службу не приимати,,.

46) Карамз. IV, прим. 328. стр. 446 „а кто будетъ людей моихъ (В. Князя) Св. Спаса въ половници, апѣ попягнушъ ко мнѣ данью и виною,,. — Тамже V, прим. 283 „а кто сидипѣ

на исполовь, и на помъ взяши (черный боръ) за полсохи,, . — О Трешникахъ ср. прим. 47).

47) Карамз. IV, примѣч. 328. „Се язъ К. В. пожаловалъ есмь сокольниковъ Печерскихъ, кто ходитъ на Печеру не надобъ имъ некоторая дань, ни ко старослѣ имъ не пянупи, и чпо у нихъ прешники и наймины, кто спражешъ на гоповыхъ конехъ, а въ кунахъ, и шѣмъ не надобъ некоторая дань,, . — „А иже Господина ролейный закупъ (наемный) будетъ, а поизбитъ свойской (собственнй) конь, не плашпи ему; оже далъ ему господинъ плугъ и борону. . . . то то ему погубивше плашпи, (Ср. Правду Рускую).

48) „Аще кто челядинъ пояши хочешъ, познавъ свои; то къ оному веспи, у кого то будетъ купилъ то рци . . . вдай ты мнѣ свой челядинъ, а ты своего скопа ищи при видоцѣ,, . (Правда Руская въ Эверса Ältestes Recht der Russen стр. 269).

Въ 1146 году нашлось въ селѣ Князя Сѣверскаго 700 рабовъ (Карамз. II, 203), которыхъ безъ сомнѣнiя употребляли въ особенноти на земледѣльческiя работы, пока крестьяне еще сохранили болѣе свободы. Ср. Карамз. III, 463.

49) Ср. Правду Рускую. — „А холопство обелное шрое: еже кто то купитъ а другое холопство, поимешъ рабу а безъ ряду: поимешъ ли съ рядомъ, то како ся будетъ рядилъ, на помъ стоиптъ. А прешне холопство шивун-

ство безъ ряду, или ключъ къ себѣ привяжетъ съ рядомъ ли, по како си будетъ рядилъ, на томъ же и споитъ,,. — Собр. Гос. Грам. I, 38. „А что моихъ людей дѣловыхъ, или кого буди прикупилъ, или хто ми ся будетъ въ винѣ доспалъ, такоже мои шивуни, и посельскиѣ, и ключники и спароспы, или хто ся будетъ у пыхъ людей женилъ, всѣмъ тѣмъ людямъ далъ есмь волю,,. — Судебникъ спр. 75 „по рабѣ холопъ, по холопѣ раба,,. Въ Правдѣ Руской установлена за убійство холопа вира, за челядина же оной не плашили.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Занимавшемуся исторіею западныхъ Европейскихъ Государствъ, столь сходствующихъ между собою, трудно безъ пристрастія и предубѣжденій судить объ исторіи Руской, тѣмъ болѣе что начала Славянскихъ и Германскихъ народовъ мало различествуютъ. Нельзя не признавъ сходства первобытнаго ихъ общественнаго устройства, и ясныхъ слѣдовъ вольнаго народнаго управленія открывающихся между Славянами 1); но не смотря на то происхожденіе, развитіе и образованіе всѣхъ Государственныхъ въ древней Россіи устройствъ не сообразны тому, что представляется въ Исторіи западной Европы. Въ Германскихъ Государствахъ власть приписаннаго и униженнаго народа перешла посредствомъ Феодализма на малое число людей, а съ нихъ на одного владѣтеля.

Не такъ было въ Россіи обязанной своимъ именемъ пришельцамъ. Рюрикъ не завоевалъ престола Рускаго, но прибылъ по приглашенію, сопровождаемый малымъ числомъ единоплеменцевъ. По сей причинѣ уроженцы сохранили свободу, и новые Князья принуждены были призы-

васть на помощь для подкрѣпленія не твердой своей власти соопечесивенниковъ своихъ, которые до временъ Владимировыхъ сохранили значительное преимущество надъ Славянами 2). Утверждая при ихъ помощи власть свою, Князья непримѣнно содѣлались самодержавными 3), не нарушая въ прочемъ обычаевъ Славянъ и народнаго ихъ управленія, поколику оно не противно было ихъ намѣреніямъ.

Поземельное владѣніе служило основаніемъ всѣмъ Германскимъ Государствамъ, а посему личная обязанность къ военной службѣ превратилась въ имущественную, когда система помѣстная замѣнилась Феодализмомъ, и съ верховною властью Царя надъ всѣми Вассалами сопряжено было право верховной собственности на всѣ ихъ имѣнія.

Князья Россійскіе будто бы по праву завоеванія почитали все Государство частною своею собственностію 4); и оно переходило къ наслѣдникамъ ихъ по такимъ же правиламъ. Вотъ причина предоставленія верховной власти старшему въ родѣ, дѣленія Государства между всѣми наслѣдниками, и безконечнаго онаго раздробленія.

Когда Рюрикъ прибылъ въ Россію, мало цѣнили недвижимую собственность и земледѣліе; слава, честь и богатства могли быть пріобрѣтаемы только на войнѣ, и посему по награждалъ онъ спутниковъ своихъ не землями (кро-

мѣ извѣстныхъ областей, ввѣренныхъ нѣкоторымъ изъ его приверженцевъ для охраненія предѣловъ Государства), но добычею. Такимъ образомъ повсюду за Княземъ слѣдовала дружина, составленная сначала большею частью изъ его единокровцевъ. По умноженіи же оной отборнѣйшія лица подъ именемъ опроковъ и гридни составили свиту Княжескую, изъ которой потомъ произошло дворянство. Бояре были военачальниками. Изъ лѣтописей видно, что между Славянами и Рускими нѣкоторые роды считались значительными 5); но не основываясь на поземельномъ владѣніи Руское дворянство никогда не имѣло равной съ Германскимъ твердости, пользуясь болѣе личными чѣмъ имущественными правами.

Но въ позднѣйшія времена Рускіе дворяне также приняли основаніемъ своего достоинства поземельное владѣніе. Государи жаловали ихъ иомѣстьями, съ которыми сопряжена была обязанность къ службѣ; крестьяне стали крѣпостными, но сношенія Россіи съ болѣе образованными Европейскими Государствами препятствовали естественному ходу ея развитія, и она избавилась отъ феодализма.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

1) Предоставленіе верховной власти народу свойственнo всѣмъ Государствамъ Германскаго произхожденія. По словамъ Прокопія (*de bello Gothico lib. III, cap. 14*) Славяне наблюдали пошъ же законъ, и исторія доказываетъ, что они сохраняли оный вездѣ, гдѣ не препятствовало тому мѣстность и обстоятельство, какъ на прим. въ Новгородѣ, въ Псковѣ и въ Далматскихъ городахъ на берегу Адриатическаго моря. Даже въ Рускихъ лѣтописяхъ и законахъ, хотя писаныхъ по установленіи въ Россіи власти Великокняжеской, сохранились нѣкоторые слѣды народнаго правленія. Такъ на пр. опираемые Древлянами къ Ольгѣ послы говорили: „посла ны Древлянская земля,, и когда она пребывала, чтобъ они прислали „нарочитыхъ мужей,, то: „избраша лучшіи мужи, иже державу Древлянскую землю,, (Кенигсб. спр. 48). У нихъ такъ же былъ не одинъ, но нѣсколько Князей.

Въ Правдѣ Ярославовой значить: „аще поиметъ кто чужъ конь . . . а познаетъ въ своемъ *миру*, то взяти ему свое,,. Миръ (*fredum, Friedensbezirk*) означаетъ соединеніе жителей для охраненія собственной жизни и имѣнія, то же

что въ послѣдствіи именовалось вервью; древнее правописаніе лучше означаетъ наспоящій смыслъ слова, чѣмъ новѣйшее „міръ,, (см. Эверса *Ältestes Recht der Russen* стр. 268 и 273 прим. 14). Круговая отвѣтственность всего общества, хотя упоминаемая только въ позднѣйшихъ законахъ, должна имѣть самое древнее основаніе, ибо она утверждена на обычаяхъ народномъ, и не можетъ быть усшановлена правительствомъ.

Баснословныя извѣстія о началахъ Новгорода намѣкаютъ о власти народнаго общества, которое ясно обнаруживается до введенія Христіанской въ Россіи вѣры во всѣхъ городахъ, какъ на пр. въ Кіевѣ, и болѣе всего въ Бѣлгородѣ. Обыватели онаго сведены были изъ самыхъ различныхъ мѣстъ, слѣдовательно между ними не могло существовать никакихъ семейныхъ связей, и древній обычай могъ служить единственнѣмъ основаніемъ власти Городскаго общества. По тому же поводу городскіе депутаты участвовали въ 1096 году въ собраніи Рускихъ Князей (Кенигсб. стр. 142), и въ многихъ позднѣйшихъ установленіяхъ видны еще слѣды прежней власти городскихъ и сельскихъ обществъ.

Старцы, старцы градскіе, старцы земскіе, бывшіе въ великой силѣ у народа и у Князей, были вѣроятно люди тогоже званія какъ именуемые у Германцевъ Тацитомъ *principes* (*de moribus Germanorum* cap. 11), „*de minoribus rebus*

consultant, de majoribus omnes,,—cap. 12. „Eliguntur in eisdem conciliis et principes, qui jura per pagos vicosque reddant,,. — Stritter Memor. populor. II, 89 „principes hae gentes (т. е. Славяне) habent praeter Zupanos senes, quemadmodum etiam reliqui Sclavorum populi,,.

Рускіе Князья, прибывшіе опть иноплеменнаго и воинственнаго народа, приобрьли въ скоромъ времени гораздо значительнѣйшую власть, чѣмъ туземные Германскіе владѣтели, но не смотря на многіе самовластные поступки, доказывающіе силу ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, они часто принуждены были вызывать для подкрѣпленія престола единоплеменцевъ и употреблять наемныя войска, не надѣясь въ полной мѣрѣ на Славянъ.

2) Изъ повѣствованія Нестора о походѣ Олега противъ Грековъ видно преимущество, которое вообще отдавалось Рускимъ предъ Славянами („и рече Олегъ: исшійте парусы паволочишы Руси, а Словеномъ кропинныя,,. Кенигсб. стр. 26).

3) Возвышеніе власти Великихъ Князей лучше сего видно изъ упадка единоплеменныхъ владѣтелей. Въ договоръ Олега съ Греками называются они „свѣплыми и Великими Князьями,, въ договоръ Игоря просто Князьями, а въ условіяхъ заключенныхъ Святославомъ съ Греками означаются они общимъ наименованіемъ Боярь. Вскорѣ потомъ Великіе Князья стали раз-

давати оиновьямъ своимъ города, копорыми прежде владѣли сіи Князьки.

4) Карамзинъ II, 109. Такъ на пр. говоритъ Олегъ Святославичъ (1095), изгнанный изъ Княжества своего Черниговскаго „а то естъ волость отца моего се бо мя выгна изъ города отца моего, или ты ми не хочещи здѣ хлѣба моего даши,, (Кенигсб. спр. 147). Сравни Снорро Спурлезона *Historia regum Norvegicorum* I, 109, 125.

5) Настоящаго дворянства не существовало, кажется, ни между Славянами, ни между Русскими; нѣкоторые роды однакожъ считались знаменитыми. Изъ такихъ произошли вѣроятно Кій, Щекъ и Хорибъ, основавшіе Государство Кіевское, ибо если бы они только были полководцами, то не вѣроятно, чтобъ трое братьевъ достигли сего достоинства, и лѣтописецъ въ такомъ случаѣ не упоминалъ бы о сеспрѣ ихъ. При томъ Несторъ говоритъ, что потомки наследовали ихъ власть, доказательство что нѣкоторыя права и преимущества могли быть потомственными.

Въ такомъ отношеніи Несторъ, говоря о Свѣнедѣ, прибавляетъ „той же отецъ Мспинъ,, (Кенигсб. спр. 47. Tacitus de morib. Germ. cap. 13 „insignis nobilitas aut magna patrum merita principis dignationem etiam adolescentulis adsignant,,), и по сей причинѣ многіе народы приняли имя извѣстныхъ полководцевъ, коихъ родъ сдѣлался

между ними знаменитымъ (Tacitus de moribus Germanorum cap. 7 „reges ex nobilitate. . . sumunt).
Вся власть находилась въ рукахъ народа, Князья
были весьма ограничены, многочисленны и владѣ-
нія ихъ незначительны.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

О ПРОМЫШЛЕННОСТИ

И НАРОДНОМЪ БОГАТСТВѢ ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССИИ.

I. *Славяне.*

Въ то время, когда обитавшіе Россію Славяне дѣлаются намъ извѣстными, они не только питались произведеніями лѣсовъ, но и занимались скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ. Будучи разсѣяны по необозримому пространству земли, отдѣлены непроницаемыми лѣсами, каждое племя живя отдѣльно управлялось своими старшинами. Сей то недостатокъ въ связи сдѣлалъ ихъ попеременно подвластными хищнымъ народамъ стремившимся съ Востока на Западъ; воинственный духъ Славянъ исчезъ, и за стѣнами укрѣпленій своихъ искали они защиты, которой уже не доставляло имъ остріе меча.

II. *Нашествіе Варягъ.*

Норманцы въ 9 столѣтіи безпокоившіе своими набѣгами всю Европу очутились и на берегахъ Балтійскаго моря; плавая въ верхъ по рѣкамъ Двинѣ, Наровѣ, Невѣ, вступали они и въ

Волховъ, и перепаскивая суда свои по волокамъ, волны рѣкъ Ловати и Днѣпра понесли ихъ до самаго Константинополя. Покоряя себѣ Славянъ и Чудъ, къ Воспоку вѣроятно до самой Оки, а къ Югу до владѣній Козаръ, брали они съ нихъ дань 1). Но когда увѣрились въ выгодахъ, которыя могли получитьъ чрезъ сношеніе съ Греками, когда число ихъ увеличилось, они рѣшились навсегда поселиться въ сихъ странахъ, всячески укрѣпляя власць свою надъ Туземцами. Уже Рюрику удалось соединить подъ своею державою нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ Государствъ основанныхъ своими единоплеменцами, онъ умножилъ число укрѣпленныхъ мѣстъ, въ которыя онъ посадилъ своихъ приверженцевъ, и въ скоромъ времени Сѣверная Россія, и въ особенности Новгородъ, болѣе походила на землю Норманскую чѣмъ Славянскую, ибо законы, обычаи, торговля, перешли туда изъ за моря. Не теряя изъ виду главной цѣли своего поселенія въ Россіи, Олегъ, упрочивъ власць свою на Сѣверѣ, пустился по давно извѣстному пути къ Константинополю, и избралъ столицею новаго своего Государства Кіевъ, удобный по своему положенію, и болѣе ему извѣстный отъ соотечественниковъ въ немъ уже поселившихся. Изъ сего мѣста покорилъ онъ себѣ подвластныя прежде Козарамъ племена Славянъ, которые будучи соединены подъ однимъ Государемъ сдѣлались однимъ народомъ. Какъ бы ни было велико

число Норманцевъ слѣдовавшихъ за Олегомъ, сколько бы Онъ и Пріемники его ни вызывали изъ своего опечесства; но отдаленность Кіева отъ Скандинавіи сохранила народность Славянъ.

III. *Дѣйствіе Варягъ на промышленность.*

Владычество Варягъ имѣло весьма благое вліяніе на промышленность въ Россіи. Сами не занимаясь земледѣліемъ, но военнымъ ремесломъ или купечесствомъ, составили они до тѣхъ поръ неизвѣстный классъ потребищелей, и поощряли тѣмъ земледѣліе; открывая или оживляя путь въ Грецію и на Сѣверъ сношенія съ прибережными къ Балтійскому морю народами, доставили они не только Туземцамъ возможность сбыть свои произведенія, но и сблизили ихъ съ просвѣщеннѣйшими народами Европы. Основывая для собственной безопасности города, подчиняя управленію оныхъ окольные мѣста, размѣщая уѣздныхъ жителей по погостамъ и сопнямъ, соединили они ихъ болѣе, искоренили послѣдніе слѣды кочевой жизни, привязали ихъ къ землѣ, и придали болѣе цѣнности почвѣ. Жители силою поселенные въ города и оппоргнуемые отъ хлѣбопашества искали пропитанія промышленностью и торговлею, къ которымъ они и отъ природы казались болѣе склонными. Вѣра Христіанская во всѣхъ странахъ, куда бы она ни проникала, бывшая основою быта Государствен

наго и просвѣщенія, тѣмъ болѣе дѣйствовала на Россію, что она сдѣлала ее будтобы принадлежностью Греціи. Не только что чрезъ это разпоргнулся и послѣдній связи Россійскихъ Государей съ Норманцами и что народная самобытность Славянъ взяла верхъ надъ сими пришельцами, но Греческое Духовенство, большимъ количествомъ переходя въ Россію, переносило въ оную всѣ понятія пріобрѣтенныя въ образованномъ Государствѣ. Оно въ особенності дѣйствовало на самыхъ Князей и отъ того встрѣчаюся многіе изъ нихъ, которые стояли на несравненно высшей степени образованности своихъ соотечественниковъ, и такъ какъ въ новѣйшія такъ и въ древнія времена замѣчаемъ мы, что въ Россіи всегда Государи и Правительство на поприщѣ просвѣщенія предшествовали народу.

IV. *Состояніе промышленности.*

Россія покрыва была дремучими лѣсами, въ копорыхъ изобиловали всякаго рода звѣри, коихъ мѣхи составляли главное богатство нашего общества, но хотя и лѣса сіи мало по малу рѣдѣли, и населявшія оныя животныя припѣсненныя къ сѣверу наконецъ вовсе оставили Европу; но должно полагать, что еще въ 16 и 17 вѣкахъ водились бобры въ средоточіи Россіи 2), что служилъ лучшимъ доказательствомъ малото населенія и дикости. Какъ добываніе мѣховъ

могло считаться промысломъ весьма выгоднымъ, но и должно предполагать, что весьма многіе онымъ занимались. Рыболовство сдѣлалось не менѣе значительнымъ опъ большаго потребленія рыбы во время постовъ; добываемыя на Волгѣ опускались и за границу, а моржевая кость составляла одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ Россійской торговли. Въ странѣ столь мало населенной, а въ особенности въ Южной части Россіи, скотоводство должноствовало быть легчайшимъ способомъ пропитанія. Оно и дѣйствительно составляло одну изъ главнѣйшихъ отраслей народнаго богатства, и въ самыя опдаленныя времена Россіяне спали уже оппускавъ за границу кожи и обдѣлывавъ оныя. Цѣна скота въ сравненіи съ хлѣбомъ была чрезвычайно низка, какъ у всѣхъ народовъ на первой степени образованности состоящихъ. Кони были въ большемъ употребленіи и уваженіи у знатныхъ, но хопя конскіе ихъ заводы считались значительными, кочевые Азіатскіе народы, съ которыми до 16 столѣтія Россія была въ слишкомъ тѣсныхъ связяхъ, не переставали снабжать ее оными. Не смотря на то, что многочисленный классъ народа занимался хлѣбопашествомъ, оно всегда находилось на весьма низкой степени. Рожь, овесъ, ячмень, полба, а потомъ и пшеница, ленъ, пенька, хмѣль, изъ огородныхъ же растений рѣпа, рѣдка, лукъ, составляли главные произведенія земли 3). Бѣдствія, которыми под-

вержена была Россія въ продолженіи толкихъ вѣковъ, лишая земледѣльцевъ безопасности, опторгали ихъ отъ мирныхъ своихъ занятій. Угнетаемые собственными Князьями и ихъ чиновниками, оприваемые отъ работы военною службою, лишаемые своего достоянія непріятельскими набѣгами, поселяне часто разбѣгались и искали защиты за стѣнами городовъ и въ дремучихъ лѣсахъ, которые оставляли только по нуждѣ и по врожденной человѣку любви къ прежнему мѣсту жительства 4). Но изъ сего легко объяснился: по чему, не смотря на плодородность почвы вообще, не производимо было въ Россіи болѣе хлѣба, чѣмъ при обыкновенномъ урожаѣ требовалось на пропитаніе жителей. Многолюдные города, каковъ Новгородъ, снабжались хлѣбомъ иносѣянами, доставлявшими онъ по сходнѣйшимъ цѣнамъ, по чему отъ всякаго непредвидимаго случая рождался голодъ, и при довольно значительной внутренней торговлѣ другими предметами часто упоминается въ лѣтописяхъ о мѣстныхъ нуждахъ въ хлѣбѣ. Только самые богатые владѣльцы и Князья производили на земляхъ своихъ болѣе онаго, чѣмъ сами потребляли, сами же хлѣбопашцы вѣроятно только отъ льна, пеньки и хмѣля могли имѣть нѣкоторую прибыль 5); а по сему и долженствовало находиться въ самомъ жалкомъ положеніи. Большую защиту доставляло земледѣльцамъ духовенство, въ особенности во время Татарска-

го владычества, и по сему не удивительно, что владѣнія его въ скоромъ времени разспроспранились; но и Князья давали льготу въ плажежѣ подапей тѣмъ, которые поселялись на земляхъ дикихъ 6). Пока потребности народа столь малы какъ у древнихъ Руссовъ, всякій снабжаетъ самъ себя всѣмъ нужнымъ, а безъ дѣленія работы не можетъ и процвѣтать промышленность; но познакомившись даже съ предметами вкуса утонченнаго, народъ богатый естественными произведеніями природы почтетъ за выгоднѣе вымѣнивать на оныя опъ иностранцевъ нѣ товары, въ которыхъ нуждается, чѣмъ самому заниматься произведеніемъ оныхъ. Такъ и въ Россіи всякій довольствовался собственными произведеніями и работою, а на Бояръ, Князей и Духовныхъ особъ работали ихъ люди названные въ послѣдствіи „дѣловыми,, 7). Когда однакожъ города начали приходить въ болѣе цвѣтущее состояніе, то образовался въ оныхъ классъ ремесленныхъ людей, почитаемый, какъ и всѣ градскіе жители, гораздо болѣе сельскихъ 8). Упоминаемые въ самыхъ древнихъ въ Россіи временахъ ремесленники суть: плотники 9), каменщики 10), гончары 11), потомъ и усмари или кожевники 12). Необходимость въ оружіи въ скоромъ времени научила ковать желѣзо. Употребленіе серебрянныхъ утварей заимствованное опъ Грековъ, въ особенности къ украшенію церквей, привело въ Россію и серебрянни-

ковъ 13). Однакожь кажется, что искусство лишь серебро не сдѣлалось извѣстнымъ до 15 столѣтія 14). Въ 13 вѣкѣ упоминается уже о мѣдникахъ 15). Вѣроятно что опть необходимости въ колоколахъ при церквахъ Рускіе изучились лишью оныхъ, и въ 14 столѣтіи славилась пѣмъ Москва 16). Вообще многія Рускія церкви украшались, по примѣру Софійскаго Собора совершеннаго въ Кіевѣ Греческими мастерами, Рускими художниками и кажется, что духовенство въ особенності содерживало такихъ мастеровъ 17). Нѣтъ сомнѣнія, что уже въ древнія времена Рускіе спали дѣлапъ для домашняго употребленія полошна и попомъ, можетъ бытъ, и самыя толспыя сукна (18), но о первомъ суконномъ заводѣ упоминается въ концѣ 14-го столѣтія въ Москвѣ. Можетъ бытъ, что и золотошвейное искусство не было безъизвѣстно Рускимъ ремесленникамъ 19). Какія именно изъ упомянутыхъ здѣсь ремеслъ были производимы Рускими, какія иностранцами, коихъ въ Новгородѣ, Псковѣ и Кіевѣ находилось всегда большое количество 20), неизвѣстно; можно только предполагать, что всѣ художества, опносящіяся къ украшенію Церквей, какъ и обдѣлываніе благородныхъ металловъ, перешли къ намъ изъ Греціи. Вареніе пива, упоминаемое въ 13-мъ столѣтіи, и куреніе вина, можетъ бытъ, уже въ 15-мъ столѣтіи цвѣтное 21), какъ и дѣланіе масла, хотя сыръ былъ въ большемъ

у древнихъ Руссовъ употребленіи 22), заимствованы отъ Нѣмцевъ, равнымъ образомъ искусство лишь серебро и чеканить монету. Болгары же учили насъ дѣланію юфты и сафьяна 23).

V. Торговля.

Познакомившійся съ извѣстіями перешедшими къ намъ о древней Россіи, не можетъ сомнѣваться въ томъ, что живость торговли была въ оной по нынѣшнимъ понятіямъ вовсе несоразмѣрна съ непросвѣщеніемъ народа, и съ низкою степенью промышленности, но принимается въ уваженіе: а) что Норманцы привлечены были въ Россію выгодами торговли, и что они вступивъ въ связь съ сосѣдственными народами, были основателями оной въ Россіи, о чемъ и свидѣтельствуютъ перешедшіе въ Рускій языкъ слова купецъ (Kaufmann), гость (Gast), поваръ (die Waage), торгъ (torg, forum); б) что Россія богатая произведеніями естественными была окружена народами снискавшими оныя, несравненно ея просвѣщеннѣйшими, которые въ замѣнъ оныхъ предлагали ей въ излещеніе всѣ произведенія странъ дальнихъ и собственной работы; и в) что ни въ какой землѣ нѣтъ отъ природы столько водяныхъ путей какъ въ Россіи, и что по сему одно изъ главнѣйшихъ препятствій странъ непросвѣщенныхъ, трудность въ сообщеніяхъ, почти никогда не суще-

спововало въ Россіи, и что не было народа, который бы болѣе Норманцевъ умѣлъ воспользо-
 ваться эпитимъ. Разныя названія суднъ доказы-
 ютъ, въ какомъ они были употребленіи 24). г)
 Бѣдствія терзавшія Россію въ продолженіи 400
 лѣтъ, непрерывныя войны, междоусобія и
 непріятельскіе набѣги, опустошавшіе всѣ села
 и нивы, соединяли болѣе жителей въ городахъ,
 такъ что населеніе оныхъ несоразмѣрно было
 съ населеніемъ уѣздовъ, и какъ всякое недви-
 жимое имущество въ то время подлежало болѣе
 опасности, чѣмъ движимое, которое легче мо-
 гло быть скрывается и увозимо, и какъ убытки
 нанесенные по торговлѣ скорѣе вознаграждаю-
 ся, чѣмъ претерпѣнные въ недвижимомъ иму-
 ществѣ; по торговля могла считаться самымъ
 первымъ и выгоднымъ промысломъ. При томъ
 производилась она сполько же купцами, какъ и
 Князьями, духовенствомъ и Боярами, которые
 болѣе имѣли способовъ къ обезпеченію оной, и
 въ караванахъ, опускаемыхъ во время удѣль-
 ныхъ междоусобій въ Грецію, участвовали даже
 непріязненные, и воюющіе другъ противъ друга
 Князья 25). Наконецъ Татары прославившіеся
 неуваженіемъ къ частной собственности, напро-
 тивъ того покровительствовали торговлѣ снаб-
 жавшей ихъ предметами Европейской промыш-
 ленности, и въ особенності показывались всег-
 да снисходительными къ иноземнымъ господамъ
 26). д) Рускій народъ гораздо склоннѣе и до

сихъ поръ къ торговлѣ, чѣмъ ко всякой другой опрасли промышленности, можетъ быть опъ части въ сѣдствіи выше изложенныхъ обстоятельствъ. е) Наконецъ ненависть къ иностранцамъ, столько препятствовавшая взаимнымъ сношеніямъ другихъ народовъ, никогда не существовала въ Россіи; ибо Туземные Славяне получивъ владѣтелей опъ Норманцевъ, призвали къ себѣ Грековъ въ Дуковные училища. Самые цвѣтущіе на Сѣверѣ города, Новгородъ и Псковъ, заимствовали опъ Нѣмцевъ многіе обычаи, и вся Россія въ продолженіи 250 лѣтъ долженствовала почитать Татаръ своими повелителями. Употребительное въ другихъ Государствахъ право наслѣдованія казны въ имѣніи умершихъ Иностранцевъ не существовало въ Россіи, и напротивъ того Иностранные заимодавцы всегда имѣли преимущество предъ Туземными 27).

Сословіе купцевъ всегда было въ большемъ уваженіи въ Россіи; сначала, кажется, состояло оно только изъ Норманцевъ 28). Названіе гостей, упоминаемое въ первый разъ въ договорахъ съ Греками, сдѣлалось потомъ общимъ для всѣхъ торговавшихъ внѣ мѣста своего жительства, купцами же назывались всѣ торговцы безъ различія 29). Они по предметамъ торговли раздѣлялись на общества, а въ Новгородѣ, и потомъ и въ другихъ знапныхъ городахъ, каждый товаръ продавался въ особенныхъ ря-

дахъ 30). Для вступленія въ общество купцевъ желающіе должны были вносить извѣстную сумму, копорая однакожь въ Новгородѣ столь была значительна 31), что изъ того можно вывести весьма вѣрное заключеніе о прибыли доставляемой торговлею. Въ каждомъ городѣ и при многихъ монастыряхъ были торжища, въ Кіевѣ въ 11 столѣтіи даже 8 32), но намъ извѣстна только одна ярманка бывшая въ Холопьемъ городѣ на устьѣ Мологи и потомъ перенесенная въ Макарьевъ 33). Вся торговля была соединена въ городахъ 34). Въ 1006 году В. К. Владиміръ запретилъ даже Болгарскимъ госпямъ производить торговлю съ сельскими жителями 35). Что уже въ весьма древнія времена заключены были между Князьями торговые договоры, должно заключить изъ различія таможенныхъ сборовъ, копорымъ подвергались на томъ же мѣстѣ купцы пріѣхавшіе изъ различныхъ странъ. Въ договорахъ сохранившихся съ второй половины 13 столѣтія, и заключенныхъ между В. Князьями и удѣльными независимыми отъ нихъ владѣльцами, всегда упоминается также о торгованіи купцамъ безпрепятственно, съ опредѣленіемъ при томъ таможенныхъ сборовъ. Въ самомъ же великомъ Княжествѣ и въ принадлежавшихъ къ оному удѣлахъ пошлины были одинаковы и установленіе оныхъ зависѣло отъ воли В. Князя 36).

Внутренняя торговля производилась въ особенності солью изъ Галича, Старой Руссы и Двинской области 37), которая однакожь была недоспапочно для снабженія оною всего Государства; далѣ льномъ, пенькою, хмѣлемъ 38), рыбою и хлѣбомъ 39), а сверхъ того привозными опъ иностранцевъ поварами или назначенными къ оппуску за границу. Таможенные сборы сдѣлались значительнѣе въ 14 столѣтіи 40). Иностранцы однакожь пользовались, кажется, по крайней мѣрѣ въ Новгородѣ и Смоленскѣ, льготою, или были совершенно опъ оныхъ освобождены 41). Хотя градскія, а можетъ быть и сельскія общества, обязаны были къ исправленію мостовъ и пролежащихъ чрезъ ихъ селенія путей, и при томъ опъ Правительства назначены были особые мостовщики 42), однакожь дороги во многихъ мѣстахъ были непроходимы, а по сему сообщенія дѣлались обыкновенно водою или зимнимъ путемъ 43). Для лучшаго обозрѣнія хода иностранной торговли слѣдуетъ раздѣлить оную на три періода.

Въ 9, 10, и 11 столѣтіяхъ, когда вся торговля находилась въ рукахъ Норманцевъ и сношенія съ Греціею были самыя живыя, Россія отпускала только за границу разную рухлядь, медь, воскъ и рабовъ 44). Последними торговали всѣ Славянскія племена. Въ Россіи цѣна оныхъ была весьма низка 45). Воскъ, употребляемый въ церквахъ Христіанскихъ съ введенія

Спасителевой вѣры въ Россію, никакой для жителей не могъ имѣть цѣнности. Мѣха до того должныствовали изобиловать въ Россіи, что нельзя предполагать, чтобъ цѣна оныхъ была высока 46), и принимая въ уваженіе извѣстія, которыя мы имѣемъ о цѣнахъ рухляди въ то время въ другихъ странахъ 47), и въ какомъ употребленіи были мѣхи у всѣхъ Европейскихъ и Азіатскихъ народовъ, легко увѣримся въ чрезвычайныхъ выгодахъ, которые должныствовала доставлять Россіи сія торговля. За сіи товары Русскіе получали

а) Изъ Греціи: Драгоценныя шкани, сафьянъ, вино, овощи, пряныя коренья, въ особенності перецъ 48), и какъ сіи предметы, хотя безъ сомнѣнія дорого оцѣняемые, могли только быть въ употребленіи въ споль грубомъ народѣ у немногихъ, то за излишекъ уплачивали благородными металлами, въ особенності золотомъ 49), коими Греція тогда была богаче всякаго другаго Государства. Русскіе купцы, опасаясь грабительства хищныхъ народовъ, отправлялись въ Грецію по Днѣпру большимъ количествомъ подъ особымъ надзоромъ и покровительствомъ Князей, которые въ послѣдствіи вѣроятно сами участвовали въ сей торговлѣ, продолжавшейся хотя и съ меньшею живостью до нашествія Татаръ и поселенія въ Тавридѣ Генуезцевъ. Сами Греки, кажется, никогда не ходили далѣе устья Днѣпра 50).

б) Изъ Венгріи опускались по Дунаю серебро и кони, которые тамъ вѣроятно вымѣнивали Рускіе торговавшіе съ Греціею 51).

в) Хотя скотоводство безъ всякаго сомнѣнія весьма было значительное въ Россіи, но Печенѣги, Половцы, и другіе кочевые жившіе къ Востоку народы, доставляли Рускимъ разный скотъ и вѣроятно болѣе всего лошадей 52), снабжаемые въ замѣнъ того опъ Рускихъ всѣми предметами, которые пріобрѣтали они чрезъ земледѣліе и торговлю.

г) Торговля сношенія между Рускими и Болгарами Волжскими существовали уже въ ссмъ періодъ. Они были народъ торговой и богаче Русскихъ, славясь въ особенности обдѣльваніемъ кожи, копорую обмѣнивали они на мѣхи 53).

д) На Сѣверѣ сношенія Рускихъ съ братьями своими Норманцами были самыя живыя. Сіи пріѣзжали по Невѣ и Волхову въ Новгородъ, и на устьѣ Двины Сѣверной вымѣнивали мѣхи на желѣзо и оружія 54), а Рускіе ѣздили въ Эспландію, и по островамъ и прибережнымъ къ Балтійскому морю землямъ 55), торгуя произведеніями своей земли и товарами полученными изъ Греціи, вымѣнивали за то желѣзо, оружія, полотна, сукна (вадмалъ?), но относительно благородныхъ металловъ торговля на Сѣверѣ не могла быть столь выгодною какъ на Югѣ; ибо

она производилась съ народами грубыми и бѣдными.

До нашествія Тапаръ торговые пути остались прежніе, но а) къ предметамъ отпускаемымъ прибавились кожи, ленъ, пенька, деготь, смола и лѣсъ, ибо торговый флотъ Голландцевъ нуждался въ матеріалахъ кораблестроенія 56). б) Торговля съ Данією, съ Норманцами и Шведами сдѣлалась совершенно ничтожною, ибо произведенія ихъ земли были почти тѣже какъ и Россіи, съ которой они находились въ непрестанной войнѣ, а жители города Визби взяли на себя всю посредническую торговлю. На границѣ Шведской вымѣнивали, можетъ быть, Рускіе желѣзо на мѣхи и хлѣбъ 57). в) Напротивъ того сношенія съ Голландцами, а потомъ чрезъ нихъ и съ Нѣмцами Венедскихъ городовъ, сдѣлались весьма живыми, и они не только ѣздили въ Новгородъ, но и Рускіе сами часто посѣщали всѣ сии мѣста, получая отсюда сукна, полотна, масло, муку, соль, сельди, хлѣбъ и благородные металлы, давая имъ въ замѣнъ того, кромѣ собственныхъ произведеній, и товары получаемые изъ Греціи и Индіи 58). г) Завоеваніемъ Лифляндіи Нѣмцами разцвѣла торговля и въ Псковѣ и Смоленскѣ 59), ибо кромѣ пограничной торговли съ ними, которая производилась тѣми же товарами какъ и съ Голландцами, плаваніе по Двинѣ и Наровѣ получало болѣе живости. д) Липву снабжала Южная Рос-

сія иногда хлѣбомъ, получая въ замѣнъ онаго мѣхи, воскъ и серебро 60). е) Торговля съ Азіею сдѣлалась въ семъ періодѣ весьма значительною, ибо чрезъ Болгаръ и неизвѣстныхъ намъ народовъ Азіатскихъ, которые имѣли сношенія съ Югрою, входили въ Россію повары Индейскіе и благородные металлы, за которые она платила мѣхами, сукномъ и полопномъ получаемыми отъ Нѣмцевъ 61). Рускіе сдѣлавшись такимъ образомъ посредниками между Западомъ и Востокомъ, Сѣверомъ и Югомъ, должныствовали получить большія отъ того выгоды; ибо а) торговля посредническая есть самая высокая степень торговли; б) она требуетъ большаго соображенія, смѣливости и капитала. При томъ повары провозимые по всему пространству Россіи, оживляя внутреннюю торговлю, сдѣлались болѣе извѣстными, и богатая малыми Княжествами Россія скоро увидѣла столько же пышныхъ дворовъ и Столицъ. Греція снабжала Россіянъ предметами безполезными, блестящими, которыми народъ грубый радовался какъ игрушками; Нѣмцы же и Голландцы привозили въ оную повары, которые въ скоромъ времени должныствовали сдѣлаться необходимыми для всѣхъ классовъ народа и оживляли посему промышленность вообще, ибо всякій напрягалъ силы свои, дабы добиться способа къ удовлетворенію новыхъ своихъ потребностей. При томъ Нѣмцы брали изъ Россіи гораздо болѣе предме-

товъ чѣмъ Греки, такъ что основанная сія на обоюдныхъ выгодахъ торговля долженствовала имѣть и имѣла гораздо лучшей успѣхъ.

Съ нашествіемъ на Россію Татаръ а) прекратились всѣ сношенія Россіи съ Греціею кромѣ Духовныхъ; Генуезцы поселившіеся въ Тавридѣ сдѣлались посредниками по торговлѣ съ нею и съ Индіею, ибо они далеко превосходили Русскихъ въ торговыхъ познаніяхъ, въ богатствѣ, и во всѣхъ способахъ къ успѣшнѣйшему производству торговыхъ оборотовъ; и такъ Россія получила отъ нихъ краски, шелковыя матеріи, парчи, пряныя коренья, жемчугъ, золото, серебро, холстъ и соль, снабжая ихъ въ замѣнъ сего мѣхами, воскомъ, кожами, моржовыми костями называемыми тогда рыбьими зубами, юфтомъ и рыбою 62).

б) Индейская торговля послѣ крестовыхъ походовъ перешла совершенно въ руки Италіянцевъ; при томъ хищные Татары опустошившіе страны, чрезъ которыя проходили караваны къ Каспійскому морю, отвратили торговцевъ и покоривъ Болгаръ, овладѣвъ всѣмъ теченіемъ Волги, они и тѣмъ сдѣлали подрывъ Русской торговлѣ; однакожъ какъ торговой путь никогда вдругъ не прекращается, то и вѣроятно Рускіе еще нѣкоторое время получали симъ способомъ Индейскіе товары, по крайней мѣрѣ торговля съ Болгарами, и потомъ съ Татарами, была всегда весьма жива, и не только

что Рускіе сами привозили имъ кромѣ мѣховъ и пшницъ ловчихъ еще разные товары, какъ пополошна, сукна, однорядки, моржевую кость и разную мѣлочь получаемую отъ Нѣмцевъ, но Тапары большимъ количествомъ ѣздили на ярмарку въ Холопый городъ и во всѣ прочіе Рускіе города, торгуя въ особенности лошадьми, но снабжая и Рускихъ вѣроятно Волжскими рыбами, и для уравненія баланса уплачивая золотомъ и серебромъ 63). в) Хотя Тапары завладѣли почти всею среднею полосою Азіи, и караваны Индіи изъ за Алтая должны были проходить черезъ ихъ Государство, однакожъ кажется, что какъ въ Европѣ такъ и въ Азіи они не мѣшали торговли, ибо Югра все еще славилась своимъ богатствомъ получаемымъ отъ шуда, а Пермь, и въ особенности Вятка, процвѣтали черезъ торговля съ восточными народами сношенія 64).

г) Но самая живая торговля, хотя уже Рускіе весьма рѣдко сами посѣщали иностранные порты, (ибо Новгородцы по положенію своему не могли быть мореходцами 65), производилась въ Новгородъ и Псковъ Ганзейскими купцами, заснувшими въ 14-мъ столѣтіи мѣсто Голландцевъ, черезъ Неву и Волховъ, по Наровѣ и озеру Чудскому, по Двинѣ и черезъ Лифляндію, и имѣвшими контору даже въ Москвѣ. Они брали изъ Россіи воскъ, медъ, ленъ, пеньку, льсъ, поташъ, смолу, деготь, рухлядь, рыбу, сало,

мясо, юфть, кожи (слюду?), а въ замѣнъ того снабжали ее сукнами Фрисландскими, Англійскими и Нѣмецкими полопномъ, шелковыми поварями, мукою, хлѣбомъ, пряными кореньями, виномъ, пивомъ, сельдями, солью, разными металлами, кошлами, оружіемъ, стекляными и всякими другими мелочными поварями 66).

Хотя Нѣмцы получали чрезвычайную выгоду отъ сей торговли, но не смотря на то такъ называемый торговый балансъ былъ въ пользу Россіи, и хотя они запрещали покупать повары на деньги, пребуя чпобъ весь оборотъ производился мѣною, но въ Новгородѣ и Псковѣ водилось столько Нѣмецкой монеты, что она вытѣснила совершенно собственную коженную, и золото и серебро въ кускахъ принадлежало къ важнѣйшимъ предметамъ торговли 67).

VI. Народное богатство.

Съ самыхъ древнихъ временъ до Императора Петра I всѣ иностранцы посѣпившіе Россію превозносили богатства оной, и въ древнихъ лѣтописяхъ и грамотахъ нашихъ сохранилось столько извѣстій о богатствѣ Князей, Вельможъ и Духовенства, что нельзя сомнѣваться въ ономъ. Принимая въ уваженіе бѣдствія, копорымъ подвержена была Россія, и въ особенностіи што Татарское, нельзя не удивляться сему, но оно легко объясняется слѣдующими разсужденіями. Воспочные народы, и въ томъ

числѣ и Турки, всегда славились своимъ богатствомъ, ибо все богатство народное соединено въ рукахъ Государя и вельможъ его, приписняющихъ всячески народъ, они богатѣютъ между тѣмъ какъ Государство пустѣетъ. При томъ выказываютъ они охотно богатство свое, въ одеждахъ, въ оружіи и въ посудахъ, и по невѣжеству копятъ сокровища, которыя у нихъ лежатъ мертвыми, не приносятъ никакой пользы, но умножаютъ славу о ихъ богатствѣ. Одни купцы (въ Турціи на прим. Армяне, Греки, Жиды) наживаются торговыми оборотами.

Вотъ вѣрное изображеніе тогдашняго положенія Россіи, и она дѣйствительно славилась „раемъ вельможъ и купцевъ, а адомъ простаго народа,, 68).

Количество благородныхъ металловъ, бывшее въ обращеніи въ Россіи, не могло быть значительнымъ, ибо до 15 вѣка держались еще коженные деньги 69); но принимая въ уваженіе: а) что спросъ къ украшенію церквей была тогда чрезвычайно велика, хотя бы описаніе церковныхъ богатствъ было всегда увеличено, и что всякій Князь и вельможа спавилъ себѣ въ обязанность удѣлять нѣкоторую часть своего имущества въ пользу оныхъ 70); б) что золото и серебро большею частію употреблялось на посуды и на разныя украшенія 71); в) что всякій боялся пустить оное въ оборотъ, и удерживалъ и копилъ какъ высшее благо 72); г) что

не только въ дань Татарскую вышло изъ Россіи въ продолженіи 250 лѣтъ чрезвычайно много серебра, но что они хищными своими набѣгами лишили ее по крайнѣй мѣрѣ равнаго количества; д) наконецъ что до В. К. Василія III изъ всѣхъ Рускихъ Митрополитовъ только 6 были Туземные уроженцы, а прочіе Греки 73), копорые вѣроятно посылали довольно значительныя суммы въ свое опечесство, по покажется удивительнымъ, что уже въ началѣ 14 вѣка спали большею частію ходивъ серебряныя деньги. Но какъ извѣстно, что уже у Славянъ, когда они въ 4 и 5 столѣтіяхъ кочевали близъ Дуная, и имѣли сношенія съ Греками, водились золотыя деньги, то и будучи приписаны къ Сѣверу не имѣли они поводу къ упраченію оныхъ 74). Неспоръ упоминаетъ о шлягахъ, копорыми нѣкоторыя Славянскія племена уплачивали дань Козарамъ. Варяжскіе Князья набѣгами своими на Грецію пріобрѣли много золота и серебра, такъ что нимало не удивительно, что и дружина ихъ и ихъ преемники изобиловали онымъ, но со времени Ярослава одна торговля могла обогащать Россію, (ибо добыча получаемая у Половцевъ, Липовцевъ и Чудь, не могла состоятъ въ мѣдаллахъ), и слѣдовательно торговый балансъ былъ всегда въ ея пользу. Что Греція доставляла Россіи много благородныхъ мѣталловъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, но была ли торговля съ Генуэзцами, соединившими попомъ торговлю Греческую и

Индѣйскую, въ то время когда сами Рускіе уже чувствовали нужду въ Европейскихъ товарахъ, столь же выгодна для нихъ, неизвѣстно. Что изъ Венгріи приходило серебро въ Россію, повѣствуетъ намъ Несторъ, а что Нѣмцы привозили въ Новгородъ не только золото и серебро слитками, но и монетою, выше нами доказано. Извѣстія о богатствахъ получаемыхъ чрезъ Югру столь согласны, что болѣе нужно объяснять, чѣмъ опровергать оныя; наконецъ должны мы предполагать, что и Татары получавшіе изъ Россіи много Европейскихъ товаровъ кромѣ собственныхъ Рускихъ произведеній, не будучи въ состояніи предлагать намъ въ замѣнъ оныхъ другихъ предметовъ кромѣ лошадей, за остальное уплачивали деньгами, тѣмъ болѣе, что первая монета была въ Россіи Татарская, и что въ Москвѣ серебряныя деньги скорѣе вошли въ употребленіе чѣмъ въ Новгородъ и Псковъ, не имѣвшихъ столько сообщеній съ Татарами. Такимъ образомъ, не смотря на всѣ бѣдствія Россіи, количество въ оной благородныхъ металловъ не только не уменьшалось съ 11 до 16 вѣка, но даже увеличилось, и вмѣстѣ съ тѣмъ возрастали, хоть весьма медленными шагами, богатство народное и просвѣщеніе. Поводомъ къ тому мнѣнію, будто древняя Россія была богаче и просвѣщеннѣе чѣмъ представляется намъ въ 14 и 15 столѣтіяхъ, служили извѣстія Нестора о богатствахъ по-

лучаемыхъ древними Руссами изъ Греціи, умилишельные его рассказы о Святой Ольгѣ и о покушеніяхъ на распространеніе просвѣщенія сдѣланныхъ В. Князьями Владимиромъ и Ярославомъ, вмѣстѣ съ преданіями Иностранныхъ о богатствѣ Князей и о цвѣтущемъ состояніи Кіева, къ которымъ совокупляютъ еще быстрое повышеніе дани платимой Новгородцами В. Князю, проекратное посѣщеніе Игоря земли Древлянской для обогащенія себя въ оной будпобы въ неизчерпаемомъ источникѣ, и то что жилили нимаго не казались опягощенными успановленіемъ по городамъ и селамъ Священниковъ, которыхъ они вѣроятно должны были кормить. Однакожъ соображая всѣ извѣстія, которыя мы имѣемъ о Славянскихъ народахъ вообще и о Норманцахъ, легко увѣримся, что они были весьма грубы, сношенія же Русскихъ съ Греками въ столь короткое время не могли совершенно преобразовать ихъ.

Очистимъ Исторію Святой Ольги отъ блеска, которымъ облекли оную добрые монахи, припишемъ вліянію Греческаго Духовенства нововведенія Владимира и Ярослава; самая неудача ихъ покушеній на распространіе просвѣщенія увѣритъ насъ въ томъ, что народъ былъ еще весьма грубъ. Сравнимъ только древнюю Правду Ярославову съ дополненіями его сыновей, съ такъ называемою Правдою 13-го столѣтія, и съ законами Іоанна Васильевича, и мы

убѣдимся въ переворотѣ, которой потерпѣлъ народный бытъ. Какой шагъ отъ права частнаго лица опомстивъ за нанесенную себѣ обиду до учрежденія судебныхъ мѣстъ для каранія преступниковъ! Въ Правдѣ Ярослава еще не упоминается о правѣ наслѣдства, въ 13 столѣтіи представляется оно въ законахъ въ довольно совершенномъ видѣ, упоминается объ опекахъ, налагаются тяжкія пени за порчу межевыхъ знаковъ, а въ царствованіе Іоанна Васильевича Россія уже во многихъ отношеніяхъ мало отставала отъ прочихъ Сѣверныхъ Европейскихъ Государствъ.

Могъ ли Кіевъ, бывшій при нашествіи Варягъ мѣстомъ самымъ незначительнымъ, (ибо Олегъ взялъ его безъ всякаго сопротивленія, а восточные народы къ западу стремившіеся и не замѣтили даже сего мѣста) сравниваться въ началѣ 11-го столѣтія уже съ Константинополемъ 75)? Не доказываетъ ли именно превозношеніе его богатства, что вся страна, въ которой онъ находился, была еще весьма дика, и что по сему въ сравненіи съ нею Кіевъ казался столь великолѣпнымъ? Не имѣютъ ли такое же основаніе рассказы о древнемъ Славянскомъ городѣ Винетѣ? Въ прочемъ нельзя сомнѣваться, чтобы Кіевъ не былъ въ тѣ времена мѣстомъ богатымъ своею торговлею; множество находившихся въ ономъ Иностранцевъ служило тому доказательствомъ, ибо онъ имѣлъ мѣстопо-

ложеніе самое благопріятное, и вообще до 13 столѣтія Южная Россія превосходила во всякомъ отношеніи Сѣверную. Не зная цѣнности тогдашнихъ гривенъ, не можемъ и судить о значительности дани платимой Новгородцами. Повышеніе оной съ 300 гривенъ на 3000 дѣйствительно удивительно, но вѣроятно, что первая изъ сихъ суммъ была наложена только на самый Новгородъ съ окрестностями, между тѣмъ какъ вторая взималась уже съ такой области, въ которой Ярославъ Владиміровичъ могъ собрать до 40,000 войска 76). Что все богатство Древлянъ состояло только въ медѣ и рухляди, видно изъ разсказа Нестора, и что они сими предметами, добываемыми въ необозримыхъ лѣсахъ своихъ, могли удовлетворить хищнаго Князя, ни мало не удивительно, столько же какъ и безусловное повиновеніе жителей при установленіи Священниковъ, ибо не только что они и при самомъ обращеніи въ новую вѣру не смѣли пропитьсѣя волѣ В. Князя, но всѣ съспыные припасы, пока цѣна оныхъ не возвышена торговыми оборотами, спавялся народамъ ни во что 77); ибо всякій безъ труда добываетъ все необходимое, а именно изъ нерадѣнія и изъ неуваженія къ симъ предметамъ не заботился о запасѣ.

Степень народнаго богатства опредѣляется по довольствію, въ которомъ находится большинство народа. Но въ чемъ должно состоять

сіе довольствіе? Славяне, не чувствуя другой потребности кромѣ простой физической, могли находить въ лѣсахъ и на поляхъ своихъ все для удовлетворенія оной необходимое, и были довольны; сіе довольствіе могло нарушиться только тогда, когда спало появляться у нихъ болѣе потребностей, чѣмъ они въ состояніи были удовлетворять. Находя что въ 14 и 15 столѣтіяхъ Рускіе знали и употребляли весьма много предметовъ дополь имъ неизвѣстныхъ, должны мы заключить, что вмѣстѣ съ тѣмъ опыскали они также къ пріобрѣтенію оныхъ такіе способы, которыхъ въ прежнія времена не знали, и что появились у нихъ новыя произведенія, что количество прежнихъ умножилось, либо цѣнность издавна у нихъ бывшихъ товаровъ увеличилась возможностью размѣнять оныя на другіе; а какъ сумма цѣнностей въ народѣ составляетъ народный капиталъ, то нельзя сомнѣваться, чтобы оный не былъ гораздо значительнѣе въ Россіи въ 15 чѣмъ въ 10 столѣтіи. Подтвержденіемъ сему служишь и постепенное пониженіе процентовъ за отдаваемые въ займы деньги 78). Но какъ съ разбогащеніемъ и просвѣщеніемъ народа увеличивается и неравенство состояній, такъ и въ Россіи все богатство соединилось въ рукахъ Князей, Вельможъ, Духовенства и купцевъ, между тѣмъ какъ простой народъ тщетно вопіялъ противъ своихъ притѣснителей. Такимъ образомъ, не смотря на у-

величеніе народнаго капитала, большая часть народа долженствовала быть гораздо несчастнѣе прежняго. Однакожъ нельзя не примѣтить, что цѣна скопа въ сравненіи съ цѣною хлѣба уни-
зилась 79) и что, кажется, рабочая плата спа-
ла повышаться 80), а сіе всегда можетъ слу-
жить неопровергаемымъ доказательствомъ по-
му, что Государство приходитъ въ болѣе цвѣ-
тущее состояніе. Налоги чрезвычайно увеличи-
лись, ибо Князья собирали съ народа сверхъ по-
дапей до Татаръ взимаемыхъ еще и всю Та-
тарскую дань. Равнымъ образомъ умножились
и таможенные пошлины 81). Хотя народъ жа-
ловался на тягость сборовъ, но все же былъ въ
состояніи ихъ уплачивать, и плата монетою
доказалъ, что производимые имъ предметы сверхъ
цѣнности потребленія имѣли также цѣнность
мѣновую.

VII. *Народонаселеніе.*

Предстоитъ наконецъ еще послѣдній во-
просъ: каково было народонаселеніе въ Россіи,
умножилось ли оно съ 9 до 16 столѣтія, ка-
кое на оное имѣли дѣйствіе голодъ, заразитель-
ныя болѣзни, и войны постигавшія Россію, въ
какомъ нахсдилось оно отношеніи къ количе-
ству произведеній и къ народному богатству?

Изъ сохранившихся извѣстій можемъ мы вы-
вести слѣдующія заключенія: а) что древняя
Россія до Варягъ была весьма мало населена, бу-

дучи покрыва дремучими лѣсами, въ которыхъ народъ, въ особенности на Сѣверѣ, отъ части еще исключительно занимался звѣриною ловлею 82); что южные же Славяне, хотя менѣе дикіе, болѣе сѣверныхъ терпѣли отъ перешедшихъ съ востока на западъ народовъ; б) что до нашего времени Татари Князя содѣйствовали къ умноженію населенія основаніемъ городовъ и соединеніемъ жилищей въ селеніяхъ, но что непрерывныя войны, опустошавшія Россію, въ особенности опягощали земледѣльца, отрывали его отъ нивы, и что производившіе отъ того частыя голоды самымъ вѣрнѣйшимъ могутъ служить доказательствомъ малаго населенія, которое всегда соразмѣривается съ способами пропитанія. Заразительныя болѣзни отъ голода часто производившія гораздо менѣе препятствовали умноженію населенія, чѣмъ раждавшія оныя причины. Южная Россія однакожъ въ семь періодъ во всѣхъ отношеніяхъ имѣла преимущество надъ Сѣверной; в) но когда оною совершенно завладѣли Татары, тогда Сѣверная Россія стала цвѣтущее, и чрезъ это извѣстнее. Тамъ по крайней мѣрѣ сельскіе и градскіе обыватели, разбѣжавшіеся отъ насилій Татаръ, иногда успѣвали выпраивать обращенные въ пепелъ города и селенія, между тѣмъ какъ они въ южной Россіи остались опустѣлыми. До Новгорода и Пскова вовсе не касались Татары, но и въ Московскомъ В. Княжествѣ стали они рѣже

являться съ половины 14 столѣтія. Населеніе городовъ быстро возраспало, и въ сравненіи съ селеніями было оно чрезвычайно 83), но въ 14 и 15 столѣтіяхъ и уѣзды спали болѣе населялись. Доказательствомъ тому служатъ г) рѣже упоминаемые неурожаи и голодъ 84), населеніе земель дикихъ 85), умноженіе числа селеній и мѣстечекъ упоминаемыхъ въ разныхъ грамотахъ.

Новгородская область долженствовала содержать въ 15 столѣтіи болѣе милліона жителей 86), между тѣмъ какъ нынѣ въ ней считается около 3-хъ милліоновъ, а области сославлявшія В. Княжество Московское, нынѣ имѣющіе 10,000,000 обывателей, содержали тогда же болѣе 3,000,000 87).

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

1) О пути въ Грецію по Днѣпру, Ловаши, Невѣ и въ Варяжское Море по Двинѣ ср. Кенигсб. спр. 7. — Рурикъ обладалъ и Муромскимъ племенемъ, которое по словамъ Нестора жило на Успѣѣ Оки. Кенигсб. спр. 10, 17. — Самимъ же Несторомъ раздѣляется Россія на подвласпную Варягамъ и Козарамъ. Кенигсб. спр. 15. — Нѣкоторые производятъ имя Варяговъ отъ Waarengänger т. е. торговцевъ.

2) Въ Липовскомъ спашупѣ составленномъ въ 16-мъ столѣтіи (Раздѣлъ X. арт. 9. §§. I, 2) и въ заимспвованномъ изъ онаго уложеніи (Глав. X. сп. 214) весьма подробно говорится о бобровыхъ гонахъ въ помѣщичьихъ волщинахъ находящихся, изъ чего заключишь можно, что не только на Воспочномъ и Сѣверномъ краю Россіи, но и на Западѣ, слѣдовашельно и въ средоточіи Государспва, водились бобры.

3) Не только что въ лѣтописяхъ часпо упоминается о сихъ распѣніяхъ, но названія оныхъ сходспвуютъ почти во всѣхъ языкахъ, производя отъ того же самага корня, по чему и полагають должно, что они были извѣспны уже въ самыя древнія времена. Ср. Anton's Geschichte der deutschen Landwirthschaft. I, спр. 7 12.

4) Карамз. II, 104. IV, прим. 301.

5) Сии предметы суть еще нынѣ почти единственныя, которые готовились на продажу крестьянинъ, а что торгъ оными весьма былъ значителенъ, явствуетъ изъ Собр. Гос. Грам. I, 2, 3, 27.

6) Истор. Росс. Иерарх. V, 570. К. В. Василій III. подарилъ Глушицкому Монастырю пустопорожнія земли, и освободилъ на 10 лѣтъ всѣхъ поселяющихся на оныхъ. — Смоленск. Грамот. (Ср. прилож. I) „А што будетъ лѣсъ того селища, николи не пахованъ, а пошъ лѣсъ распашетъ, и посадитъ людей, и съ тѣхъ людей нѣтъ посощины,,.

7) Карамз. IV, прим. 245. стр. 410 „А что будутъ церковные люди, ремесленицы кои, или писцы, или каменные здатели или древодѣльные, или иные мастера,,. — Собр. Гос. Грам. I, 348. В. К. Іоаннъ Васильевичъ говоритъ о новой улицѣ въ Москвѣ „гдѣ мои поршныя мастера живутъ,,. О дѣловыхъ людяхъ ср. прилож. II, прим. 45).

8) Въ Правдѣ Руской установлена вира за „ремесленика и ремесленицу,, 12 гривенъ, а за смерда только 5. — Въ 1484 году выстроено въ Псковѣ на счетъ мясниковъ цѣлый мостъ (Карамз. VI, 474), въ Ростовѣ въ 1480 г. сгорѣло множество „кузни,, (Карамз. VI, 472), въ 1462 г. въ Москвѣ упоминается

о „поварняхъ и пекольницахъ,, (Карамз. V, 576 прим. 386).

9) Кенигсб. стр. 98.

10) Сузд. I, 307.

11) I Новгородск. стр. 311. (989) „И се иде Пидьблянинъ (жишель успья рѣки Пидьбы впадающей въ Волховъ) рано на рѣку, хопя горницы (горшки) веспи въ городъ,,. — При томъ одинъ изъ 5 концевъ Новгородскихъ назывался Гончарнымъ.

12) Карамз. I, прим. 533. — V, прим. 283. стр. 525.

13) Карамз. IV, 288. (1240) отъ насилія Татаръ скрылись въ безопасный городъ Холмъ „сѣдельници, и лучници, и пулници, и кузнеци желѣзу и мѣди, и серебру,,.

14) По крайней мѣрѣ до 15 вѣка не упоминается о липѣ серебра, и монеты до того времени были не липыя, а кованныя или рубленныя. Ср. Собр. Гос. Грам. I, 75. — Карамз. V, прим. 376.

15) Ср. выше прим. 13).

16) Ср. Историческій путеводитель по Москвѣ (1827) I, 261.

17) Ср. Карамз. I, 252. III, 210. V, 231, 515.

18) Нельзя сомнѣваться, что Рускіе уже въ древнія времена дѣлали нѣкотораго рода шкани на собственное одѣяніе, какъ всѣ Нѣмецкіе Славяне, и принимая въ уваженіе, что когда

Правительство само стало обращать вниманіе на народную промышленность, они въ особенности успѣвали въ дѣланіи полотна, можно заключить: что сія отрасль промышленности и прежде была не вовсе безизвѣстна. — Переняли ли Рускіе отъ Норманцевъ дѣланіе Вадмала, нѣкотораго рода толснаго сукна, неизвѣстно.

19) Эверса *Geschichte der Russen* стр. 237. — О золопошвейномъ искусствѣ ср. Карамз. III, 211.

20) Уже въ Правдѣ Руской (Эверса *Ältestes Recht der Russen* стр. 265, 267) упоминается о Колбѣгѣ и Изгой. Въ Новгородѣ при Ярославѣ была Прусская улица, и сверхъ того Готы и Нѣмцы занимали особые части города (Карамз. II, прим. 108). Въ 11 столѣтіи было въ Кіевѣ множество Дашчанъ и Поляковъ (*Essardi Corp. histor. medii aevi* 1723 I, col. 451) и столько Жидовъ, что они цѣлую занимали улицу (Карамз. II, 158, 437). Князь Кіевскій Ярославъ, изгнанный опшуда, обложилъ данью по возвращеніи своемъ въ 1175 году „Лапину, и госты, и вся Кіяны,, (Кенигсб. стр. 253), и когда въ 1289 году умеръ Князь Галицкій, жившій въ южномъ Владимирѣ, то оплакивали его „Володимерцы, Нѣмцы, и Сурожцы и Новгородцы и Жидовъ,, (Карамз. IV, 373).

21) См. Розысканія о финансахъ § 34.

22) О сырѣ ср. прибавленія къ Правдѣ Ярослава сыновей его въ Эверса *Ältestes Recht*

der Russen стр. 309. — О маслѣ же Рускомъ въ первый разъ говорится въ позднѣйшемъ дополненіи къ Правдѣ, сохранившемся въ Софійскомъ Временникѣ. — Что Нѣмцы привозили масло въ Новгородъ, заключить можно изъ предполагаемаго между Готландцами договора, по которому уплачиваемая Готландцами пошлина должна состоять и въ „сосудѣ масла,,. Карамз. III, прим. 244. стр. 525.

23) Еще нынѣ „Болгаръ,, называется сафьянъ у Турокъ, а въ Бухаріи юфть (Карамз. III, 202), а лучший Рускій сафьянъ дѣлается въ Казани, прежнемъ обихалищѣ Болгаръ. Что они уже въ самыя древнія времена славились обдѣльваніемъ кожи, заключить можно изъ повѣствованія Нестора, ибо когда въ 985 году Владимиръ спалъ воевать съ ними, Воевода его говорилъ ему „супь вси въ сапозѣхъ; симъ дани намъ не давши, но пойдемъ искаши лапошникъ,,. Кенигсб. стр. 73.

24) Въ Правдѣ Руской упоминается о лодьяхъ морскихъ, набойныхъ, о спругахъ и челнахъ, и сіе различіе соблюдалось до позднѣйшихъ временъ. Ср. Собр. Гос. Грам. I, стр. 27, 67 и 99.

25) Карамз. II, 295 и слѣд. III, 200.

26) Карамз. IV, 111 и 172. — При разореніи Курской области Татарами „бяху изымани паломници нѣщии госпи . . . и повелѣ палом-

ниці пѣ пуспиши, а порпты повелѣ давати паломникомъ,,. Карамз. IV, прим. 167.

27) Изъ того, что Греки отказались отъ права на наследованіе въ имѣніи умершаго въ Греціи Рускаго, заключить можно, что и въ Россіи сіе право не существовало относительно умершихъ въ оной Иностранцевъ. Кенигсб. стр. 31 — О преимуществѣ Иностранцевъ при уплачиваніи долговъ ср. Правду Рускую. Карамз. III, прим. 248. стр. 530. 6.

28) „Аще будетъ Русинъ, либо гридинъ, либо купчина аще изъгой будетъ, либо Словенинъ,,. Ср. Правду Рускую въ Эверса Ältestes Recht der Russen стр. 264 и слѣд. — Имена гостей посланныхъ В. Княземъ Игоремъ и изчисленныхъ въ договоръ его съ Греками (начиная съ слова „Купецъ,,) суть всѣ Норманскія.

29) Ср. Приложение II, прим. 34).—Собр. Гос. Грам. I, 15 „госпинный товаръ или купецъскій,,. Во всѣхъ договорахъ, содержащихъ нѣкоторыя постановленія о торговлѣ, упоминается только о госпяхъ, а когда говорится о торговомъ классѣ, какъ о членѣ городского общества, то называютъ оный купцами.

30) Карамз. II, прим. 108 въ Ярославѣ уставѣ о мостовыхъ повинностяхъ мощенія улицъ такъ распредѣляется: „До торгу Софьяномъ.... Тысячкому до Вошникъ (гдѣ воскъ продавался?). Отъ Вошникъ Посаднику до великаго ряда,, —

Собр. Гос. Грам. I, 397 „а спавягся госпи съ поваромъ на госпинныхъ дворехъ,, .

31) Рускія Достопамятности I, 78 и слѣд. „А хпо хочеть въ купечество вложися въ Ыванское, дастъ купцемъ пошлымъ вкладу 50 гривенъ серебра, а тысяцкому сукно ипское, ино купцамъ положишь въ Свяшый Иванъ полъ-трепьяцаць гривенъ серебра; а не вложися хпо въ купечество, не дастъ 50 гривенъ серебра, ино то непошлый купецъ,, .

32) Что въ каждомъ городѣ былъ торгъ, видно изъ лѣтописей, но что обыкновенно торги только находились въ городахъ, заключить можно изъ Правды Руской: „аще кпо конь погубишь, или оружіе, или поршъ, а заповѣшь на торгу, а послѣди познаешь въ городѣ,, . — На случай же, чпобъ поперянная вещь находилась внѣ города, особая сдѣлана спашья: „аще кпо познаешь свое ипи на сводѣ, гдѣ еси взялъ,, . — „In hac magna civitate Kitawa . . . plus 300 ecclesiae habentur, et nundinae VIII,, . Eccardi Corp. histor. medii aevi (1723) I, col. 451 (sub anno 1018). О торговлѣ при монастыряхъ ср. Руск. доспоп. 78 и слѣд. и Истпор. Росс. Іерархіи VI, 679 и слѣд. Грамота Князя Михаила Борисовича (1473 — 1489) Череповскому Воскресенскому монастырю.

33) Собр. Гос. Грам. I, 396 (1504) „а что есми свель торгъ съ Холопья городка на Мологу, и пошъ торгъ торгуютъ на Молозе съез-

жаяся, какъ было при мнѣ,, (м. е. В. К. Іоаннъ Васильевичъ). О живости производившейся на семь мѣсѣтъ торговли ср. Карамз. IV, примѣч. 323.

34) Ср. примѣч. 32). Собр. Гос. Грам. I, 99 „а мыша съ воза и въ городѣхъ всѣхъ пошлинъ денга,,. Тамже стр. 397 „А что есми подавалъ дѣшемъ своимъ селца у Москвы и дѣпи мои въ шѣхъ дворехъ торговъ не дѣржапъ . . . а спавяпся гости съ товаромъ . . . на гостиныхъ дворехъ,,.

35) Эверса Geschichte der Russen стр. 33.

36) Розысканія о финансахъ §§ 21 и 39. Живость внутренней торговли доказываетъ, что въ 1195 году схватили въ Торжкѣ болѣе 2000 господей Новгородскихъ (Соф. Врем. I, 209). Въ 1216 г. остановили въ Переяславлѣ 150 торговцевъ Новгородскихъ и Смоленскихъ (Соф. Врем. I, 227), а въ Юрьевѣ въ 1501 году 25 судовъ Псковскихъ и 150 человекъ съ товаромъ (Карамз. VI, 289). Кажется, что Рускіе еще не находились на такой степени образованности, чтобы производить торговлю чрезъ повѣренныхъ, но что всякій купецъ съ товаромъ своимъ самъ ѣздилъ.

37) Карамз. II, 420. прим. 208. — V, прим. 244. стр. 498. — VI, прим. 42. стр. 358.

38) Собр. Гос. Грам. I, стр. 2, 3 и 27.

39) Софійск. Врем. I, 150, „былъ гладъ въ Суздаль, и идоша по Волзѣ вси людіе въ Болга-

ры, и привезоша пшеница и житю,, — Въ 1422 году былъ всеобщей гладъ въ Россіи „А въ Псковѣ бѣше старыхъ лѣтъ клѣпи всякого обилія изнасыпаны на Кромѹ; и пойдоша ко Пскову Новгородци, Корѣла, Чюдѣ, Вожани и Тферичи, и Москвичи, и проспо рещи, съ всей Руской земли, и начаша по волоспемъ и по пригородомъ и въ Псковѣ купяще рожѣ, возити за рубежъ... и накладоша пѣхъ пустошныхъ (т. е. бѣдныхъ пришельцевъ) въ Псковѣ 4 скуделници,, . Карамз. V, 489. Последнее сіе доказываетъ, что въ Псковѣ приходили не только купцы, но и многіе другіе для спасенія себя отъ голодной смерти, что доказываетъ, въ какомъ жалкомъ положеніи еще была сія отрасль внутренней торговли.

40) Ср. Таблицу II.

41) Sartorius Geschichte des Hans. Bundes I, 203 No 14. — Карамз. III, прим. 248. стр. 532. No 30. „Нѣмчичю же не надобѣ никое мыпо изъ Смоленска до Риги, а изъ Риги до Смоленска,,.

42) Когда В. К. Владимиръ Святославичъ намѣрился съ войскомъ отправишься въ Новгородъ, то говорилъ онъ: „перебѣше пупи, и мосты мостѣше,, . Кенигсб. стр. 93.—Ср. также Ярославъ успавъ о мостовыхъ Карамз. II, прим. 108. — О мостовщикахъ ср. Правду Рускую „уроци городнику,, .

43) Ср. Таблицу II, изъ коей видно, что товары обыкновенно отправлялись водою. О

непроходимости пути въ Новгородъ часто упоминается. Карамз. V, 241. VI, 35.

44) Святославъ Игоревичъ говорилъ, что онъ желалъ переселиться въ Переяславецъ, что на Дунаѣ „яко ту вся благая моя сходяпся: опъ Грекъ паволоки, и злапа, и вина, и овощъ; изо Угръ сребро и кони, изъ Руси скоро, и медъ, и воскъ, и челядь,, Софійск. Врем. I, 47. — В. Княгиня Ольга общалась Греческому Царю: „послю ти челядь, и воскъ, и скору,,. Кенигсб. стр. 54.

45) „Холопство обельное прое. Еже кто то купишь, хопя и до полугривны,, ср. Правду Рускую. Слѣдовательно низшая цѣна холопу полагалась въ $\frac{1}{2}$ гривны. Въ 13 столѣтіи одна-кожъ они бывали еще гораздо дешевле; на пр. въ Словѣ о полку Игоревѣ (списхъ 360) сказано: Ежелибъ былъ у насъ Всеволодъ, то раба стоила бы ногашу, а мальчикъ рѣзань. — Въ Греціи обыкновенная цѣна невольниковъ была въ 20 золотыхъ (*Круга* разысканія о монетахъ. стр. 117), но кажется что они, чпобъ принаровишь ее къ Рускимъ цѣнамъ, унизили ее въ договорѣ съ Игоремъ (или *ошибка* это перепищика?) до 2 золотниковъ. Кенигсб. стр. 41. *Круга* разыск. стр. 173.

46) Должно полагать, что гривна кунъ нѣкогда была равна гривнѣ серебра; 20 ногашъ или цѣльныхъ кунныхъ шкуръ съ ножками составляли (какъ видно изъ прибавленій къ Руской Правдѣ

въ Софійскомъ Временникѣ) одну гривну; слѣдовательно расчислить можно, сколько стоилъ кунный мѣхъ. Въ послѣдствіи Рускіе почли гораздо выгоднѣе обрашши цѣлые мѣхи въ торговлю, и употреблять вмѣсто денегъ только частицы или опрѣзы мѣховъ (Рѣзани), а въ особенности самую негодную оныхъ часть, мордки („куны опложиша, еже естъ мордки куньи, Карамз. V, прим. 245), различая еще мордки съ ушами отъ безушныхъ. Карамз. V, прим. 183 „а на спарыхъ ты мытѣхъ имали съ воза по мордкѣ обѣушной, а коски съ челоука мордка,,. Въ концѣ 16 столѣтія указная цѣна бѣлокъ была по 100 за рубль, а 1100 бѣлокъ считалось равными 100 соболямъ (Описание Сибирскаго Царства Миллера стр. 194 и слѣд). Черезъ 100 лѣтъ послѣ сего платили обыкновенно: за 40 кунницъ отъ 18 до 14 рублей, за 40 соболей 20 или 25, за 1000 бѣлокъ отъ 17 до 27 рублей, а за пару самихъ лучшихъ соболей до 20 руб. Kilburger's Unterricht von dem Russischen Handel 1674 in Büsching's Magazin für Historie und Geographie III, 267 und 328). Ср. Карамз. X, прим. 309.

47) *Кругъ* разысканія о русскихъ монетахъ стр. 152-170.

48) Карамз. 1, 241.

49) „Отъ Грекъ паволоки, и злато,, Софійск. Врем. 1, 47. Что иностранныя товары дѣйствительно весьма дорого цѣнились, явствуетъ изъ слѣдующаго. Въ 12 столѣтіи платили за 2

ткани бумажныя столько же, какъ и за возъ соли, $\frac{1}{2}$ Греческаго златника (*Кругъ Розыск.* стр. 116), а въ 15 вѣкъ за кусокъ низкаго сукна 30 рублей. Карамз. VI, прим. 140.

50) Это заключивъ должно изъ договора Грековъ съ Олегомъ въ Кенигсб. стр. 29.

51) „Изо Угръ серебро и кони,,. Софійск. Врем. I, 47.

52) Константинъ Багрянородный (*de admin. impregio* сар. 2) говоритъ, что Рускіе, не имѣя ни лошадей, ни рогатаго скота, ни овецъ, покупають оныя отъ Печенеговъ; но ошибка сія произошла вѣроятно именно отъ того, что они сами, не имѣя достаточнаго количества, также получали скотъ сей отъ другихъ народовъ. Между тѣмъ видно, что они сами должны были бытъ весьма богаты онымъ. Кенигсб. стр. 129 „Ярополкъ десятину дая святыи Богородицы отъ всѣхъ скотъ своихъ и отъ житъ на вся лѣта,,. Карамз. II, прим. 296. „и заграбиша Игорева и Святослава спода кобыль спаднихъ 3000, а коней 1000,,.

53) Ср. выше прим. 23). Карамз. I, прим. 516. — Кенигсб. стр. 7. „Изъ того же лѣса пошесть Волга на вспокъ, и впечетъ семьюдесятью жерелы въ море Хвалимское: тѣмъ же изъ Руси можно ити по Волзѣ въ Болгары и въ Хвалисы,,. Слѣдовательно путь сей уже давно былъ извѣстенъ.

54) Карамз. I, 243. — Тамже II, прим. 64. спр. 344 и слѣд. „кто дастъ имъ ножъ, ли съкиру, дають скорою прошиву,,. Ср. III, 205.

55) Карамз. II, прим. 256 „въ се же лѣто (1130) идуще (Новгородцы) и (изъ) заморія съ Готъ, попомъ лодіи 7, и сами испомоша и поваръ, а друзіи выльзоша, нѣ нази; а изъ Дони (Даніи) придоша спорови,,. Sartorius Gesch. des Hans. Bundes I, 190. — Snorro (ed. Peringsk.) I, 449 „in Holmgardiam navigavit, ubi textum pretiosum coemit pro regali amiculo, pellesque eximias atque suppellectilem raram,,.

56) Sartorius Geschichte des Hanseatischen Bundes I, 189, 197.

57) Что между Рускими и Шведами еще производилась въ 11 вѣкѣ торговля, можно заключить изъ лѣтописей. (1205) „Варяги пуспиша (т. е. Новгородцы) безъ мира за море, а на осень придоша Варязи горою на миръ,, (Карамз. III, прим. 116). — „на весну (1188) не пуспиша изъ Новгорода своихъ ни одного мужа за море, ни сла вдаша Варягомъ, нѣ пуспиша я безъ мира,,. Тамже примѣч 84.

58) Карамз. III, 202 — 204. — Sartorius I, 189, 197, 202, 380 seqq. — Соф. Врем. I, 237. — Карамз. VI, 89.

59) Sartorius I, 193. — Карамз. III, прим. 248.

60) Карамз. IV, прим. 175 „Попомъ же лѣтъ (1279) голодъ бысть и Япвязи послаша къ Володимерови (т. е. въ Галичъ): не по-

мори насъ, пошли къ намъ жипю свое прода-
вать, а мы купимъ; чего ли въсхочешъ: воску
ли, бобровъ ли, черныхъ ли кунъ, бѣли ль, серебра
ли, мы ради дамы,, .

61) Карамз. III, прим. 88 „копимъ (въ Ю-
грѣ) серебро и соболи и ина узорочья,, . Что въ
Россію изъ Азіи входили благородные мешаллы,
ушверждается и новѣйшими извѣстіями. Въ
указѣ 1723 г. Декабря 20 значить; „какъ изъ Ки-
тая выдесть караванъ въ Нерчинскъ, вельно о-
смапривать, а буди у кого явится золоша, и
то имать въ казну,, . — „по вѣдомости опъ Со-
ликамскаго Бергъ - Совѣтника слышно, что въ
Сибирѣ, а особливо въ Тобольскѣ, золоша и се-
ребра много число,, . — Пётръ I. отправилъ
разныя экспедиціи въ Іеркенъ, что въ малой Бу-
харіи, и въ Хиву, чтобъ возобновить торгов-
лю нѣкогда обогащавшую Россію (Указъ 1719
г. Января 18). — Указомъ 1743 г. Ноября 9
велѣно Астраханскому Губернатору покупатьъ
Персидское золошо и серебро, а въ Указѣ 1744
г. Маія 23 сказано, что „Персидскіе Абасы, и
червонныя Индѣйскія и Бухарскія, какъ извѣст-
но, можно покупатьъ съ прибылью,, . — Иванъ
Калиша требовалъ опъ Новгородцевъ „серебра
Закамьскаго,, (Софійск. Врем. I, 320); а въ Нов-
городѣ уже въ 12 столѣтіи взиались пошлины
съ Низовскихъ гостей серебромъ, между тѣмъ
какъ Смоленскіе и Новоторжане плащили мѣха-
ми (Руск. Достопам. I, 79). О торговлѣ съ

Азією собраны извѣстія въ Sartorius Geschichte des Hans. Bundes I, 380 seq.; Карамз. III, 200; VI, 89; VIII, прим. 412 и 415; IX, 127 и 405; X, прим. 159.

62) У Карамз. III, 200; IV, 110; V, 385; VI, 85 и прим. 603. О томъ, что моржовая кость была опускаема изъ Россіи въ значительномъ количествѣ, говоритъ и Кильбургеръ въ опис. російск. торговли стр. 63.

63) Карамз. VI, 87, 89, и IV, прим. 323. Въ 1221 году Болгары при заключеніи мира съ В. Княземъ поднесли ему „дары златомъ и серебромъ и порпны, и кони, и оружіемъ, аксамиты и паволаками и бѣлью„. Карамз. III, прим. 187. стр. 510. Софійск Врем. I, 368. Токшамышъ „посла Тапаръ своихъ въ Болгары, и повелъ торговцы Русьскыя избити и госпи грабити, а суды ихъ и съ поваромъ опъимати„. — Тамже II, 146. В. К. Иванъ Васильевичъ послалъ Тапарамъ причепы, да въ подарокъ нѣкоторымъ давали „по однорядкѣ да по полотну„. — Въ царствованіе В. Князя Ивана Васильевича отправился Тверскій купецъ съ судномъ нагруженнымъ мѣхами по Волгѣ въ Аспраханъ и опшуда въ Индію, и возвратился чрезъ малую Азію, хопя уже на Волгѣ опняли хищные Тапары у него поваръ. Въ повѣствованіи его сказано „мене залгали псы Бесермены, а сказывали много всего нашего повару, ано нѣтъ ничего на нашу землю, все поваръ бѣлой, на Бесерменьскую зем-

лю, перець да краска, то и дешево; ино возятъ аче и моремъ . . . а на море разбойниковъ много. А разбиваютъ все Кафарыни . . . Въ Бедери (Индѣйскомъ торговомъ городѣ) . . . все поваръ ихъ Гундуспаньской . . . а на Рускую землю товара нѣтъ,,. (Софійск. Врем. II, 149 и слѣд). Изъ сего разсказа видно, что въ сіе время уже прекратились всѣ сношенія между Россією и Индією, и что существовали только одни о томъ преданія.

64) Карамз. VI, 182.

65) Впрочемъ должно быть, что и до послѣдняго времени Рускіе иногда сами пускались на море, ибо при плѣненіи въ 1495 году Ганзейскихъ купцевъ въ Новгородѣ ставилось имъ также въ вину „старымъ гостемъ Вел. Князя Новгородцемъ отъ нихъ много неисправленія и обиды бысть, и разбой на морѣ,, Софійск. Врем. II, 248. — Въроятно Нѣмцы всячески спарались отвратить Новгородцевъ отъ активной торговли.

66) Sartorius Geschichte des Hanseatischen Bundes II, 379 — 386. 415 — 455. Истор. Княжества Псковскаго (1831) Ч. I. стр. 50. Карамз. V, 294 и прим. 169. VI, 97, 289 и прим. 421.

67) Объ употребленіи въ Новгородѣ и въ Псковѣ иностранныхъ монетъ ср. Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новгорода (1808) стр. 58. — Карамз. VI, 97. — Въ 1413 году Липовцы схватили въ Псковѣ

товары 12 Рижскихъ купцевъ, всего на 266 марокъ, состоявшіе въ соли Лиссабонской, половинъ Ипрскомъ, воскъ, мѣхахъ и въ кускахъ серебра. — Испор. Княж. Псковск. (1831) Ч. II. Прибавленіе I. стр. 55 и слѣд.

68) Карамз. IV, 242. О приписаніяхъ народа ср. Карамз. II, 97 и 194. III, 29. VI, 153.

69) Карамз. V, прим. 245.

70) Карамз. II, 267. III, 30.

71) О богатствѣ Князей въ разныхъ поудахъ ср. всѣ духовныя грамоны въ Собр. Гос. Грам. напечатанныя.

72) Кенигсб. стр. 123 (1075). „Въ се же лѣто придоша послы изъ Нѣмецъ ко Святославу; Святославъ же величаяся показа имъ богатство свое; они же видѣвши бесчисленное множество злапа и серебра, и паволоки, рѣша: се ни вочто естъ, лежишь бо мертво,,. Ср. Собр. Гос. Грам. I, 389 и слѣд. о раздачѣ накопленнаго В. Княземъ Иваномъ Васильевичемъ богатства дѣляемъ своимъ.

73) Карамз. V, 321.

74) *Круга* разыск. о древнихъ русскихъ монетахъ стр. 22 и слѣд.

75) Адамъ Бременскій (1076) говоритъ: „Si per mare navi ingrederis, ab Sliasvig vel Aldenburg, ut pervenias Iuminem, ab ipsa urbe vela tendens XLIII die ascendes ad Oftraegard Rusziae, cujus metropolis civitas est Chive, aemula sceptri Constantinopolitani, clarissimum decus Graeciae,,. Hist. eccles. L. II, cap. XIII.

76) Кенигсб. стр. 97.

77) Такъ на примѣръ по дополненіямъ сыновей Ярославъ къ Правдѣ Руской (Эверса Ältestes Recht der Russen стр. 309) вирнику отпускается достаточное количество съѣстныхъ припасовъ, для прокормленія кромѣ него еще нѣсколькихъ лицъ. При семъ же еще сказано: отпускаютъ ему столько хлѣба, а лошадямъ столько корму, сколько имъ понадобится; неопредѣленность сія точно въ духъ того времени.

78) Въ такъ называемой Правдѣ 13 столѣтія есть при различныя постановленія о роспахъ, которыя вѣроятно сдѣланы въ разные времена. По первому позволено считать проценты помѣсячно только въ томъ случаѣ, когда заемъ заключенъ былъ на менѣе года, еслили же на годъ, то полагались третныя роспы. Сіе отмѣнилъ Владимиръ Мономахъ (1123—1125) установивъ: что проценты не должны быть выше полагаемыхъ за двѣ трети, но что взявшій и роспы за третью треть лишается капиталъ; такимъ образомъ не уменьшая прежнимъ закономъ положенныхъ процентовъ уменьшилъ онъ прибыль получаемую займодавцами; но за нимъ уже убавлены позднѣйшимъ закономъ и проценты, и съ гривны позволено брать не болѣе 10 кунъ въ годъ (40 процентовъ). Въ ярликѣ данномъ Царемъ Узбекомъ Мипрополишу Пепру (1313. Карамз. IV, прим. 245) запрещается Татарамъ что либо брать у духовныхъ

„и что воздуть, и они назадъ дадутъ пре-
пицею,, слѣдовательно съ надбавкою $33\frac{1}{3}$ про-
центовъ. Наконецъ въ Сводномъ Судебникѣ (1550)
сказано I, 137 „ростъ на деньги и насъ на
хлѣбъ правиши на 5 шестой,, т. е. 20 процен-
товъ. Въ прочемъ и сіи проценты казались
тогда столь высокими, что для служилыхъ лю-
дей убавилъ ихъ Царь на нѣкоторое время до
10 процентовъ. — Что весьма было обыкновен-
но брать въ займы деньги и хлѣбъ и произво-
дить торговлю на чужой капиталъ, видно изъ
постановленій Правды Руской и изъ запрещенія
Нѣмецкихъ купцовъ вѣрять Рускимъ въ долгъ
(Sartorius Gesh. des Hans. Bundes I, 196), а что ли-
хоимство было весьма обыкновенное, явствуетъ
изъ Церковныхъ правилъ Митрополита Кирилла
(Карамз. IV, 353), коими при опредѣленіи въ Свя-
щенники сперва вѣрно было узнавать, не „рѣзов-
никъ,, ли онъ? — Не издалъ ли Владимиръ Мо-
номахъ постановленія своего именно въ отно-
шеніи къ находившимся тогда въ большемъ ко-
личествѣ въ Кіевѣ Жидамъ?

79) Ср. Таблицы IV, V.

80) Въ дополненіяхъ къ Правдѣ Руской,
сохранившихся въ Софійскомъ Временникѣ, ска-
зано „а жонка съ дочерью, шѣмъ спрады по
гривнѣ на лѣпо,,. Въ 1364 году „Псковичи
даша найминомъ 5 рублей; они же разбиша спѣ-
ны церкви Св. Троицы,,. За выспройку сей же
церкви по старой основѣ „даша дѣлу мзды 400

рублей,,. Карамз. V, прим. 137. стр. 454. „Послѣ разоренія Москвы Токтамышемъ давали за погребеніе убитыхъ по рублю за 80 шѣлъ. Карамз. V, 86. — Въ 1435 году „наiali Псковичи наймитовъ на новый мостъ на Псковѣ рѣкѣ, а запасъ дѣлки наймитовъ, а рилины (сваи?) и городни и дубья Псковская, а даваху имъ найма 70 рублей, а наймитовъ было 40 человекъ,, Карамз. V, 570. Въ 1424 году кончали въ Псковѣ 200 человекъ въ $3\frac{1}{2}$ года спѣну каменную, и получили за то 1200 рублей. Карамз. V, 516. прим. 254. Италіанскому архитектору Аристоктелю предлагали въ 1473 году по 10 рублей въ мѣсяцъ жалованья. — Карамз. VI, 71. При В. Князѣ Василій Іоанновичѣ хорошій работникъ зарабатывалъ въ Москвѣ по 2 деньги въ день. Карамз. VII, 207. Въ 1598 году велѣно было отправленному въ Верхотурье Воеводѣ нанять для разныхъ тамъ построекъ въ Перми 550 человекъ, но какъ по причинѣ дальнаго пути пѣшіе пребовали на мѣсяцъ $1\frac{1}{2}$ рублей, плотники 2 рубля, а конные 2 рубля 26 алтынъ, то ему велѣно было давать имъ не болѣе какъ: коннымъ по 40 алтынъ, плотникамъ по рублю, а пѣшимъ по 30 алтынъ на мѣсяцъ. Описаніе Сибири Миллера стр. 269 и слѣд. Въ 1674 году обыкновенная рабочая плата въ Москвѣ была по 3 копейки на день. Storch Cours d'Economie politique (St. Petersb. 1815) II, 4.

81) Ср. Таблицу II.

82) Кенигсб. спр. 12.

83) Сіе явспвуепть изъ соображенія извѣстїй, копорыя имѣемъ мы о населенности городовъ (ср. Таблицу III) и одикомъ видѣ всѣхъ окружавшихъ оныя областей. Ср. выше спр. 168 прим. 2) и Карамз. II, 104. III, 106. IV, 39. V, 115, 183. VI, 90. В. К. Иванъ Васильевичъ требовалъ опть Новгородцевъ $\frac{1}{2}$ всего недвижимаго имѣнія духовенства (которое по извѣстіямъ позднѣйшихъ писателей владѣло $\frac{1}{3}$ всей земли), взявъ однакожь только половину имѣнія монастырскаго, а опть Архіепископа не болѣе 10 волоспей, онъ всего получилъ около 2700 обержъ или сяголъ (Карамз. VI, прим. 171). Кажепся, что въ городахъ можно было положить около 30 дворовъ на одну церковь, ибо въ 1491 году сгорѣлъ весь Угличъ, 15 церквей и 500 дворовъ, и въ Москвѣ еще нынѣ сполькожь домовъ приходипся на одну церковь. Слѣдовательно въ 11 сполѣтїи, если вѣримъ повѣспствовапелю, Кїевъ имѣлъ около 10,000 дворовъ, и счипая на дворъ опть 6 до 8 жиппелей, до 80,000 обывапелей. Владимиръ, въ копоромъ болѣе 30 было церквей, въ десяперо менѣе имѣлъ жиппелей. — Въ Псковѣ находилось 1510 года въ одной часпи города 1500 дворовъ, и еспьли все проспранспво внупри ограды спольже было обспроено, то въ ономъ могло счипапься 7600 дворовъ или около 60,000 жиппелей. (Испор. Княжеспва Псковскаго I, 24).

84) Ср. Таблицу IV. Въ 15 столѣтіи даже часто упоминается объ изобиліи хлѣба, и въ Псковѣ въ 1422 году находились еще запасы накопленные въ прежнихъ годахъ. Карамз. V, 489.

85) Ср. выше стр. 225 прим. 6.

86) Ср. Таблицу III. Въ 1423 году умерло въ Новгородѣ 80,000 человѣкъ, черезъ 40 лѣтъ послѣ сего погибло въ 2 года во всей области Новгородской 250,000, а изъ сего числа въ одномъ Новгородѣ 48,000. По сему должны мы полагать, что въ Новгородѣ было по меньшей мѣрѣ 100,000 жителей, но какъ въ соразмѣрности въ городахъ умираетъ отъ повальныхъ болѣзней болѣе людей, чѣмъ въ селахъ, то если въ 1466 году умерло въ Новгородѣ $\frac{1}{2}$ жителей, то въ селахъ навѣрно не погибло болѣе $\frac{1}{4}$, следовательно въ Новгородской области должно было быть 1,000,000 жителей, въ десятеро болѣе чѣмъ въ столицѣ.

87) Ср. Таблицу III. В. К. Дмитрій Донской собралъ въ В. Княжествѣ противъ Татаръ 150,000 войска (по другимъ извѣстіямъ до 400,000. Карамз. V, прим. 71 и 74). Въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ нынѣ всякій гражданинъ обязанъ военною службою, какъ на пр. въ Пруссіи, не считается въ спрѣ болѣе $\frac{1}{17}$ всѣхъ жителей; следовательно даже еслибы В. Князь вызвалъ въ походъ всѣхъ способныхъ къ военной службѣ людей, то въ Княжествѣ его должно было быть 2,550,000 жителей. Но изъ лѣтописей вовсе не видно, чтобы

наборъ сей считался столь чрезвычайнымъ (какъ на пр. при походахъ Олега и Игоря, когда всѣ почти поднялись жители), такъ что упоминаемое тогда число войскъ вовсе нельзя сравнить съ позднѣйшими о томъ извѣстіями. Псковичи не въ 1495 году, дабы показать особое усердіе, поставили въ походъ противъ Шведовъ вооруженнаго всадника съ 10 сохъ (съ 30 работниковъ) и съ 40 рублей (Карамз. VI, 252 и прим. 493), а когда Нѣмецкіе Рыцари угрожали городу, то изъ двухъ вооружили граждане третьяго (Карамз. VI, 290). Въ 1609 году Поляки опустошали Россію, Царь Василій Шуйскій велѣлъ собрать съ сохи (т. е. съ 64 дворовъ или съ около 90 работниковъ) по 8 людей и столько же лошадей (Древнія государственныя грамоты собранныя въ Пермской губерніи 1821 N. III). Какъ бы то ни было, полагая вмѣстѣ въ тогдашнемъ В. Княжествѣ и въ облас тяхъ Новгородскихъ 4,000,000 жителей, населеніе до нынѣ упростилось. Въ царствованіе Петра I. считалось на семь пространствъ отъ 6 до 7 милліоновъ. Ср. Кирилова цвѣтущее состояніе Россіи (1830). — Сличимъ сіи извѣстія съ тѣми, копорыя имѣемъ о сосѣдственной Лифляндіи. Съ 1560 по 1627 годы была она попеременно опустошаема Нѣмецкими Рыцарями, Рускими, Поляками и Шведами, и въ слѣдствіе того оказалось въ 1627 году въ крестьянскихъ дворахъ только 11,700 работниковъ; чрезъ 14 лѣтъ, когда раз-

бѣжавшіеся собрались, считалось уже около 18,000. По ревизіи 1688 года 62,500, а въ 1824 году 122,000 работниковъ. Въ 1688 году, когда Лифляндія славилась богатствомъ, хлѣбомъ производила она около 446,660 чепверпей, между тѣмъ какъ нынѣ, по удвоеніи ея населенія, производить въ $3\frac{1}{2}$ болѣе того. Ср. Hagemeister Vorzeit und Gegenwart in den Livländischen Jahrbüchern der Landwirthschaft. Jahrgang 1830. I-tes Stück. Band. 5.

К О Н Е Ц Ъ.

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>напечатано,</i>	<i>должно читать.</i>
VII	24	кой	ской
6	3	Славянсихъ	Славянскихъ
15	14	imregi	imregio
16	18	объѣзда,	объѣзда;
53	8	доходовъ,	доходовъ
74	7	пошому	по шому
76	17	Ханскою	Ханскую
—	27	прозвольнымъ	произвольнымъ
83	29	въ домъ	въ долгъ
89	1	2,357	2357
90	27	дадите.	дадите
92	14	(15)	(15)
107(106)	3	сборовъ	дворовъ
108	10	и въ	въ
110	1	4 =	= 4
117	9	по	но
—	24	жишъ	жишъ
120	17	обложиши	обложиша
122	5	ачшоеси	А что еси
146	28	хода	года
155	9	давна	давана
157	20	Погоспъ	Слово погоспъ
162	28	върояшнѣ что,	върояшнѣ, что
179	17	раадѣлялись	раздѣлялись
191	5	reliqui	reliqui
208	14	ссмъ	семъ
217	25	распространіе	распространеніе
223	5	служишъ	служашъ
234	20	руб-	рублей.
242	14	Gesh.	Gesch.
244	9	но	по

349
—
M

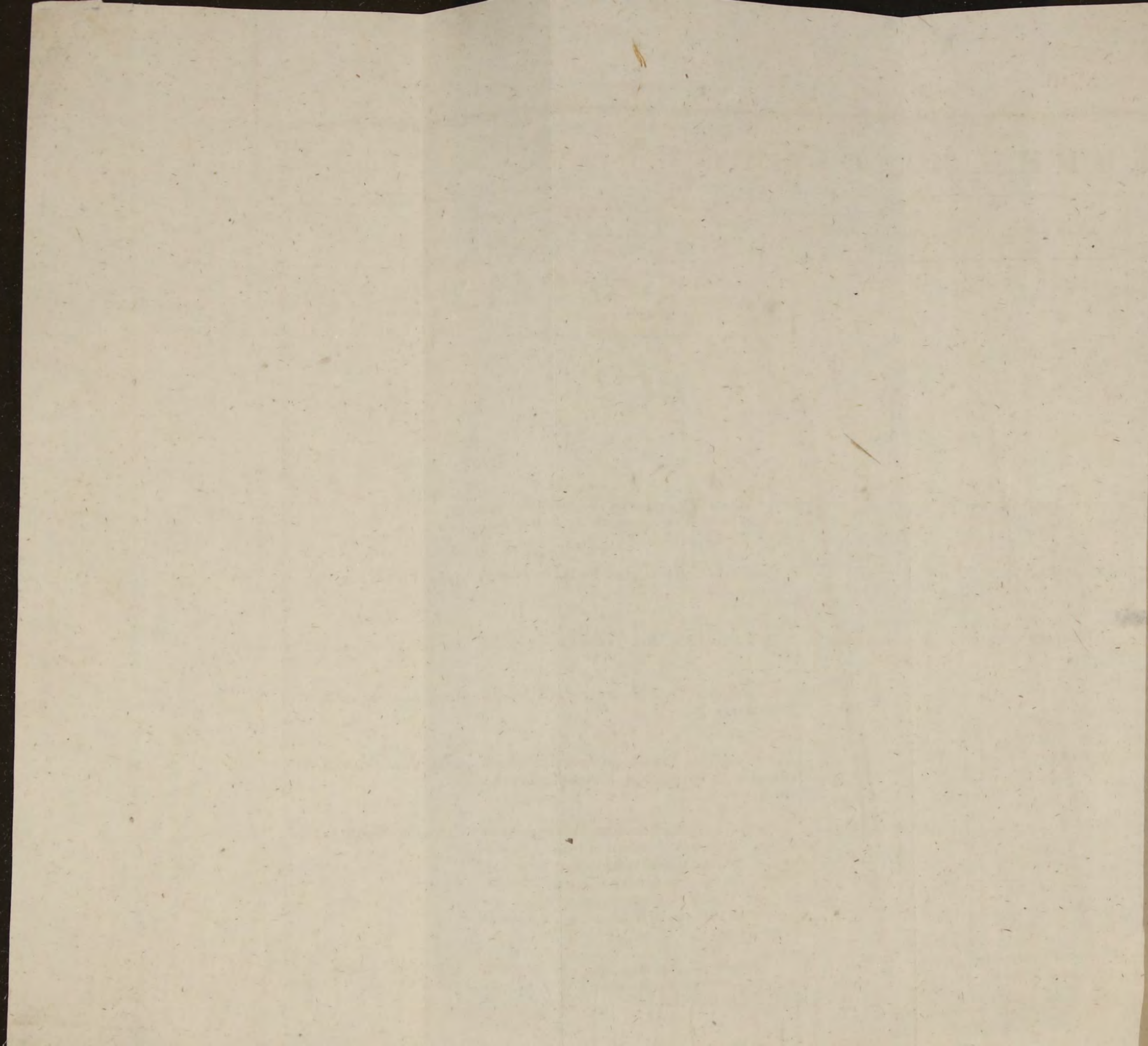
ТАБЕЛЬ ПОДАТЕЙ.

Г о д ы.	Съ человека или мужа.	Съ двора или дыма.	Безъ опредѣленія источника.	Съ деревни.	Съ рала или плуга.	Съ сохи.	Гдѣ и при какихъ обстоятель-ствахъ.	С с ы л к и.
859	„по бѣлѣ вѣвершѣ отъ мужа,,.						Варяги собирали сію дань съ Чуди, Словянъ, Мери и Кривичей.	Созійск. Врем. I, 12.
859		„по бѣлѣ вѣкишѣ (двѣицѣ) отъ дыма,,.					Козары собирали сію дань съ Полянъ, Вятичей и Сѣверянъ.	Кенигсб. стр. 16. Созійск. Врем. I, 12.
882			300 гривенъ.				Дань наложенная Олегомъ на Новгородъ, которую давали Варягамъ „мира дѣля,,.	Кенигсб. стр. 19.
885		„по черной кунѣ съ человека,,.					Дань собираемая Олегомъ съ Древлянъ, Козаръ (! ?) и Сѣверянъ.	Арханг. въ Schlözer's Неспоръ III, 74.
885			По шлягу.				Дань, которую платили Радимичи Козарамъ, а попомъ давали Олегу.	Кенигсб. стр. 19.
914		„по черной кунѣ отъ дыма,,.					Дань, по жалованію Игоря, собираемая Свенельдомъ съ Древлянъ.	Schlözer's Неспоръ IV, 5.
964					„по шлягу отъ рала,,.		Дань, которую платили Вятичи Козарамъ, а попомъ давали Святославу.	Кенигсб. стр. 56.
980	„по 2 гривнѣ отъ человека,,.						Окупъ, котораго пребывали щещино съ Кіевлянъ Варяги помогавшіе Владимиру.	Кенигсб. стр. 70.
981					„дань отъ плуга,,.		Дань наложенная Владиміромъ, по при-мѣру отца своего, на Вятичей.	Кенигсб. стр. 71.
1014			5000 гривенъ.				Дань, которая собиралась съ Новгородцевъ, изъ коей $\frac{2}{3}$ ходили къ В. Князю, а $\frac{1}{3}$ раздавалась въ Новгородѣ Грѣднемъ.	Кенигсб. стр. 92.
1018	„отъ мужа 4 кунѣ, отъ спаросѣ 5 гривенъ, отъ бояръ 18 (80) гривенъ,,.						Сборъ произведенный Новгородцами добровольно, дабы помогати Ярославу Владиміровичу.	Кенигсб. стр. 99. Вос-кресенск. I, 176.
1246	„шкура бѣлаго медвѣдя, бобра, кунѣи, хорька, и черной лисицы, съ человека,,.						Дань, которою по словамъ монаха Карпина Монголы обложили каждого по переписи, пребудъ сверхъ того десятишину съ всего имѣнія.	Карамз. IV, 55.
1340			1000 рублей.				Черный боръ съ волосей Новоторжскихъ уступленный В. Князю Семену.	Карамз. IV, прим. 352.
1384				„По полтинѣ съ деревни,,.			Чрезвычайный налогъ по запросу Хана Тохтамыша по Московскому В. Княжеству.	Карамз. V, 88.
1389			5000 рублей.				Дань платимая Ташарамъ съ владѣній Князей Московскаго дома.	Собр. Гос. Грам. I, 63.
1405			7000 рублей.				Таже дань по присоединеніи Нижняго Новгорода, Муромъ и Мещеры.	Собр. Гос. Грам. I, 70.
1408						„по рублю съ 2 сохъ,,.	Обыкновенная дань, кажеся, собираемая В. Князьями.	Карамз. V, 196.
1410			1500 рублей.				Дань съ Нижегородскаго Княжества платимая Ташарамъ.	Собр. Гос. Грам. I, 78.
1426	„по рублю съ 10 человекъ,,.						Дань собираемая Новгородцами со всехъ волосей своихъ, дабы уплатили 11000 рублей, которыхъ пребывали Липовцы въ окупъ.	Карамз. V, прим. 260, стр. 518.
1437						„съ сохи по гривнѣ по новой,,.	Черный боръ уступленный В. Князю на Торжкѣ.	Карамз. V, прим. 285.
1478						„съ сохи по семи денегъ,,.	Дань, которую по покореніи Новгорода В. Князь наложилъ на всѣ области оной.	Карамз. VI, прим. 172.

ТАБЕЛЬ ТАМОЖЕННЫХЪ СБОРОВЪ.

Г О Д Ы.	П О Ц Ы Н Ъ Т О В А Р О В Ъ.	П О В Ъ С У.	С Ъ Л О Д Ы И.	С Ъ С Т Р У Г А.	С Ъ В О З А.	С Ъ П Ы Ш Е Х О Д Ц Е В Ъ И В С А Д Н И К О В Ъ С Ъ Т О В А - Р О М Ъ.	Г Д Ы И П Р И К А К И Х Ъ О Б С Т О Я Т Е Л Ъ - С Т В А Х Ъ.	С С Ы Л К И.
ВЪ НАЧАЛѢ XII ВѢКА.		„отъ 2 бѣрковска во- щаныхъ у госпя Ни- зовскаго $\frac{1}{2}$ гривне се- ребра, да гривенка пер- цю, у Полоцкаго и у Смоленскаго 2 грив- ны кунъ опъ бѣр- ковска воцаного, у Новоторжанина $1\frac{1}{2}$ гривны, у Новгородца 6 мордокъ,,.					По жалованной грамотѣ Новгородскаго Князя Всеволода Мстиславича Новгород- ской церкви Іоанна Предпечи на сбирание пошлинъ съ производящихъ торговлю въ его округъ.	Рускія Доспомяни- носпы I, 79.
1265 и 1471.			„2 векши, и опъ льна и опъ хмельна короба,,.		„2 векши, и опъ льна и хмельна ко- роба,,.		Договоръ В. Кн. Ярослава съ Новгород- цами. Сіе поспановленіе повторається еще въ договорѣ Новгородцевъ съ В. Кн. Іоан- номъ Васильевичемъ.	Собр. Гос. Грам. I, 2, и 27.
1381					„по денгѣ,,.		Договоръ В. Кн. Димитрія съ Княземъ Рязанскимъ.	Собр. Гос. Грам. I, 55
ОКОЛО 1396					„по мордкѣ обѣуш- ной,,.	„А костки съ чело- вѣка мордка,,.	Договоръ В. Кн. Василиа съ В. Кн. Тверскимъ.	Карамз. V, прим. 183.
1402	„тамги съ рубля алпынъ,,.		„съ лоды съ доски (ш. е. съ набойною доскою) по алпыну,,.	„съ струга съ набой (съ набоемъ) 2 аль- пына, а безъ набой деньга,,.			Договоръ В. Кн. Василья съ В. Кн. Ря- занскимъ.	Собр. Гос. Грам. I, 67.
1433	„тамги опъ рубля алпынъ,,.		Тоже	Тоже	„деньга,,.		Договоръ В. Кн. Рязанскаго съ Георгі- емъ Димитріевичемъ Княземъ Галицкимъ и его дѣтьми.	Собр. Гос. Грам. I, 99.
1451	„тамги и осмѣниче- го опъ рубля ал- пынъ,,.		„съ лоды съ доски по 2 алпына,,.	„съ струга алпынъ,,.	„деньга,,.	„Коспокъ деньга,,.	Договоръ В. Кн. Василья Васильевича съ В. Кн. Тверскимъ. Тамги и осмѣниче- е взи- мались только при производствѣ торговли, мышыже и костки также за провозъ. Шпра, фу за неплатежъ пошлины полагались: „промышы съ воза 6 алпынъ, а заповеди 6 же алпынъ,,.	Собр. Гос. Грам. I, 175.
ОКОЛО 1480	„съ рубля по 4 деньги,,.	„съ дву бочекъ жи- та (помѣрное) по деньгѣ,,.			„Зимою съ воза по- мѣрное по 2 деньги,,.		Пошлина съ давнихъ временъ собираемая съ поргующихъ на Бѣлозерѣ у Воскресен- скаго Череповскаго монастыря.	Истор. Россійск. Іе- рархій VI, 679.

10

PDS

012

1

ИЗВѢСТІЯ О НАРОДОНАСЕЛЕНІИ.

Годы.	Число войска.	Въ Кіевѣ.		Въ Новгородѣ.		Въ Москвѣ.		Въ разныхъ мѣстахъ.		Ссылки.
		Жители.	Строенія.	Жители.	Строенія.	Жители.	Строенія.	Жители.	Строенія.	
907	80,000 при походѣ Олега про- тивъ Грековъ.									Кенигсб. стр. 24.
941	400,000 при походѣ Игоря противъ Грековъ, полагая по 40 человекъ на корабль.									Кенигсб. стр. 35.
1015	40,000 конныхъ собралъ Яро- славъ въ Новгородѣ.									Кенигсб. стр. 97.
1018			Болѣе 500 церквей.							Essardi corpus histor. medii aevi 1725 I, col. 451.
1092		7000 умерло отъ мора.								Карамз. II, 95.
1124			Около 600 церквей сгорѣло.							Карамз. II, 158.
1185								Въ Владимірѣ 32 церкви сгорѣли и большая часть города.		Карамз. III, 136.
1211					4500 домовъ сго- рѣло.			15 церквей и по- чти весь городъ Ро- сповѣ сгорѣли.		Карамз. III, 479.
1250				5050 умерло отъ голода.				32,000 въ Смолен- скѣ умерло въ 2 го- да отъ повальной бо- лезни.		Карамз. III, 254. Созійск. Врем. I, 256.
1580	150,000 (400,000) собралъ Дми- трій Донской противъ Татмаръ									Карамз. V, прим. 71 и 74.
1582						24,000 убиты Татма- рами при взятіи го- рода.				Карамз. V, 86.
1590 и 1595								Нѣсколько 1000 дво- ровъ сгорѣло.		Карамз. V, 500 и 503.
1590, 1599, 1405 и 1407					Сгорѣли дважды Лю- динъ, 1 разъ Плотни- ческій и Наревскій ко- нецъ, и почти каж- дый разъ отъ 20 до 22 церквей.					Карамз. V, 500, 505, 508 и 509.
Около 1423				80,000 въ 6 мѣсяцевъ умерло отъ черной смерти.						Карамз. V, 209.
1428				110,000 въ Новгород- ской области лицъ подавшихъ.						Карамз. V, прим. 260. стр. 518.
1466-1467				Въ 2 года умерло въ Новгородскихъ и въ Псковскихъ областяхъ 250,652 человека; а изъ нихъ въ одномъ Нов- городѣ 48,402.						Карамз. VI, 11.
1472	180,000 собралъ В. К. противъ Татмаръ.									Карамз. VI, 51.
1488				Болѣе 8000 бояръ и живыхъ людей вы- вели изъ города.						Карамз. VI, 132.
1491								Сгорѣлъ городъ У- гличъ, болѣе 500 дво- ровъ, а церквей 15.		Карамз. VI, 478.
1510-1534						10,000 жителей.	40,000 домовъ.	Въ Псковѣ въ о- дномъ среднемъ горо- дѣ 1500 дворовъ.		Путеводитель по Мо- сквѣ (1827) I, 256. Исторія Княжества Псковскаго (1851) I, 24.
1544								700 дворовъ сгорѣ- ло въ Псковѣ въ одной части города.		
1552								Въ Псковѣ погре- бено на однихъ поль- ко кладбищахъ 25,000 отъ мора умершихъ.		
Въ концѣ XVI. вѣка.						Болѣе 400 церквей кроме предѣловъ.				Путеводитель по Мо- сквѣ I, 257.

О ЦѢНАХЪ РАЗНЫХЪ ПРЕДМѢТОВЪ.

Годы.	Рожь.	Цѣна.	Овесъ.	Цѣна.	Пшеница.	Цѣна.	Жито.	Цѣна.	Хлѣбъ.	Цѣна.	Медъ.	Цѣна.	Соль.	Цѣна.	Въ какомъ мѣстѣ и при какихъ обстоятельствахъ.	Ссылки.
1123									1	погапа.					Въ Новѣгородѣ дороговизна.	Карамз. II, 143.
1127	Кадъ	4 гривны.													Въ Новѣгородѣ неурожай.	Карамз. II, 167.
1128	Кадъ	8 гривенъ.													Тоже.	Тамже.
1137	Осмина	7 рѣзаней.													Въ Новѣгородѣ по недоспап- ку въ привозѣ.	Карамз. II, 176.
1161	Малая Кадъ	7 кунъ.													Въ Новѣгородѣ дороговизна.	Карамз. III, 509.
1170	Кадъ	4 гривны.							1	2 погапы.	пудъ	10 кунъ.			Въ Новѣгородѣ по недоспап- ку въ привозѣ.	Карамз. III, прим. 8.
1188	Кадъ	6 гривенъ.							1	2 погапы.					Въ Новѣгородѣ дороговизна.	Карамз. III, прим. 84.
1215	Кадъ	10 гривенъ.	Кадъ	3 гривны.											Въ Новѣгородѣ голодъ чрез- вычайный.	Карамз. III, прим. 161.
1228	Кадъ	5 гривенъ.			Кадъ	5 гривенъ.			1	2 кунъ.					Въ Новѣгородѣ опъ спеченія народа.	Карамз. III, прим. 320.
1230	Кадъ	20 гривенъ.	Кадъ	15 гривенъ.	Кадъ	40 гривенъ.			1	8 кунъ.					Въ Новѣгородѣ опъ неурожая голодъ.	Карамз. III, прим. 332.
около 1230									1	2 кунъ.					Въ Новѣгородѣ законная цѣна.	Карамз. III, прим. 244, стр. 525.
1232													берковецъ	7 гривенъ	Въ Новѣгородѣ опъ недоспап- ка въ привозѣ.	Карамз. III, прим. 338.
1318	Зобинца	5 гривенъ.													Въ Псковѣ опъ мороза.	Карамз. IV, прим. 247.
1407													пудъ	1 гривна.	Въ Псковѣ.	Карамз. V, прим. 245.
1420	Зобинца	70 погапъ, а за полпи- ну 2½ зоб- ницы.	Зобинца	30 погапъ			Зобинца	50 погапъ							Въ Псковѣ при цѣнѣ возвы- шенной.	Карамз. V, 489.
1422	Кадъ	Въ Москвѣ 1 — 1½, въ Костромѣ 2, въ Нижнемъ Новѣгородѣ 6 рублей или 200 ал- тынъ.													Всеобщей въ Россіи голодъ.	Карамз. V, 488 и Со- фійскій Временникъ I, 435.
1426	Кадъ	40 бѣль.													За Волокомъ голодъ.	Карамз. V, 567.
1427	7 Зобинцъ	За полтину.													Дешевизна въ Псковѣ.	Тамже.
1434	13 Зобинцъ	За полтину (9 денегъ за зобинцу).													Дешевизна въ Псковѣ.	Карамз. V, 569.
1446	2 Коробья и Коробья нъ.	по полпи- ну.													Въ Новѣгородѣ дороговизна продолжавшаяся 10 лѣтъ.	Карамз. V, 534, прим. 313 и стр. 572.
1464	Зобинца	17 денегъ.	Зобинца	7 денегъ.									пудъ	3 деньги.	Дешевизна въ Псковѣ.	Карамз. VI, 463.
1485	Четвертка	8 денегъ.	Зобинца	10 и 12 де- негъ.			Четвертка	5 денегъ.							Дешевизна въ Псковѣ.	Карамз. VI, 475.
1498	Четвертка	9 денегъ.	Четвертка	4 деньги.	Зобинца	50 денегъ.	Четвертка	6 денегъ.					мѣхъ	35 денегъ.	Дороговизна въ Псковѣ.	Карамз. VI, 481.
1504											берковецъ	1 рубль.			Законная въ Старой Русѣ цѣна	Собр. Гос. грам. I, 388.
въ полови- нѣ 16 спо- лѣтій.			Зобня Коробья	2 деньги. 6 денегъ.					1	1 деньга.	бочка	¼ руб.			Цѣна законная въ Новѣгородѣ.	Рускія Доспоам. I, 126. Испор. Княже- ства Псковск. II, 91.
1674	Четверть	60 и 70 ко- пѣекъ.	Четверть	32 копѣекъ							пудъ	110 коп.	пудъ	20 коп.	Обыкновенная цѣна въ Москвѣ.	Kilburger's Unterricht von dem Russ. Handel in Büsching's Magazin III, 273.

Средняя цѣна четверти пшеницы въ западной Европѣ была
По нынѣшней Серебряной Монетѣ.
Ср. *Шторхъ* Cours d' Economie politique (St. Petersburg, 1815) II, 213.

По открытіи Америки

въ 9-мъ столѣтіи.	въ Франціи.	въ Англіи.
сѣ 1201 до 1500	1 рубль. 33 коп.	1 — 33 —
сѣ 1501 до 1400	2 — 5 —	2 — 5 —
сѣ 1401 до 1500	2 — 61 —	2 р. 64 коп.
сѣ 1501 до 1545	2 — 11 —	2 — 42 —
сѣ 1546 до 1600	2 — 96 —	1 — 85 —
сѣ 1601 до 1700	7 — 38 —	5 — 96 —
сѣ 1701 до 1800	7 — 88 —	7 — 28 —
	6 — 63 —	6 — 99 —

При Карлѣ Великомъ цѣна разныхъ родовъ жита въ отношеніи къ пшеницѣ была, полагая пшеницу въ 2, Ржи 1½, ячменя 1, овса ½ (Hüllmann's deutsche Finanzgeschichte, стр. 213).

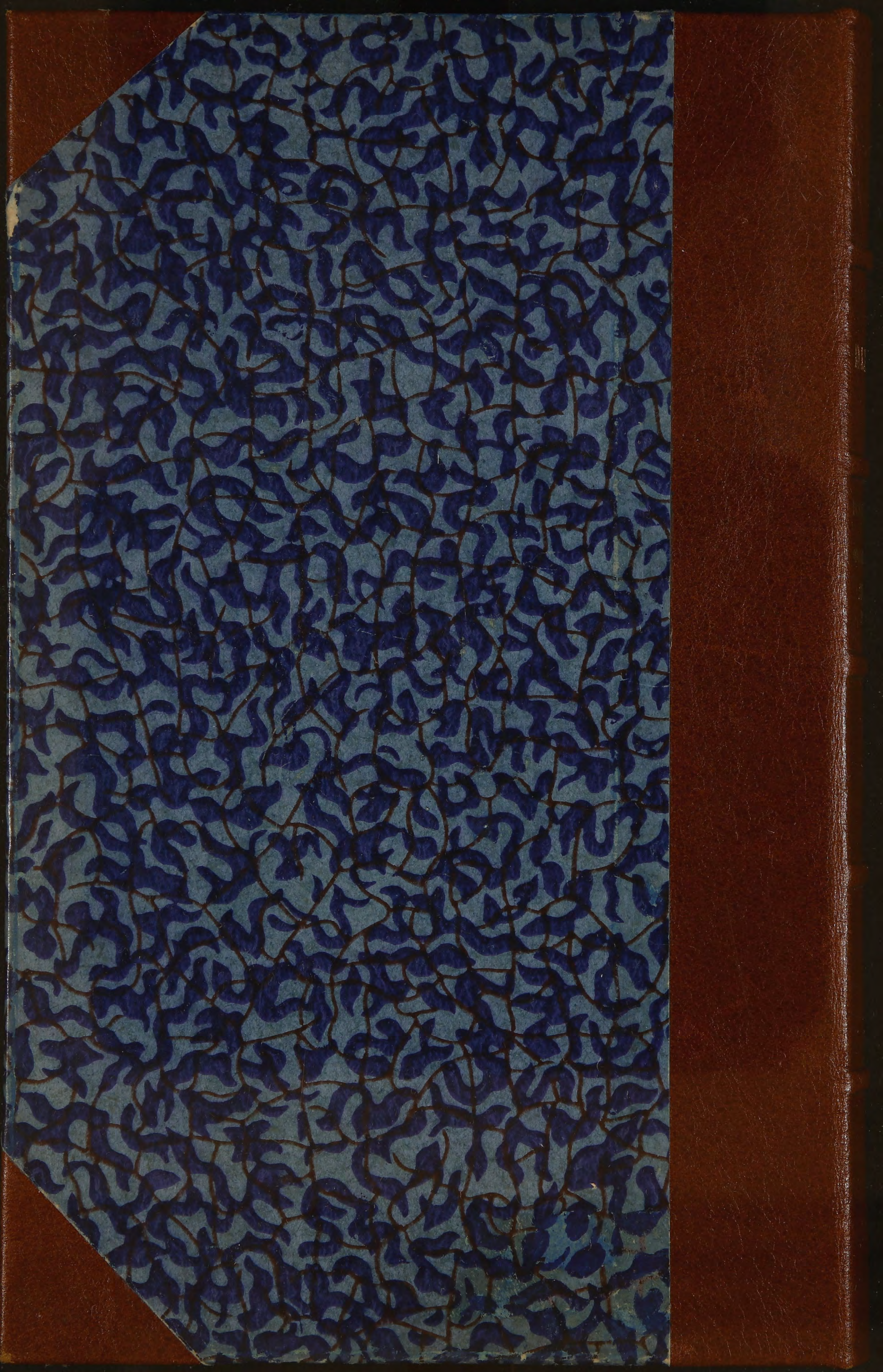

О ЦѢНАХЪ РАЗНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

Г О Д Ы.	К О В Ы Л А.	К О Н Ъ.	П О Л О Ш Ъ м я с а.	К О Р О В А.	Т Ъ Л Я.	О В Ц А.	Б А Р А Н Ъ.	С В И Н Ъ Я.	С Ы Р Ъ.	С С Ы Л К И.
Въ 11-мъ Сполѣтїи.	60 рѣзань.	2 или 3 грив.	2 ногашы.	40 рѣзань.	5 рѣзань.	1 ногаша.	1 ногаша.			Прибавленія къ Правдѣ Руской сыновей Ярослава.
Въ 15-мъ Сполѣтїи.	60 кунъ.	2 или 3 грив.	2 ногашы.	40 кунъ.	5 кунъ.	5 кунъ.	1 ногаша.	5 кунъ.		Въ Правдѣ Руской 15-го сполѣтїя.
Въ концѣ 13-го или въ 14 Сполѣтїи.	3 гривны.			2 гривны.		6 ногашъ.	10 рѣзань.	$\frac{1}{2}$ гривны.	1 рѣзань.	Въ дополненїяхъ къ Правдѣ Руской, сохранившихся въ Софійскомъ Временникѣ.
Въ началѣ 15-го Сполѣтїя въ Новгородѣ.			5 бѣлъ.				5 бѣлъ.			Истор. Росс. Іерарх. III, 706.
1472 заплачено Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ.		10 рублей.								Собр. Гос. Грам. I, 251.
Въ 16-мъ Сполѣтїи цѣна законная въ Новгородской области.			8 денегъ.				6 денегъ.		1 деньга.	Руск. Достопамят. I, 126.
1674 въ Москвѣ.			пудъ говядины 28 копѣекъ.			30 и 36 копѣекъ.		по росенокъ 5 и 6 коп.		Kilburger's Unterricht von dem Russ. Handel in Büsching's Magazin III, 334.
При Карлѣ Великомъ въ 9-мъ Сполѣтїи.				1 руб. Серебра.		овца съ ягненкомъ 66 коп. Серебра.		33 коп. Серебра.		Hüllmann's deutsche Finanzgeschichte стр. 217.

ОБОЗРѢНІЕ РАЗНЫХЪ СУММЪ УПОМЯНУТЫХЪ ВЪ ЛѢТОПИСЯХЪ И ГРАМОТАХЪ.

Г О Д Ы	Количество Суммы.	О б с т о я т е л ѣ с т в а.	С с ы л к и.
1014	300 гривенъ.	Дань плашмая Новгородцамъ.	Кенгсб. спр. 92.
1073	100 гривенъ золота.	Данныя В. Кн. Святославомъ Ярославичемъ на поспиройку Печерскаго Монастыря.	Карамз. II, 86.
—	50 гривенъ золота.	Вельможа, Варягъ Симонъ, пожертвовалъ сію сумму на поштъ же монастырь.	
1078	300 гривенъ золота.	Кн. Владимиръ Мономахъ, утѣлая опца своего, поднесъ ему сію сумму въ подарокъ.	Карамз. II, прим. 154.
1123	12,000 грив. серебра и 500 сосудовъ серебряныхъ.	Тѣмъ былъ выкупленъ изъ плѣну Князь Перемышльскій, Володаръ, брашомъ своимъ и сыномъ опъ короля Польскаго.	Карамз. II, прим. 227.
1144	1200 гривенъ серебра.	В. Кн. Всеволодъ получилъ сумму сію опъ Князя Галицкаго при заключеніи съ нимъ мира.	Карамз. II, 191.
1173	3000 гривенъ серебра.	За которыя нанялъ Князь Галицкій войско.	Карамз. III, 70.
1189	2000 гривенъ серебра.	Вызвался Князь Владиміръ Галицкій ежегодно плашпъ Нѣмецкому Императору, еспъли возведеть его на преспогъ Галицкій.	Карамз. III, 77.
1225	7000 гривенъ новою монетою.	Нашель В. Кн. Георгій Всеволодовичъ въ Новогоржеской казнѣ.	Карамз. III, прим. 511.
1313	1500 гривенъ серебра.	Взялъ В. Кн. Михаилъ съ Новгородцевъ въ знакъ помиренья.	Карамз. IV, 165.
1316	12,000 гривенъ серебра въ Нязовскій вѣсъ.	Взялъ поштъ же В. Кн. съ Новгородцевъ опло- жившихся опъ него.	Карамз. IV, 165.
1321	2000 рублей.	Заплашпъ Кн. Тверскій В. Кн. Георгію Даниловичу при заключеніи мира.	Карамз. IV, 185.
1327	2000 серебра.	Заплашпди сверхъ многихъ даровъ Новгородцы Татпарскимъ посламъ.	Карамз. IV, прим. 265.
1340	1000 рублей.	Новгородцы успунили В. Кн. Симону черный боръ съ Торжка, соснапавшій 1000 рублей.	Карамз. IV, прим. 552.
1371	10,000 рублей.	За сумму сію задержанъ былъ во Ордѣ сынъ Князя Тверскаго, пока его не выкупили.	Карамз. V, 28.
1376	5000 рублей.	Сумма взятая В. Кн. Димитріемъ съ Казанскихъ Богаръ при побѣжденіи ихъ.	Карамз. V, 45.
1383	8000 рублей.	За сумму сію задержанъ былъ до выкуна во Ордѣ сынъ В. Кн. Димитрія.	Карамз. V, прим. 102.
1389	5000 рублей.	Дань плашмая Татпарамъ съ Великаго Княжеспа Московскаго.	Собр. Гос. Грам. I, 63.
1391	5000 рублей.	Новгородцы взяли сію сумму изъ плашпъ Св. Со- фіи и раздѣлили ее между поперившими опъ по- жара бывшаго погда въ городѣ.	Карамз. V, 500.
1398	20,000 рублей.	Сумма пожертвованная Папріархомъ, В. Княземъ и разными удѣльными Князьми, въ пользу пришт- сненнаго опъ Турокъ Царя Греческаго.	Карамз. V, прим. 230.
1399	5000 рублей.	Опкупъ взятый съ Кіева Татпарскимъ Ханомъ Кушлукомъ.	Карамз V, 166.
1402	2000 рублей.	В. Кн. Рязанскій долженъ былъ, выкупить сына своего, понашаго въ плѣнь къ В. Кн. Липовскому, за сію сумму.	Карамз. V, 175.
1405	7000 рублей.	Дань плашмая Татпарамъ съ В. Княжеспа Мо- сковскаго по присоединеніи Нижняго Новогорода, Му- рома и Мещеры.	Собр. Гос. Грам. I, 70.
1405	5500 рублей.	Старый долгъ Татпарскій оспавшійся на Ниж- немъ Новогородѣ.	Тамъ же спр. 71.
1408	5000 рублей.	Окупъ взятый Ханомъ Эдигеемъ съ Москвы.	Карамз. V, 193.
1410	1500 рублей.	Дань Татпарская съ Нижняго Новогорода.	Собр. Гос. Грам. I, 78.
1425	50,000 бѣлокъ и 6 со- роковъ соболей.	Сумму сію вынудили Новгородцы опъ Успю- жанъ за грабшпельство ихъ въ Двинской землѣ.	Карамз. V, 260.
1426	11,000 рублей.	Вынужденныя у Новгородцевъ В. Княземъ Лп- повскимъ.	Карамз. V, 241.
1433	600 рублей.	Взяныя займы у купцевъ Димитріемъ Шемлякою для уплачиванія Бесерменскаго долга, когда онъ былъ В. Княземъ.	Собр. Гос. Грам. I, 104.
1437	8000 рублей.	Вынужденныя В. Княземъ у Новгородцевъ не по- инновавшихся ему.	Карамз. V, 262.
1456	8500 рублей.	По пому же поводу.	Карамз. V, 337.
1471	15,500 рублей.	По пому же поводу.	Карамз. VI, 44.
1472	Болѣе 700 рублей.	Долгъ оспавшійся послѣ смерти брата В. Кня- зя Юрья и за который онъ заможилъ разныя вещи.	Карамз. VI, 53.
1478	14,000,000 злориновъ или 500 возовъ серебра.	Во ополько цѣнишся иноспранными писателями добыча зѣланная В. Княземъ въ Новогородѣ.	Карамз. VI, 123.

Ю. А. ГАТОНЕИСТЕР

РОЗЫСКАНИЯ
О
ФИНАНСАХЪ
ДРЕВНЕЙ
РОССІИ